ДВ922
Б841

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

1918 - 1922 г.г.

ДВГНБ

ЭР03019

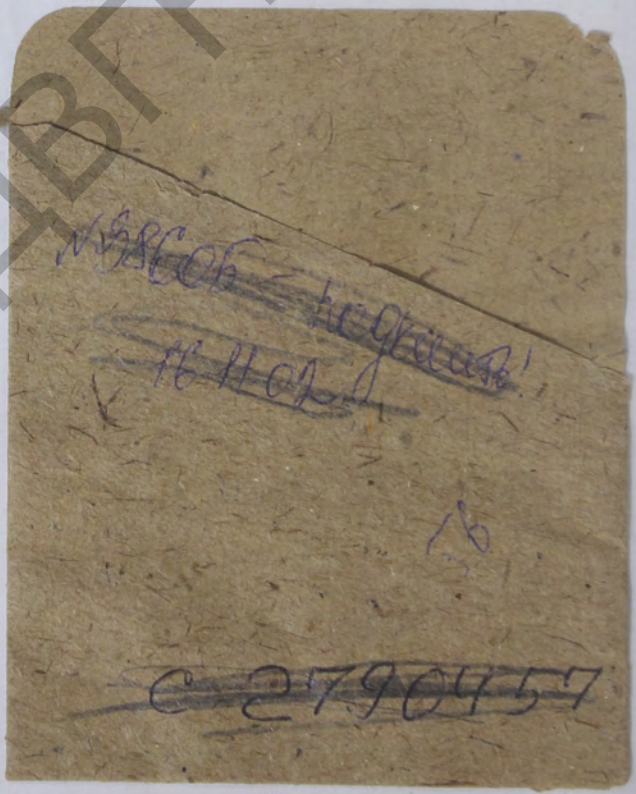
ДВГНБ

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

ДВ9 22496
Б841

...ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
...ИСТПАРТ ДАЛЬКРАЙКОМА ВКП(б)

ЗА СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

(1918—1922 годы)

СБОРНИК

ДВГНБ

1297189 т0
1238629

Хабаровская краевая библиотека

ДВ государственная научная библиотека

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАБАРОВСК — 1938

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

От издательства

Настоящий сборник освещает основные моменты героической борьбы Народно-революционной армии и красных партизан под руководством большевиков за советский Дальний Восток. Очерки, статьи и документы рисуют славное прошлое нашей Красной армии в ДВК, знакомят читателя с историческими боями, в которых были разгромлены и навсегда изгнаны с советской земли японские интервенты и их белогвардейские наемники.

Сборник подготовлен к печати Истпартом Далькрайкома ВКП(б) к XX годовщине Рабоче-крестьянской Красной армии и военно-морского флота. В публикуемых документах сохранен стиль подлинников.

ДВГНБ

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

Командующий войсками ОКДВА
маршал Советского Союза
В. К. Блюхер

Волочаевские дни

В 1921 году, после разгрома интервенции и белогвардейцев на западных, северных и южных границах нашей родины, на одной из ее окраин — Дальнем Востоке — продолжала еще держаться экспедиционная армия одного из самых хищных империалистических государств — Японии. Как известно, японская буржуазия и военщина, окрепшие в мировой войне, подбодренные легкостью осуществления своих захватнических целей в Китае (Шаньдунь, Циньдао — 21 знаменитое требование Китаю), решили использовать Великую Октябрьскую революцию и гражданскую войну на Дальнем Востоке как благоприятный момент для захватнических действий на русском Дальнем Востоке.

В общем хоре бесчисленных интервентов на Дальнем Востоке японская экспедиционная армия выполняла главную роль. Непосредственной задачей интервенции японская буржуазия и военная клика ставили, как известно, оккупацию всей территории Дальнего Востока и превращение этого края в колонию Японии. Из столицы этой страны, как случается часто и теперь, распространялись высказывания руководящих японских политических деятелей и военщины «о кровных интересах японской нации на Дальнем Востоке», «о законных притязаниях Японии на территории Приморья и Приамурья» и т. п. Эти мечты японских захватчиков высказывались открыто и были истинной подоплекой действий интервентов. Недаром после ухода интервентских войск других стран японское правительство продолжало держать на Дальнем Востоке экспедиционную армию, организуя вокруг нее остатки всех сил разгромленной российской контрреволюции.

В 1920 году для противодействия захватническим целям интервентов создается Дальневосточная республика.

К этому времени японские интервенты, распоясавшись вовсю и оттесняя другие также захватнически настроенные империалистические страны, вызывали у последних тревогу за свою долю добычи. Ставка на открытую оккупацию края до Байкала была сомнительна. Поэтому японский империализм готов был на любое изменение своей тактики, чтобы добиться бесспорного полного признания и закрепления своих интересов на Дальнем Востоке. Он стремился поставить перед свершившимся фактом Ва-

ЭР03019

шингтонскую конференцию держав, на которой должен был обсуждаться «сибирский вопрос». Поэтому, проявляя большую, чем прежде, осторожность в отношении дальневосточных интересов империалистических «союзников», японцы в то же время решают действовать напролом. Эта тактика и нашла свое отчетливое отражение на происходившей тогда Дайренской конференции.

Представители Японии на Дайренской конференции предъявили ДВР так называемые «семнадцать требований», из которых основные сводились к следующему:

1. Правительство ДВР должно сделать Владивосток вольным городом, поставив его под иностранный контроль.

2. Пересмотреть рыболовную конвенцию, расширив права японских рыбопромышленников.

3. Не вводить на территории ДВР коммунистического режима и сохранить принцип частной собственности не только для японских, но и для русских граждан (понимай — белогвардейцев).

4. Отменить на территории ДВР всякие ограничения японским подданным в горной, лесной промышленности, торговле, земледелии, предоставив им право собственности на землю.

5. Предоставить судам под японским флагом свободу каботажного плавания и плавания по внутренним рекам ДВР.

6. Срыть и взорвать все укрепления по всему морскому побережью в районе Владивостока и по границе с Кореей. В будущем же никогда их не восстанавливать.

7. Официально признать свободное пребывание и путешествие (?!) специальных японских миссий и отдельных японских чинов по всей территории ДВР.

8. Никогда не держать военного флота в водах Тихого океана и уничтожить существующий.

9. Передать японскому правительству северную часть острова Сахалина на 80 лет.

Взамен же этого (ст. 2 приложения к договору) японское правительство «эвакуирует свои войска из Приморской области по собственному усмотрению и в срок, который оно найдет нужным и удобным для себя» (из требований, предъявленных японцами представителям ДВР на Дайренской конференции).

Эти наглые требования, принятие которых означало бы превращение Дальнего Востока в японскую колонию, были с возмущением отвергнуты представителями ДВР.

В ответ на это японцы заявили делегации, что если представители Дальневосточной республики не примут указанных требований, то Япония найдет другое русское правительство, которое этот договор подпишет (понималось владивостокское — белогвардейское).

И японцы начали действовать. 26 мая 1921 года японцы организовали белогвардейский переворот во Владивостоке, поставив во главе правительства спекулянта Меркулова. Примерно в то же

ЭР03019

время японцы проводят в Порт-Артуре совещание с главарями белогвардейщины и представителями Франции, на котором берут на себя обязательство перебросить на Дальний Восток из Европы остатки врангелевской армии, оказывать активную поддержку белогвардейскому движению, снабжать их вооружением, снаряжением и деньгами. На этом же совещании был окончательно разработан политический и военный план захвата Дальнего Востока белогвардейскими бандами при активной поддержке японских штыков. Участие японских войск в этом выступлении предусматривало оккупацию ими районов, освобождаемых от красных, и активную помощь белогвардейцам в борьбе с красным партизанским движением.

В декабре 1921 года организованные, вооруженные и снабженные японцами, белогвардейские банды под непосредственным командованием генерала Молчанова были брошены из так называемой нейтральной зоны, охранявшейся японскими дивизиями, на малочисленные части НРА, занимавшие позиции по реке Уссури к северу от Спасска, под лозунгом: «Вперед, к Кремлю!»

На все наши заявления японскому командованию о том, что оно нарушает апрельское соглашение и что японские войска открыто поддерживают белогвардейцев, японское командование неизменно отвечало: «Японскому командованию об этом ничего неизвестно».

Таким образом, развернувшиеся события по своему значению выходили далеко за пределы Дальнего Востока. Руководящие и направляющие нити их тянулись к центрам империалистических государств и, в первую очередь, к Токио, одновременно сплетаясь с работой контрреволюционных организаций из эсеров, меньшевиков и тому подобной сволочи, на которую опирались белогвардейцы и интервенты. Мы все были свидетелями того, как в решающий период борьбы за Великую пролетарскую революцию все контрреволюционные организации работали на пользу врагов рабочего класса и крестьянства, помогая интервентам.

Переход в наступление белогвардейских банд совпал с моментом реорганизации Народно-революционной армии. В этот момент из партизанских отрядов в связи с переформированием их в регулярные войска, увольнялись старшие возрасты, составлявшие основную массу отрядов, что делало НРА малочисленной по своему составу. Дальневосточная НРА к тому же в этот момент переживала огромные затруднения с продовольствием и вооружением.

Оказывая упорное сопротивление под Иманом, Бикином, Казакевичево, малочисленные части НРА после ожесточенных боев в районе Ново-Троицкого отошли к Хабаровску, а затем 22 декабря 1921 года оставили Хабаровск и весь правый берег Амура. Упоенные победами белогвардейские банды генерала Молчанова продолжали продвигаться на запад в полосе железной дороги вдоль реки Амура.

ЭР03019

Мужественно сражаясь с противником, НРА вынуждена была отступить до станции Ин, отдав противнику высоту Июнь-Карань (Волочаевская сопка), господствовавшую над снежными волочаевскими равнинами.

Крошечный станционный поселок Ин стал опорным пунктом приведения в порядок отступавших частей НРА.

Трудно представить теперь всю сложившуюся в то время обстановку. Стояли лютые морозы, доходившие до 40-45 градусов. Заброшенные в необитаемые районы волочаевской равнины, плохо одетые, недоедавшие бойцы терпели невероятные лишения, ночуя на открытом воздухе.

Как живые, стоят в памяти бойцы, командиры и политработники Народно-революционной армии, боевые командиры, показавшие тогда всю свою беззаветную преданность делу пролетарской революции. Как всегда и везде, и в эти дни дальневосточные большевики, показывая пример мужества, преданности и организованности, были достойными сынами нашей великой партии.

Мне, много видевшему в годы гражданской войны, редко приходилось встречать столь тяжелую обстановку для бойцов. Но даже в условиях этих огромных лишений всеми руководила лишь одна мысль — остановить белых. Все понимали, что падение Ина и дальнейшее отступление привело бы к полному поражению Народно-революционной армии на Дальнем Востоке.

Директива Центрального комитета нашей партии указывала, что: «Дальнейшее распространение на территории Дальневосточной республики белогвардейщины может превратиться в серьезную опасность для РСФСР, стать угрозой возобновления гражданской войны, образования внешних фронтов и возобновления международным капиталом общей или частичной блокады РСФСР».

На фронте был получен приказ главкома Народно-революционной армии: «Любыми средствами остановить продвижение противника дальше». «Во что бы то ни стало остановить фронт под Ином». Каждому большевику, каждому бойцу было понятно не только то, что надо остановить на Ине, но что нужно добить белогвардейщину, усиленно превращавшую Волочаевку в неприступный укрепленный район. Для всех было ясно, что через наступление мы должны разбить не только белогвардейцев, но и заставить японскую экспедиционную армию убраться с нашей территории не тогда, когда бы это для них «удобно было», а когда это нужно было рабочему классу и крестьянству нашей страны.

Все силы были подняты на помощь фронту. Из Читы на фронт были брошены 500 коммунистов. Амурская большевистская организация 50 процентов своего состава бросила в ряды Народно-революционной армии. Всюду собиралось продовольствие и вооружение для фронта. Из Забайкалья к Ину шли эшелоны с частями группы Томина.

ЭР03019

Но все это происходило медленно: Амурская железная дорога не имела топлива и давала полторы пары поездов в сутки. Снабжение водой было дезорганизовано. Но победа была нужна во что бы то ни стало. Нужно было ударить в зубы воспрянувшую духом белогвардейскую сволочь, слышавшую уже «малиновый звон московских колоколов», злорадно кричавшую на весь мир о полном разгроме Народно-революционной армии и высчитавшую день, когда она вступит в столицу Дальневосточной республики — Читу.

Большевиками, политработниками и командирами проводилась кипучая работа по подготовке частей НРА к переходу в наступление. А по другую сторону, в тылу у белых в тяжелых муках стонали рабочие и крестьяне. Японские и белогвардейские палачи сжигали села, расстреливали сотни людей, избивали и насиловали женщин, опустошали города.

И вот 28 декабря 1921 года, на рассвете, после морозной ночи, когда еще не рассеялся утренний туман, белогвардейцы перешли снова в наступление и на этот раз получили сокрушительный отпор со стороны Народно-революционной армии, заставившей их отступить к Волочаевскому укрепленному району. Была одержана уже крупная победа, первая в эту операцию. Быстро разнеслась радостная весть о ней и на фронте и в тылу. «Отступление научило, как можно уметь наступать», — говорили, подбадривая себя, бойцы и командиры. Укрепилась вера в победу, поднялся боевой дух фронта.

Белогвардейцы и интервенты поняли, что под Ином они имели дело уже не с теми, кто отступал перед ними раньше, а с частями, способными не только отбивать наступление, но и наступать. Встревоженное командование белых и японских интервентов стало лихорадочно превращать Волочаевку в укрепленный район, проходивший с реки Тунгуски через сопку Июнь-Карань к деревне и станции Волочаевка и по опушке леса южнее Волочаевки. Рылись окопы. Устраивались пулеметные гнезда. Оборудовались позиции для артиллерии.

Все подступы к Волочаевке окутывались железной сетью проволочных заграждений в пять-шесть рядов, отлично защищаемых перекрестным огнем пулеметов и артиллерии.

Под Волочаевкой были сосредоточены лучшие части белых, наполовину укомплектованные офицерским составом.

«Создан «Верден», он неприступен для армии красных», — кричала повсюду белогвардейщина.

Воодушевленная первыми победами, Народно-революционная армия готовила наступление на эту «твердыню» белогвардейщины, на Волочаевку.

Подготовляя решающий удар по Волочаевке, она усиленно вела бои на подступах к ней. За время с 28 декабря 1921 года по 5 февраля 1922 года из пяти боев НРА выиграла четыре. Войска получили уверенность в своей силе, командиры — опыт и уменье руководить боем.

ЭР03019

В основу операции по захвату Волочаевки и уничтожения белых был положен следующий план:

Пятым, шестым и Особым Амурским полком сводная бригада под общим командованием товарища Покуса атаковывает Волочаевку с фронта в полосе железной дороги. Обходная колонна обходит к югу от железной дороги левый фланг Волочаевского укрепленного района между Волочаевкой и Верхне-Спасское, нанося удар по флангу и непосредственно в тылу Волочаевки.

Первая Читинская и сводная кавалерийская бригада под командованием товарища Томина имели задачей через Верхне-и Нижне-Спасское на Владимировку — Хабаровск отрезать пути отхода противника к Хабаровску.

Партизанский отряд Шевчука из района, где речка Поперечная впадает в Тунгуску, должен был ударить на юг по тылу противника в районе железной дороги.

Как видим, идея этого плана сводилась к уничтожению противника, чтобы уберечь Хабаровск от белогвардейского разгрома. Иначе говоря: ударом с фронта в полосе железной дороги, а также глубоким обходом и ударом сильной группы Томина имелось в виду не только разбить, но и уничтожить белогвардейские банды раньше, чем они достигнут Хабаровска.

Два войска — революционное, руководимое большевиками, и войско остатков контрреволюции, объединенное японскими интервентами, — стояли друг против друга, готовые к решительной схватке.

9 февраля 1922 года были получены сведения о подготовке белогвардейцев к наступлению. Командование Народно-революционной армии решает предупредить переход противника в наступление и отдает в свою очередь приказ о переходе в наступление 10 февраля. В ночь на десятое войска Народно-революционной армии начали развертывание, а утром — начался жестокий, полный героизма бой за Волочаевку.

Войска Народно-революционной армии, вступавшие в бой, были уверены в своей победе. Эта уверенность была выкована большевиками. Войска шли в бой с лозунгом: «Волочаевка будет наша». Зажженные и сплоченные волей нашей партии бойцы, командиры и политработники шли в бой с твердой решимостью победить.

Так начались воспетые народом «Волочаевские дни».

Три дня и три ночи длилось героическое волочаевское сражение. Из хорошо оборудованных окопов, опоясанных проволочными заграждениями, белые заливали убийственным огнем войска Народно-революционной армии. Неся большие потери, наши части вечером 10 февраля залегли у проволоки. Целый день и целую ночь лежали они у проволочных заграждений, в глубоком снегу, на лютом морозе. У бойцов не было ножниц для резки проволоки. Незначительная артиллерия и небольшой запас снарядов не позволяли сделать проходы в проволоке.

11 февраля атака Волочаевки была возобновлена. Но убий-

ЭР03019

ственный артиллерийский и пулеметный огонь и проволочные заграждения опять положили наступающих перед проволокой. Бойцы, не получавшие пищи и воды, замерзали перед проволокой, но, готовые ценой своей жизни вырвать победу, на рассвете 12 февраля вновь пошли в атаку. Они прокладывали себе путь через проволочные заграждения прикладами, лопатами, топорами, штыками. Командиры шашками рубили заграждения. Бойцы рвали проволоку руками, оставляя на ней кожу своих пальцев, проделывая в ней проходы тяжестью своего тела.

И в решающий момент боя, когда наш бронепоезд № 8 выпускал последние свои снаряды, а единственный танк «Рено» застрял в проволоке, подбитый противником, бойцы с криком «Даешь Волочаевку!», неоднократно подымались в атаку, падая от огня противника

В 11 часов 30 минут 12 февраля станция и поселок Волочаевка были заняты. Противник, неся большие потери, бежал в сторону Хабаровска. Тяжесть главного удара выпала на долю бойцов, командиров и большевиков шестого, ныне четвертого Краснознаменного Волочаевского полка.

Обходной колонне Томина, преодолевавшей тяжелые условия местности и бездорожья, удалось нанести удар по левому флангу противника и отвлечь на себя в решительный момент боя под Волочаевкой значительные его силы.

Враг был сломлен. Потеряв веру в себя и стремясь спешно проскочить Хабаровск, он бежал к югу в полосе железной дороги.

Японским империалистам не удалось сохранить белогвардейских бандитов и удержаться самим в советском Приморье. Очень скоро прозвучали «штурмовые ночи Спасска», и Владивосток, по выражению В. И. Ленина, «стал нашенским». Вместе с ним стал нашенским весь советский Дальний Восток.

Волочаевский бой вошел в историю гражданской войны под названием Дальневосточного Перекопа — и это вполне оправданное название. Под Волочаевкой, как и под Перекопом, революционная армия показала величайшие образцы героизма, преданности нашей партии и делу Великой пролетарской революции. Как взятием Перекопа был нанесен сокрушительный удар врангелевщине на юге, так и под Волочаевкой был нанесен окончательный решающий удар белогвардейщине и японской интервенции на Дальнем Востоке.

Волочаевская эпопея показала всему миру, как умеют драться люди, желающие быть свободными.

Теперь это уменье и непреклонную революционную волю демонстрируют фашистам героический китайский и испанский народы.

После взятия Волочаевки прошло шестнадцать славных лет строительства Дальнего Востока. Если в 1921 году край представлял собой разграбленную японскими интервентами и белогвардейцами окраину, то теперь это другой, новый, неузнаваемый Дальний Восток.

ЭР03019

Постоянными заботами великого Сталина построено в крае огромное количество железных и шоссейных дорог, создан торговый флот, выросли новые города. Из года в год растет число новых крупных индустриальных гигантов. Окреп колхозный строй, и успешно развивается сельское хозяйство. Дальневосточная тайга расступается перед волей большевиков. Дальний Восток превратился в один из богатейших краев нашей великой родины.

Для защиты этой богатейшей советской окраины создана преданная делу социализма, богато технически оснащенная ОКДВА. Создан мощный Тихоокеанский флот. Границы укреплены железобетоном.

Наша партия и товарищ Сталин, создавая новые социалистические богатства на Дальнем Востоке, одновременно создают силы и средства для обороны этих богатств под руководством железного наркома товарища Ворошилова.

Известно, что богатства края волнуют и теперь кое-какие горячие головы в Японии. Никак не хотят они примириться с тем, чтобы золото, уголь, руда и нефть доставались трудящимся СССР.

С этой точки зрения не лишена интереса книга Синсаку Хирата — «Как мы будем воевать», который с откровенностью солдафона признает, что захват Манчжурии является стратегической подготовкой войны с Советским Союзом. Воспаленное воображение рисует ему (да и только ли ему) картину великих битв, в огне которых погибает Красная армия, и Приморье, Сахалин, Камчатка, Приамурье, Забайкалье станут провинциями Японии. Синсаку Хирата выбалтывает планы и мечты японских империалистов.

Известны также японские официальные документы, исходящие от представителей высших японских военных кругов, в которых содержатся такие тезисы: «Японо-советская война должна быть проведена как можно скорее. Цель этой войны должна заключаться не столько в предохранении Японии от коммунизма, сколько в завладении советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью». Как видно, это уже не «игра воображения» писателя. Поэтому нам ясна та опасная игра с огнем, которую ведет японская военщина у наших границ. Наличие планов нападения на Советский Союз подтверждается и заключением японо-германского военного соглашения, вербовкой шпионов и убийц среди троцкистов-бухаринцев и прочих им подобных гнусных выродков.

Судебный процесс над бандой фашистских шпионов, террористов-убийц и предателей родины — троцкистов-бухаринцев, также показал, что Япония все еще мечтает о Приморье, Приамурье и Забайкалье. Только раньше японским авантюристам помогали в этом белогвардейские генералы — Молчанов, Семенов и другие, а теперь на них работают Троцкий и его приспешники — отвратительные агенты фашизма, подлые предатели социалистической родины.

Но все они забыли, что плохо обмундированная и вооруженная, полуголодная Народно-революционная армия шестнадцать лет

ЭР03019

тому назад разбила белогвардейцев и изгнала с дальневосточной территории японских интервентов.

Вспоминая эти славные дни борьбы за советский Дальний Восток, мы с уверенностью и спокойно смотрим в будущее.

Богатства народного хозяйства социалистического Дальнего Востока растут с каждым днем, как растет и сила, охраняющая эти богатства.

Пусть знают враги, охотники до чужого добра, что если только будет поднят на границах Дальнего Востока меч войны, Особая Краснознаменная Дальневосточная армия и Тихоокеанский флот, впитавшие в себя традиции Волочаевки, помножившие их на выучку первоклассной армии, на могучую технику и большевистскую закалку, — дадут достойный отпор врагу. Сплотив свои ряды вокруг партии, вокруг великого и родного Сталина, они готовы к борьбе за Дальний Восток, за нашу великую родину, за дело Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

ДВГНБ

ЭР03019

Главком Народно-революционной армии В. К. Блюхер

С именем товарища Блюхера связан целый этап гражданской войны на Дальнем Востоке — 1921 и 1922 годы. Под твердым руководством товарища Блюхера вооруженная сила трудового народа в Дальневосточном крае из разрозненных партизанских отрядов сплотилась в единую армию, в любой момент готовую к удару, к наступательным действиям. Партизанская война, игравшая вспомогательную роль по отношению к главным фронтам гражданской войны в Сибири, на этом этапе переросла в войну регулярных армий, решившую судьбу японской интервенции в Дальневосточном крае.

В начале 1920 года Центральный комитет партии и советское правительство в связи с тяжелым положением страны — подготовка третьего похода Антанты против Советской республики, небывалая разруха, вызванная империалистической и гражданской войной — пошли на образование Дальневосточной республики. Это буферное государство, отделявшее Советскую Россию от империалистической Японии, формально было буржуазно-демократическим. На деле пролетариат сохранил в Дальневосточной республике свою гегемонию, и большевистская партия являлась правящей партией.

Быстрейшая ликвидация японской интервенции и разгром белогвардейщины были основной задачей этого временного государственного образования на восточной окраине РСФСР. Отсюда понятно, какое первостепенное значение имело создание боеспособной армии для разрешения политических задач, поставленных перед Дальневосточной республикой Центральным комитетом РКП(б) и советским правительством.

Такой армии Дальневосточная республика в 1920 году не имела: разрозненные, плохо вооруженные и малодисциплинированные партизанские отряды и отдельные регулярные части, перешедшие от белых, не являлись надежной защитой молодой республики от японской экспедиционной армии, семеновских и каппелевских корпусов, переброшенных японцами из Забайкалья в Приморье. Убрав свои войска из Забайкалья и с Амура, японское командование превратило Приморье в плацдарм для наступления на ДВР. В мае 1921 года интервенты организовали в Приморье контрреволюционный переворот и поставили у власти белое

Глава из брошюры „Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер" Дальгиз, 1937 г.

ЭР03019

правительство братьев Меркуловых. Так в Приморье возник «черный буфер». Вместе с тем японское командование организовало захват Урги бандами Унгерна, а затем нападение Унгерна на Забайкалье.

ЦК РКП(б) очень серьезно расценивал положение, создавшееся на Дальнем Востоке в связи с образованием «черного буфера» в Приморье и выступлением Унгерна. Тов. Молотов от имени ЦК партии 17 июня 1921 года прислал третьей Дальневосточной конференции РКП(б) телеграмму, в которой подчеркивал необходимость немедленной ликвидации белогвардейской угрозы, что требовало напряжения всех сил партийной организации и трудящихся, и укрепления Народно-революционной армии. В телеграмме указывалось, что укрепление Народно-революционной армии является первостепенной задачей, которой должны быть подчинены все остальные.

В этот тяжелый момент партия и правительство направили для руководства обороной Дальневосточной республики одного из лучших полководцев Советской страны, прославленного в боях на Урале, в Сибири и под Перекопом — товарища В. К. Блюхера.

В первых числах июля 1921 года товарищ Блюхер прибыл в Читу и был назначен главнокомандующим Народно-революционной армии, военным министром и председателем военного совета Дальневосточной республики.

Главком начал знакомиться с состоянием армии.

Непосильным бременем ложилось содержание армии на хозяйство ДВР, подорванное длительной войной. Государственная казна была пуста. Командиры месяцами не получали жалованья. Ко времени приезда товарища Блюхера бойцы около трех месяцев не получали приварка, табаку, спичек и мыла, исправно выдавался лишь хлеб. Лошади падали от истощения. Части совершенно не имели обоза, даже для перевозки пулеметов приходилось нанимать крестьянские подводы. Чтобы прокормиться самим и прокормить лошадей, народоармейцы вместо боевой подготовки сажали картошку, косили траву, ловили кету. Целые войсковые части превращались в трудовые артели, занимавшиеся пилкой дров, обжиганием извести, гонкой смолы и дегтя.

Вооружение настоятельно требовало ремонта, но военные мастерские обслуживали частный рынок или совершенно не работали вследствие бесхозяйственности командования и отсутствия средств на их содержание.

Вокруг армии ютилась масса нахлебников, тыловые учреждения были непомерно раздуты за счет строевых частей. В строю находились бойцы от пятнадцатилетнего и до семидесятилетнего возраста. Среди командиров и военнослужащих был большой процент бывших белых офицеров, не порвавших связей с прошлым и охотно выполнявших шпионскую работу для японского и белогвардейского командования.

Политическая работа среди бойцов была совершенно недостаточна.

ЭР03019

Многие части лишь формально числились регулярными, в них царила партизанщина в худшем смысле этого слова: неподчинение командованию, нежелание заниматься военной учебой, пьянство, самовольные отлучки, дезертирство. Максималисты и анархисты вели среди бойцов свою предательскую работу: они всячески старались дискредитировать большевистское руководство, демагогически выступали против Дальневосточной республики, агитировали за самостийность мелких отрядов — против централизации командования, за выборность командиров — против назначенства и использования старых военных специалистов.

В своем выступлении на краевом слете участников Волочаевских боев 22 февраля 1937 года товарищ Блюхер привел эпизод, ярко характеризующий тогдашнее состояние армии. В 1921 году главком приехал в расположение Забайкальской стрелковой дивизии и предложил командиру: постройте мне дивизию для смотра. Тот растерялся: это невозможно. Товарищ Блюхер категорически предложил выстроить дивизию на парад и разъяснил командиру, вышедшему из партизанской среды, значение смотров: парад — это демонстрация нашей мощи, она вселяет в нас силы, заражает нас бодростью.

Командир долго сомневался.

— Не послушаются, они в бой пойдут, а на парад не пойдут.

Наконец построил он свою дивизию: числилось в строю 4800 человек, а вышло на смотр 920 бойцов.

— С такими силами серьезная борьба за социалистическую родину невозможна, — говорил главнокомандующий, — партизанские отряды хороши для дезорганизации тыла противника, но наступательных действий они нам обеспечить не могут. А задача Народно-революционной армии — не столько оборона, сколько наступление, очищение от белых и японцев всей территории края вплоть до берегов Тихого океана.

Со свойственной ему энергией и настойчивостью главком Блюхер взялся за создание регулярной Народно-революционной армии.

Одновременно он руководил организацией разгрома барона Унгерна, поведшего наступление на Забайкалье. Объединенными силами — Красная армия (части V армии, приданные к Народно-революционной армии), Народно-революционная армия и монгольские партизаны — разбили Унгерна в августе 1921 года. Во Внешней Монголии образовалось Монгольское народно-революционное правительство.

Товарищ Блюхер приступил к полной реорганизации армии — к резкому сокращению тыловых учреждений, демобилизации старших возрастов, разоблачению и изгнанию враждебных элементов, разлагавших армию и парализовавших подготовку к боевым действиям. В штабах и частях была раскрыта крупная белогвардейская организация. Свыше двухсот участников ее было арестовано.

ЭР03019

Огромное внимание уделял товарищ Блюхер политико-воспитательной работе, внедрению сознательной революционной дисциплины. Главком настойчиво ставил перед партийными организациями вопрос об укреплении армии большевистскими кадрами.

В августе 1921 года, в самый разгар работы по реорганизации армии, товарищ Блюхер должен был выехать в Дайрен на конференцию представителей Дальневосточной республики и Японии. Японцы пошли на переговоры с Дальневосточной республикой, чтобы избежать вмешательства США в дальневосточные дела. Правительство США, не заинтересованное в усилении Японии на Дальнем Востоке, намеревалось поставить «сибирский вопрос» на обсуждение Вашингтонской конференции.

Делегаты Дальневосточной республики решительно противились закреплению позиции Японии на Дальнем Востоке и настаивали на эвакуации японских войск с территории края.

У интервентов было свое «русское» правительство — белое правительство Меркуловых. Белогвардейцы охотно уступили бы японскому империализму весь Дальневосточный край, если бы они располагали им. Но пока что меркуловское правительство и его вооруженные силы ютились в южном углу Приморья. Японское командование начало срочно создавать территорию белому правительству.

В декабре 1921 года интервенты двинули из Приморья против Дальневосточной республики белую армию под командованием генерала Молчанова. Отлично вооруженные и снабженные японцами белые войска одержали временные победы над малочисленными частями Народно-революционной армии, находившейся в периоде реорганизации и остро нуждавшейся в вооружении, продовольствии и обмундировании. Части Народно-революционной армии, оказывая мужественное сопротивление противнику, отходили к Хабаровску. Положение Дальневосточной республики становилось угрожающим.

В середине декабря 1921 года товарищ Блюхер выехал в Читу.

После отъезда Блюхера японцы, обычно прикрывавшие свои разбойничьи действия лицемерными заявлениями о «любви к справедливости и уважении к человечеству», открыто предъявили делегатам Дальневосточной республики семнадцать грабительских требований: поставить Владивосток под иностранный контроль, отменить все ограничения для японских промышленников и торговцев в Дальневосточной республике, разрешить плавание по внутренним рекам Дальневосточной республики судам под японским флагом, передать северную часть Сахалина в аренду Японии на восемьдесят лет, никогда не вводить на территории Дальневосточной республики «коммунистического режима» и сохранить принцип частной собственности, срыть и взорвать все укрепления во Владивостоке и по корейской границе, уничтожить военные суда и впредь не держать военного флота в тихоокеанских водах. Взамен японское правительство обещало, что «эвакуирует свои войска из Приморской области по собственному усмотрению и в срок, который оно найдет нужным и удобным для себя».

Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА
ЭР03019

Участь второй Кореи, горькая участь японской колонии грозила Дальневосточному краю, если бы Народно-революционная армия во главе с Блюхером не заставила интервентов убраться из края не тогда, когда они «найдут нужным и удобным для себя», а тогда, когда это было нужно рабочим и крестьянам ДВК.

Отступление Народно-революционной армии, приведшее к сдаче Хабаровска, объяснялось, наряду с малочисленностью частей, находившихся на фронте, и серьезными ошибками командования фронта, на которые товарищ Блюхер указал командованию в разговоре по прямому проводу 17 декабря 1921 года, в день своего приезда в Читу из Дайрена: отсутствие маневрирования и неумение примениться к тактике противника, действующего небольшими обходными колоннами, отсутствие разведки и связи командования с частями и частей между собой, отсутствие мер по приведению частей в порядок и восстановлению утраченной дисциплины.

Дальнейшее отступление грозило разгромом Народно-революционной армии и неисчислимыми бедствиями не только для Дальневосточной республики, но и для всей Советской страны.

В директиве ЦК РКП(б) указывалось:

«Дальнейшее распространение на территории Дальневосточной республики белогвардейщины может превратиться в серьезную опасность для РСФСР, стать угрозой возобновления гражданской войны, образования внешних фронтов и возобновления международным капиталом общей или частичной блокады РСФСР».

Деморализованные части Народно-революционной армии беспорядочно отступали за Хабаровск к Волочаевке, оттуда к Ину. Переброска подкреплений из Забайкалья срывалась: у Амурской железной дороги не было дров, угля, смазочных материалов. Дороге грозила полная остановка. С востока наседали окрыленные победой белогвардейцы.

В довершение всего дала себя знать партизанщина. В Благовещенске группа бывших партизан, большей частью эсеров и анархистов, создала «ревштаб работников тайги и подполья и революционных рабочих» или сокращенно — «ревпартштаб». В своей декларации «ревпартштаб» демагогически обвинял большевистское руководство в поражениях и предлагал партизанам никакого командования не признавать, а подчиняться только своему штабу. «Ревпартштаб» начал организовывать группы партизан, которые, однако, на фронт не отправлялись, а занимались преимущественно реквизициями и пьянством.

В эти отряды вливались большей частью лица, уклонявшиеся от мобилизации в ряды Народно-революционной армии.

Что предпринял главком Блюхер в эти тревожные дни, когда беда нависла над краем, как свинцовая грозовая туча?

Соратники товарища Блюхера помнят, с какой самоотверженностью, неутомимостью и страстностью большевика работал главком Народно-революционной армии в эти дни, когда решалась судьба не одного только Дальневосточного края.

ЭР03019

Раньше четырех часов утра Василий Константинович спать не ложился. Его трудолюбие и трудоспособность были неиссякаемы. Невозможно охватить все стороны деятельности главкома в тот напряженный период. Блюхер составлял генеральный план разгрома белогвардейщины, налаживал снабжение железной дороги топливом, руководил роспуском благовещенского самозванного «ревпартштаба», организовывал военную и политическую подготовку молодых необстрелянных бойцов, вливавшихся в армию, и успевал вникать в самые, казалось бы, мелочные дела.

Приведем характерный случай. В Читу прибыла группа командиров Красной армии: Покус, Томин, Вострецов и другие товарищи, много сделавшие для разгрома белогвардейщины на Дальнем Востоке. Товарищ Блюхер встретил командиров с большой радостью, немедленно начал объяснять им трудную обстановку, сложившуюся на фронте, но не забыл поинтересоваться и личными их нуждами. Узнав, что на долгом пути от Москвы до Читы командиры многое из одежды променяли на хлеб, Василий Константинович немедленно поделился с ними собственным бельем.

28 декабря 1921 года части Народно-революционной армии, приведшие себя в порядок, дали успешный отпор противнику, пытавшемуся овладеть станцией Ин. Эта первая победа внесла резкий перелом в настроение бойцов, дала им веру в свои силы и готовность перенести тягчайшие испытания для достижения конечной цели — разгрома белогвардейщины и интервенции.

В перерывах между боями вся армия напряженно училась. Днем проводились тактические занятия, вечером в переполненных избушках, при свете керосиновых ламп, шла политучеба, ликвидация неграмотности. Бойцы всегда были в курсе политических событий в стране и в крае, были осведомлены о подготовке противника к наступлению. Опыт боев с белыми, ведшихся в период подготовки к Волочаевской операции, широко обсуждался в частях, внимательно разбирались все ошибки как со стороны противника, так и с нашей стороны. В этой суровой деловой обстановке быстро изживались проявления партизанщины.

На Ине стоял 6-й полк, потерявший много людей в боях под Владимировкой и Ольгохтой. В полк были влиты пополнения.

Из Благовещенска прибыл партизанский отряд «Бунтарь» в 500 человек. Партизан с трудом удалось построить и развести по разным подразделениям полка: они упорно стремились держаться вместе. В тот же день командир полка товарищ Захаров вместе с комиссаром собрали коммунистов своего полка и договорились о проведении политической работы. Каждый коммунист обязался работать с определенной группой людей. Были организованы кружки политграмоты, ликбеза.

Ежедневно велись полевые занятия. Почти у самых передовых позиций командиры обучали новичков ружейным приемам, строю, перебежкам. Слышались зычные возгласы команды, и цепи, проваливаясь по пояс в снег, шли в наступление на воображаемую Волочаевку.

2* ЭР03019

В бою под Волочаевкой 6-й полк проявил беззаветный героизм. Он был награжден орденом Красного знамени и переименован в 4-й Волочаевский полк.

В Народно-революционную армию было направлено значительное число коммунистов. Только из Читы на фронт было брошено 500 коммунистов. Дальневосточная партийная организация более половины своего состава отправила в Народно-революционную армию. Коммунисты, прибывшие на фронт, вели за собой всю массу бойцов, воодушевляли ее на борьбу в труднейшей обстановке, разоблачали подрывную работу максималистов и анархистов.

Главком Блюхер, блестяще владевший большевистским искусством объединять людей для борьбы, не только добился коренного укрепления рядов армии в необычайно короткий срок, но и привлек на помощь фронту гражданское население. По призыву главкома рабочие и крестьяне несли все, что могли, чтобы одеть оборванных бойцов Народно-революционной армии. Крестьяне-шефы были частыми и желанными гостями в военных частях.

Товарищ Блюхер многократно подчеркивал огромное политическое значение сближения армии с трудящимися:

«Наша народная по происхождению и по духу армия сильна той народной братской поддержкой, которую оказывает ей в ее борьбе создавший и пославший ее трудовой народ... Эта неразрывная связь народа и армии есть вернейший залог окончательной победы нашего справедливого дела».*

Внимательно изучая обстановку, сложившуюся на фронте, главком видел, что белая армия является не шуточным противником для молодой Народно-революционной армии.

«По своему кадровому составу, сравнительно с нашей армией, все части белоповстанческих отрядов имели прекрасную специальную подготовку и опытное командование, они были поставлены в очень хорошие жилищные условия, будучи размещены до боев по домам, хорошо питались, были тепло одеты и для сохранения боеспособности во время больших переходов перебрасывались на обывательских подводах.

Все это при наличии в рядах белых огромного процента офицеров и унтер-офицеров, отчаявшихся в возможности легального возвращения на родину, делало из войск генералов Молчанова и Вержбицкого компактную, скованную дисциплиной массу, которую разбить удалось лишь героическим усилием, при высоком подъеме революционного духа наших бойцов».**

Товарищ Блюхер настойчиво искал ключ к разгрому белогвардейцев, а с ними и японских интервентов. Главком нашел решение этой задачи в штурме Волочаевки.

Откатившись от Ина, белогвардейцы, под руководством полковника Аргунова, принялись успешно укреплять район Воло-

---

* Приказ Военсовета НРА от 10 января 1922 г.

** В. К. Блюхер о Волочаевском бое. Со. „И на Тихом океане свой закончили поход...", стр. 139—140.

ЭР03019

чаевки — «Дальневосточный Верден», как они называли его. Рыли окопы, устраивали пулеметные гнезда, позиции для артиллерии, опутывали многочисленными рядами проволочных заграждений все подступы к своим позициям. Укрепленный район Волочаевки представлял серьезное препятствие для Народно-революционной армии, не располагавшей мощной техникой, какой владеет сегодня Особая Краснознаменная Дальневосточная армия.

— Волочаевка — это все, — говорил Василий Константинович. — От того, каков будет исход боя под Волочаевкой, зависит исход дальнейшей борьбы.

19 января 1922 года главнокомандующий выехал на фронт, чтобы непосредственно руководить подготовкой и проведением волочаевской операции.

Окончательно продумав план разгрома белой армии, Василий Константинович на пути к Волочаевке собрал в вагоне сопровождавших его командиров и работников штаба и ознакомил их с планом операции.

План сводился к следующему: стянув к Волочаевке все силы Народно-революционной армии, ударом сводной стрелковой бригады товарища Покуса с фронта в полосе железной дороги разбить противника на Волочаевских позициях. Одновременно с этим Забайкальской группе Томина нанести удар противнику по его левому флангу в направлении на Верхне-Спасское и Нижне-Спасское и выйти на Хабаровск, отрезав противнику путь отступления. Короче говоря: ударом с фронта в полосе железной дороги, а также глубоким обходом и ударом сильной группы Томина разбить и уничтожить противника между Волочаевкой и Хабаровском.

Кое-кто предлагал отложить генеральное сражение до весны. Товарищ Блюхер резко отклонил это предложение и подтвердил свое решение готовить штурм Волочаевки в ближайшие дни, невзирая на жестокие морозы. Затягивание операции грозило серьезными осложнениями как международного, так и внутреннего порядка: промышленность и транспорт, обслуживавшие армию, находились в состоянии близком к полной катастрофе.

Здесь же, в вагоне, Василий Константинович написал известное письмо к генералу Молчанову. Это письмо, один из лучших образцов большевистской агитации, правдивой и убедительной, было широко распространено между белыми солдатами еще до того, как оно попало к генералу Молчанову.

Товарищ Блюхер с беспощадной прямотой спрашивал генерала Молчанова и всех, кто шел за ним:

«Какое же солнце предпочитаете вы видеть на Дальнем Востоке? То ли, которое красуется на японском флаге, или восходящее солнце новой русской государственности, начинающее согревать нашу родную землю после дней очищающей революционной грозы? Какая участь вам более нравится: участь Колчака, Врангеля или Унгерна? Или жребий честного гражданина своей революционной родины? Вы всюду твердите: и во Владивостоке, и в Харбине, и за границей, и в кабаках, и в храмах, и в газетах, что боретесь за Великую

ЭР03019

Россию, за национальное возрождение ее, за раскрепощение ее от большевиков, ведущих антинациональную политику. Так ли это? Вы... конечно знаете, что единственным, кто стоял за единство России, кто отстаивал ее от вожделений иностранных империалистических акул, была существующая в революционной России Советская власть, которая, несмотря на тяжесть условий революционной эпохи, до сих пор ни одного клочка русской территории не отдала в цепкие лапы иностранных претендентов, не в пример русским временным правительствам, которые, как продажные сваты, обивали пороги иноземных посольств и банков...

Драгоценная кровь русского народа заставляет меня обратиться к вам с последним словом.

Своих слов я на ветер не кидаю, так же как не на ветер будут выпущены пули нашей Народно-революционной армией, если борьба будет продолжаться».*

Японскому агенту в генеральском мундире нечего было ответить на вопросы, безжалостно срывавшие маску дешевого «патриотизма» с белоповстанческой армии. Многие солдаты армии Молчанова, обманом вовлеченные в белояпонскую авантюру, ответили на вопрос товарища Блюхера переходом на сторону Народно-революционной армии.

31 января 1922 года, по приезде на станцию Ин, товарищ Блюхер устроил смотр войскам. Впервые в истории Народно-революционной армии войска прошли церемониальным маршем перед главкомом. Пораженный этим зрелищем редактор читинской газеты, бывший на параде, обратился к товарищу Блюхеру:

— Сколько же человек вы расстреляли, чтобы достигнуть такого порядка?

— Ни одного, — ответил главком. — У нашей партии есть другие мощные средства, дисциплинирующие людей.

Медленно подтягивались к фронту последние эшелоны группы Томина. Нехватало топлива. Бойцы по дороге не раз вылезали из вагонов, отправлялись в лес, рубили дрова и таскали к паровозу. На многих станциях были разрушены водокачки. Бойцы в полах шинелей носили снег и набивали им тендеры.

Готовясь к решающим боям, главком Блюхер заботливо перегруппировывал кадры, пристально изучал каждого человека, прежде чем поставить его на ответственный участок. Главком дал задание товарищам Покусу и Томину выдвинуть на должность командиров взводов надежных и смелых людей из среды народоармейцев.

Волочаевские бои показали, что огромная работа, проделанная главнокомандующим в период подготовки операции, не пропала впустую. Все, от старшего командира до рядового бойца, глубоко сознавали свою ответственность перед социалистической родиной и без колебаний отдавали все силы и самую жизнь, чтобы разбить белых наголову и выкинуть их из Приморья вместе с их японскими хозяевами.

---

* „Амурская правда" от 4 марта 1922 г.

ЭР03019

8 февраля части Народно-революционной армии начали группироваться и занимать исходное положение для наступления на Волочаевку. На расстоянии тридцати-сорока километров к западу от Волочаевки не было никакого жилья, кроме одной полуказармы у линии железной дороги. Стояли сильные морозы, а бойцы вынуждены были ночевать под открытым небом и совершать переходы без дорог по кочковатой равнине, покрытой глубоким снегом. При этом многие не имели теплой одежды и обуви, все без исключения питались соленой кетой и мерзлым хлебом.

Блюхер сам осматривал боевые участки, по колено увязая в снегу, обходил части, беседовал с народоармейцами. Едва подходил главком к рядам, как замерзшие, осунувшиеся люди оживали, бодрились, их лица озарялись улыбкой. Веселый и простой, он сразу завязывал разговор с бойцами, внимательно и терпеливо выслушивал жалобы людей и тут же горячо агитировал и разъяснял понятным, доходчивым языком значение предстоящих боев.

Утром 10 февраля 1922 года войска по приказу главкома, по заранее разработанному плану, двинулись на Волочаевку.

Весь день бойцы Народно-революционной армии, неся огромные потери под убийственным огнем противника, штурмовали Волочаевку и к вечеру залегли в снегу у проволоки. Целые сутки, ведя бой, лежали народоармейцы в глубоком снегу у проволочных заграждений, коченея от холода. Ножниц для резки проволоки не было. Недостаток снарядов не позволял пробить бреши в проволоке. Единственный танк, подбитый противником, застрял среди заграждений.

11 февраля атака Волочаевки была возобновлена, но смертоносный огонь артиллерии и пулеметов опять заставил лечь наступающих перед проволокой. Бойцы не имели горячей пищи, жажду утоляли снегом.

Ни курить, ни разводить костров по ночам было нельзя. Белогвардейцы немедленно открывали ураганный огонь по каждому огоньку. Бойцы замерзали перед неприступными укреплениями белых, но не бросали позиций и не теряли воли к победе.

Блюхер бывал повсюду и своим присутствием вдохновлял бойцов и командиров, заражал их своей непоколебимой уверенностью в победе. В горячие моменты боя они видели рядом с собой знакомую фигуру человека в коротком меховом полушубке, в заячьей шапке-ушанке.

12 февраля, на рассвете, полки сводной стрелковой бригады Покуса вновь пошли в атаку. Белогвардейцы встретили атакующих ураганным огнем. Командиры шашками рубили заграждения. Бойцы прокладывали путь сквозь проволоку штыками, лопатами, рвали проволоку руками. Отдельные бойцы, подбежав к проволоке, падали на нее всей тяжестью тела, изображая собой живой мост, по которому остальные бойцы перебегали на другую сторону. Такой смельчак всегда оказывался жертвой неприятельского обстрела.

Блюхер пристально следил за ходом боя и тут же на ходу отдавал приказания. В решающий момент, когда бронепоезда про-

ЭР03019

тивника своим огнем мешали продвижению наших сил, Блюхер отдал приказание выдвинуть одну батарею в цепь, чтобы не пустить белые бронепоезда в наше расположение. Это сразу же оказало свое действие. Под огнем батареи и нашего бронепоезда № 8 бронепоезда противника начали отходить. Бронепоезд № 8, ворвавшись в расположение противника, открыл пулеметный огонь по окопам белых. Сопротивление противника было сломлено.

В 11 часов 30 минут Волочаевка была взята. Белогвардейцы стремительно отступали за Хабаровск.

Измученные, но воодушевленные победой народоармейцы расходились греться по уцелевшим домам поселка.

Два старика — местные жители — остановили главкома возле развалин школы и стали жаловаться, указывая на разрушенное снарядами здание: где же теперь учиться ребятам? Василий Константинович внимательно выслушал их и, когда старики высказали все, что у них наболело, заговорил:

— Это не беда. Важно, что белых выбили. А вот отгоним их, разобьем врага, тогда построим школу лучше этой — двухэтажную, каменную, чтобы душа радовалась.

Товарищ Блюхер не преминул тут же рассказать старикам о том, за что бьются красные войска и что несет трудящимся советская власть. Долго стояли старики возле разрушенной школы, провожая пристальным взглядом удалявшуюся фигуру главнокомандующего.

На вершине сопки Июнь-Карань, под которой полегло немало красных бойцов, вырыли братскую могилу. Торжественными салютами проводили бойцы в могилу павших товарищей.

Когда отгремела гражданская война, на сопке выросла двухэтажная школа, увенчанная скульптурной фигурой бойца, идущего в атаку.

Волочаевский бой фактически был первым боем регулярной Красной армии на Дальнем Востоке — детища товарища Блюхера — и решающим боем за советский Дальневосточный край.

Волочаевка—исторический рубеж между партизанской войной и войной регулярных армий в ДВК. Если бы к февралю 1922 года главкомом Блюхером не была реорганизована Народно-революционная армия, если бы эта армия не была поставлена под организованное руководство коммунистической партии, то в историю гражданской войны на Дальнем Востоке не была бы вписана самая блестящая ее страница — победа под Волочаевкой.

Белые уже не могли оправиться после понесенного поражения. Разгромив белогвардейцев под Волочаевкой, Народно-революционная армия вырвала у японского империализма возможность использовать меркуловское правительство для овладения Дальневосточным краем. В этом смысле Волочаевская победа предрешила эвакуацию японцев и белых с территории ДВК в октябре 1922 года.

Не случайно о Волочаевке знает вся наша страна, не случайно песню о Волочаевке поют даже за советскими рубежами.

Значение Волочаевского боя далеко выходит за пределы

ЭР03019

ДВК. Победа Народно-революционной армии под Волочаевкой разрядила напряженную обстановку на Дальнем Востоке, угрожавшую новыми тяжелыми испытаниями всей Советской стране.

Победа под Волочаевкой неразрывно связана с именем главкома Народно-революционной армии Василия Константиновича Блюхера, еще раз проявившего при подготовке и проведении этой операции талант выдающегося пролетарского полководца.

В июле 1922 года, одержав решающие победы за освобождение ДВК от японских интервентов и белогвардейцев, товарищ Блюхер вернулся в центр. Торжественное заседание совета министров Дальневосточной республики, состоявшееся 7 июля 1922 года, отметило заслуги товарища Блюхера в укреплении политического положения и военной мощи Дальневосточной республики.

Блюхеру была поднесена грамота от имени правительства Дальневосточной республики, в которой говорилось:

«По поручению правительства совет министров считает своим долгом отметить Ваши труды, энергию, опыт и заслуги на поприще создания нашей военно-государственной мощи за период Вашего управления всеми вооруженными силами Народно-революционной армии и флота, в тяжелое время утверждения трудовой власти на русском Дальнем Востоке.

Работа, проведенная Вами по организации и укреплению наших вооруженных сил на строго регулярных началах из разрозненных партизанских отрядов, дала возможность нам к настоящему моменту иметь на территории республики надежный оплот, достаточно сильный для того, чтобы обезопасить ее от покушений врагов...

Вы были не только главкомом-начальником, но и трибуном, товарищем, за которым массы шли не только по приказу, но и по призыву.

Когда трудовому правительству потребовались Ваши познания в качестве дипломата, оно делегировало Вас в Дайрен для ведения переговоров с представителями Японии. Когда же для поддержки своих милитаристических посягательств правительство Японии прибегло к вооруженному давлению на нашу территорию при помощи меркуло-каппелевцев, Вы, как солдат революции, вооруженною рукою, в невероятно тяжелых условиях зимних операций, отразили натиск врагов, штурмом взяв второй Перекоп — укрепленный плацдарм Волочаевки».*

Василий Константинович, тронутый горячими приветствиями присутствующих, выступил с ответным словом, в котором указал, что сделал все, что было в его силах.

28 июля 1922 года тысячи трудящихся и бойцов, собравшиеся на читинском вокзале, торжественно и тепло проводили товарища Блюхера в Москву.

---

* Газета „Дальневосточный путь" от 9 июля 1922 г.

ЭР03019

Комдив Я. З. Покус

Штурм Спасска

Создать «черный буфер» на Дальнем Востоке японцам не удалось. «Правительство» спекулянтов Меркуловых, организованное японцами с этой целью, не оправдало их надежд. Меркуловскую армию разгромили под Волочаевкой славные красные войска под руководством главкома НРА товарища Блюхера.

Однако японцы не учли этого грозного урока и решились на новую авантюру.

Прогнав вконец проворовавшееся «правительство» Меркуловых, японцы деятельно занялись созданием нового «правительства», которое способно было бы осуществить их захватнические цели.

По приказу японцев зашевелилась белогвардейщина и все черное и белое духовенство Дальнего Востока. Под «водительством» архиепископа Мефодия, сначала на «земском», а затем на «церковном» «соборах», черносотенные попы провозгласили «крестовый поход на Москву».

Церковная контрреволюция провозгласила новым диктатором полусумасшедшего мистика генерала Дитерихса, который немедленно приступил к формированию своей «рати». 14 сентября 1922 года Дитерихс объявил себя не только правителем, но и «воеводой земской рати».

Японцы между тем всячески затягивали эвакуацию своих войск из Приморья. Под защитой их штыков Дитерихс стал собирать свою «рать» для новых кровавых авантюр против трудящихся Дальнего Востока.

К сентябрю 1922 года армия Дитерихса насчитывала 7000 штыков, 2000 сабель, 74 пулемета и 24 орудия.

К началу эвакуации своих войск из Приморья, в сентябре, японцы выдвинули дитерихсову «рать» в район Спасск—Свиягино, где она сменила бригаду японского генерала Аки и заняла созданный японцами Спасский укрепленный район. С этого рубежа белогвардейская орда стала готовиться к переходу в наступление на Хабаровск.

Передышку от апреля до сентября 1922 года наша армия использовала для подготовки к предстоящим боям. Они были неизбежны. Мы прекрасно знали, что, несмотря на все лживые заверения о миролюбии, японцы обязательно еще раз попытаются

ЭР03019

«хлопнуть дверью». Таковы уж провокационные нравы японской военщины.

Наши предположения целиком оправдались — в сентябре перед нами появилась дитерихсова «рать».

Положение с продовольствием на Дальнем Востоке в это время было тяжелое. Своим хлебом край прокормить себя не мог. Хлеб обычно завозили из Сибири, но Сибирская железная дорога тогда была слишком дезорганизована, чтобы справиться с этой задачей. Доставить хлеб морским путем, из Одессы через Владивосток, также нельзя было потому, что Владивосток находился во власти белогвардейцев и японских интервентов. Тяжелое положение с продовольствием на Дальнем Востоке усугублялось еще тем, что в Амурской области в 1922 году был большой недосев.

Армия наша имела запас хлеба всего на 9 месяцев, но даже этот скудный запас таял слишком быстро, так как нам пришлось весной 1922 года принять на довольствие армии около 50 тысяч едоков — рабочих и их семьи. Половину армии мы вынуждены были отправить на заготовку рыбы и сена. Боевую подготовку провели по сокращенной программе.

В такой обстановке встречали мы появление нового врага — белогвардейскую «рать» Дитерихса.

Рассчитывать на большое увеличение армии к предстоящим боям было немыслимо. Пришлось создать из всех войск Приамурского края одну стрелковую дивизию — 2-ю Приамурскую.

Сократили громоздкие тылы, пополнили за счет их боевую часть. Общее командование Приамурской группой войск НРА было поручено мне, без освобождения от обязанностей командира 2-й Приамурской дивизии. В составе группы кроме этой дивизии была бригада конницы, переброшенная к этому времени из Забайкалья, и артиллерия. В резерв группы перебрасывалась 104-я бригада 35-й стрелковой дивизии.

Всего после укомплектования ударная Приамурская группа имела до 8000 штыков, 3000 сабель, 30 орудий, 150 пулеметов, 3 самолета, 3 бронепоезда. Кроме того в Приморье действовали партизанские отряды общей численностью до 2600 штыков и сабель.

Ударной группе было приказано к концу сентября сосредоточиться в районе станции Уссури — станция Шмаковка — деревня Успенка и решительно атаковать «рать» Дитерихса, уничтожить ее и занять Приморье с Владивостоком.

3 августа 1922 года последние эшелоны японских войск из бригады генерала Аки ушли на Владивосток. Передовые части армии Дитерихса выдвинулись на позиции в районе поселка Духовской (разъезд Краевский) — станция Свиягино.

1 сентября они начали наступать по направлению на станцию Уссури.

6 сентября у деревни Успенка Троицко-Савский кавалерийский полк, находившийся в авангарде, вступил в бой с передовыми частями дитерихсовой «рати». В голове ее шла Поволжская группа, под командованием генерала Молчанова. Она имела

ЭР03019

задачу отбросить наши прикрывающие части, занять и взорвать Уссурийский железнодорожный мост, чтобы не пропустить наши бронепоезда южнее его. Осуществить эту задачу Молчанову не удалось.

Троицко-Савский кавполк, уклоняясь от решительного боя, отошел на линию разъезда Кауль—деревни Техменево. Сюда же ускоренным маршем пришел со своими двумя полками помощник командира второй Приамурской дивизии Степан Вострецов. Он молниеносно развернул 5-й Амурский полк и в жарком встречном бою разгромил авангард Молчанова, отбросив его к югу — к разъезду Краевскому и поселку Духовскому.

Белым удалось здесь задержаться, но продвинуться вперед они не могли, их приковала к месту колонна Вострецова. 5 октября на уровень колонны Вострецова у поселка Духовского вышла правая колонна 2-й Приамурской дивизии, в составе двух полков и трех бронепоездов. В это же время неподалеку, на станции Шмаковка и станции Прохаско, стали разгружаться последние эшелоны отдельной кавалерийской бригады.

Весь день 6 октября белые упорно оборонялись на линии: поселок Краевский — поселок Духовской — деревня Никитовка. Главные силы Дитерихса тем временем подтягивались и занимали Спасский укрепленный район. К поселку Духовскому, на поддержку оборонявшимся там частям, Дитерихс перебросил Корниловское военное училище, состоявшее из четырех отдельных дружин (батальонов) при девяти орудиях. Упорный бой в этот день шел в пяти километрах северо-восточнее станции Свиягино за обладание расположенными здесь высотами 78 и 90.

Три раза эти высоты переходили из рук в руки. Бой был исключительно ожесточенный. Достаточно сказать, что в этот день красные бойцы дважды обрушивались на ненавистных врагов стремительными штыковыми атаками. Железная воля наших бойцов дала им победу. Высоты остались за нами.

В ту же ночь наша конница совершила блестящий маневр и прорвалась белым в тыл. Белогвардейская Поволжская группа генерала Молчанова в беспорядке, поспешно стала отходить на Спасск.

В этом бою под Духовском белые понесли крупные потери. Мы почти целиком уничтожили Корниловское военное училище, взяли в плен 60 юнкеров, захватили 2 орудия и 12 станковых пулеметов. Наши потери не превышали 200 человек. Это был первый и весьма поучительный урок дитерихсовой своре.

Левая колонна Вострецова энергично преследовала группу генерала Молчанова и к 11 часам 7 октября вышла в район Бусьевка — Хвалынка, захватила бронепоезд белых и задержалась на укреплениях Спасска. Наша конная группа на левом фланге заняла деревню Славянка, имея перед собой белогвардейскую конницу полковника Смирнова.

Атаки конной группы генерала Бородина на деревню Яковлевка и генерала Глебова на Анучино не имели успеха. Партизаны Приморья сковали белогвардейскую конницу, оттянув ее на

ЭР03019

себя и успешно вели с ней бой, маневрируя по Даубихинской долине. Однако к 6 октября белым удалось захватить деревню Андреевку и отдельным отрядом прикрыть вход в Даубихинскую долину.

**
*

Спасский укрепленный район занимал дефиле шириной около 40 километров, между западными отрогами Сихотэ-Алиня и озером Ханка, на рубеже реки Бусьевка, от поселка Гайворон до деревни Татьяновка. Долина Даубихэ прикрывалась отдельным белогвардейским отрядом.

Спасский укрепленный район был построен в 1921 году 8-й японской дивизией под руководством генерала Аки. Район представлял собой замкнутую круговую оборону вокруг города Спасска типа долговременных полевых укреплений.

Здесь было семь капитально оборудованных редутов (фортов), расположенных на сопках. Весь район был опутан тремя, а кое-где и пятью рядами колючей проволоки. Между фортами находились ряды окопов с блиндажами и густой сетью проволочных заграждений. Позиция была рассчитана на японскую стрелковую дивизию.

Вполне понятно, что белогвардейцам не было надобности усиливать этот и без того прекрасно оборудованный укрепленный район, который им услужливо передали японцы. Найти слабые места в укреплениях было очень трудно. Нашим разведчикам пришлось прощупывать буквально каждую пядь переднего края обороны противника. Но разведчики наши поработали наславу. Они нашли все же скрытые подступы и очень удобные артиллерийские позиции у Славянки, с которых можно было вести уничтожающий огонь вдоль окопов между фортом № 3 (высота 81) и Спасском.

Приказ о взятии Спасска был отдан 7 октября.

Началась артиллерийская подготовка. Два дня, 7 и 8 октября, почти без перерыва наши орудия били по укреплениям противника. По форту № 3, являвшемуся господствующей высотой, мы выпустили около 7000 снарядов. Батареи работали блестяще — артиллеристы стреляли метко и молниеносно. Весь форт и земля вокруг него были взрыты, точно вспаханы гигантским плугом.

К пяти часам 8 октября, когда забрезжила узкая полоска рассвета, наши пехотные части бесшумно продвинулись к своим исходным рубежам.

Части правой колонны, куда входили 6-й Хабаровский полк, пеший дивизион отдельной кавалерийской бригады, две батареи и бронепоезда, заняли деревни Гайворон и Хвалынка. 5-й Амурский полк из левой колонны Вострецова занял деревню Бусьевку, Славянку с высотой 72. На левом его фланге, у деревни Славянка, расположился Троицко-Савский кавалерийский полк и дивизионная школа. В резерве командующего ударной группой НРА в Анненской оставался 4-й Волочаевский полк, без батальона тов.

ЭР03019

Гюльцгофа, который наступал по Даубихинской долине. Здесь же находился и штаб 2-й Приамурской дивизии. Командный пункт в день боя 8 октября был на высоте 72, у деревни Славянка, а 9 октября — на форту № 3.

В ночь с 7 на 8 октября выступила со своей особой задачей отдельная кавалерийская бригада. Она должна была прорваться в тыл белым на деревню Прохоры. 104-я бригада держалась в резерве, в районе станций Свиягино — Хвалынка.

Начиная бой под Спасском, я решал его следующим образом:

«Сковывая противника на фронте Хвалынка—Бусьевка, главными силами из района Славянка нанести удар в направлении форта № 3 и овладеть им, имея последующей задачей овладение Спасском.

Одновременно 6-й стрелковый полк с севера ведет атаку на форт № 1, на северо-западной окраине города Спасска.

Главную группировку поддерживает артиллерийская группа Дьячкова в составе трех артиллерийских дивизионов из восьми батарей».

Утром 8 октября, в 5 часов 30 минут, 6-й стрелковый полк оставил район Гайворон и пошел в наступление. Его второй и третий батальоны к 17 часам ворвались в город и подошли вплотную к форту № 1. Но попытка овладеть фортом не дала успеха.

Под губительным огнем форта батальоны залегли. Белые открыли по ним огонь зажигательными снарядами. В нескольких местах вспыхнули пожары. Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, батальоны стойко держались и не сдавали захваченных рубежей.

С наступлением темноты 9 октября батальоны поднялись для ночной атаки форта. Но сил было слишком мало и, несмотря на героизм бойцов, они отступили. Форт остался у белых.

Однако одна рота все же прорвалась в промежуток между фортами № 1 и № 5. Только днем, под колоссальным давлением противника, эта рота смельчаков отошла назад.

На участке Вострецова наступление шло медленно. С 17 часов 30 минут около двадцати орудий сосредоточили артиллерийский огонь по форту № 3 и не прекращали его до начала ночного штурма. Дневные атаки 5-го полка с целью прорваться в промежуток между Хвалынкой и Славянкой успеха не имели. Белые, располагая крепкой, долговременной защитой, в контратаку не бросались, очевидно боясь оставить свои укрепления. Чувствовалось, что развязка наступит скоро, что белых не спасут мощные укрепления японских генералов.

С наступлением темноты, в ночь с 8-го на 9 октября, после предварительной пятичасовой артиллерийской подготовки по форту № 3, 5-й Амурский полк перестроился для ночной уничтожающей атаки. Бойцы были преисполнены решимостью разгромить врага. Они готовы были любой ценой добраться до ненавистных золотопогонников и уничтожить их вместе с японскими укреплениями.

ЭР03019

В 11 часов ночи, после короткого огневого налета артиллерии, славный 5-й Амурский полк поднялся в атаку. Громовое «ура» перекатами разнеслось по сопкам. Амурцы ворвались в форт и штыковым ударом разметали в клочья белогвардейский сброд. «Ура» слышалось все дальше и дальше — это амурцы уничтожали врага за передним поясом спасских укреплений.

В 12 часов ночи 8 октября было получено донесение, что форт № 3 взят Амурским полком.

В эту памятную ночь белогвардейцы трижды бросались в контратаку на форт и всякий раз откатывались назад с большим уроном — амурцы били их уничтожающим огнем. Не для того наши славные бойцы проливали свою кровь на подступах к спасским укреплениям, чтобы, взяв их, снова отдать белогвардейской банде.

5-й полк удержался до рассвета, пока наша артиллерия подвинулась ближе к фронту и открыла огонь по очередному объекту атаки — по форту № 5, который был расположен на горе, у юго-восточной окраины Спасска.

В этот день был убит на своем наблюдательном пункте талантливый командир, прекрасный самоотверженный сын нашего народа, командир артиллерийской группы, он же и командир тяжелого дивизиона — товарищ Дьячков. Успех нашего боя под Спасском не в малой степени был обусловлен его работой. Товарищ Дьячков отлично организовал артиллерийскую подготовку штурма.

В этот же день был ранен командир 5-го полка и убит командир батальона Сергеев. Всего из строя выбыло 15 процентов командного и политического состава действовавших частей.

С рассветом 9 октября после небольшой передышки начался штурм уцелевших фортов противника. Под прикрытием артиллерии бойцы неудержимо продвигались вперед. Система обороны белых с падением форта № 3 была нарушена. Мы имели возможность нести огонь во фланг и тыл окопов, идущих вдоль речки Спасовка.

В семь часов 9 октября наступил решающий этап боя. Приказано было начать общую одновременную атаку по всему фронту, а Троицко-Савскому кавалерийскому полку с дивизионной школой атаковать конный отряд белогвардейского полковника Смирнова в деревне Дубовская и уничтожить его. В это время один полк кавалерийской бригады обходным маневром занял в тылу белых высоты у деревни Прохоры.

В 7 часов 9 октября 6-й стрелковый полк овладел фортом № 1 на правом фланге и развил наступление по улицам Спасска.

В 9 часов 40 минут был брошен в бой Волочаевский полк, находившийся в резерве. После короткого пятиминутного митинга на огородах деревни Славянка славные волочаевцы развернулись из-за фланга 5-го стрелкового полка и пошли в атаку.

Это было незабываемое зрелище. Волочаевцы шли, как огненная лава, сметая все преграды на своем пути. Ни одного раза не ложились волочаевцы под бешеным огнем противника. Они стре-

ЭР03019

мительно рвались к форту № 5 и молниеносной атакой взяли его. В это же время части 5-го Амурского полка захватили станцию Евгеньевка и весь прилегающий к ней район казармы.

В 14 часов 25 минут ударная группа заняла Спасск, окружила белых и погнала их к цементному заводу. Там еще держались 6-й и 7-й форты. Под прикрытием огня этих фортов белые отходили из города и его района. В 15 часов весь город был занят нашими доблестными бойцами.

Белые оказались в кольце. Единственный путь отступления закрыла наша кавалерийская бригада.

В своей предсмертной агонии белогвардейцы решились на последний рывок. Они бросили на кавалерийскую бригаду все свои бронепоезда и около 600 штыков пехоты. Им удалось расчистить себе узкий проход и с большим уроном прорваться на юг.

В Спасске наши бойцы захватили штаб генерала Молчанова, один бронепоезд, знамена трех полков, две батареи и 284 пленных. Белые потеряли в бою под Спасском свыше тысячи человек убитыми и ранеными. Не следует забывать, что эти потери белые понесли в условиях обороны, будучи защищенными крепкими фортами, блиндажами и прочими укрытиями. Это — яркое доказательство силы и меткости нашего артиллерийского и ружейного огня.

Наши потери в условиях наступления достигли за дни спасского штурма около 200 человек убитыми и 420 ранеными. Такие сравнительно небольшие потери также убедительно свидетельствуют о блестящей маскировке и железной выдержке наших бойцов, проявивших исключительный героизм и самоотверженность.

Взятием Спасского укрепленного района мы открыли себе ворота в Приморье, где мы получали благоприятные условия для маневров и более целесообразного использования конницы.

Победа под Спасском высоко подняла престиж Народно-революционной армии и боевое настроение бойцов, а также и населения Приморья. Белых же, наоборот, обуял панический страх за свою судьбу. Дезертирство в «рати» Дитерихса стало массовым явлением. В боях под Спасском мы разгромили самые передовые и наиболее надежные белогвардейские части.

Деморализация белогвардейской орды Дитерихса явилась главнейшим результатом нашей победы под Спасском. Разгромленные наголову белогвардейцы — японские наймиты — оказались неспособными организовать сопротивление нашему стремительному наступлению. Последний крупный бой после Спасска мы дали белым под селом Монастырище 18 октября, а затем, преследуемые нашими частями, они в безумной панике понеслись к Владивостоку, под защиту своих хозяев-японцев, выжидавших результатов боя под Спасском.

Возможность разгрома белогвардейцев, очевидно, не была предусмотрена в плане японских генералов, именно поэтому они медлили с оставлением Владивостока. Взятие нами Спасска значительно ускорило эвакуацию японских захватчиков. Часть бело-

ЭР03019

гвардейской своры так и не успела добраться до Владивостока, а, свернув на Барабаш, удрала в Корею.

25 октября 1922 года Владивосток, как сказал Владимир Ильич Ленин, стал «нашенским».

**
*

Вспоминая штурмовые ночи Спасска, хочется сказать всей воинствующей клике одного из соседних государств, мечтающей безумными авантюрами поработить советский Дальний Восток:

— Если в те дни, при разрушенном хозяйстве страны, советский народ вышвырнул со своей территории русских белогвардейцев и экспедиционные дивизии и корпуса иностранных интервентов, то сейчас, когда в нашей стране победил и утвердился во всем своем величии и могуществе социализм — ни одному иностранному солдату не бывать на советской земле. Рабоче-крестьянская Красная армия, воспитанная великим Сталиным, предводительствуемая железным наркомом товарищем Ворошиловым, покажет всему миру, что нет такой силы, которая могла бы противостоять стасемидесятимиллионному свободному народу, когда он обороняет свою прекрасную социалистическую родину.

Дальневосточные рубежи нашей необъятной Страны Советов так же неприступны, как и все остальные. На их защите стоит славный отряд РККА — Особая Краснознаменная Дальневосточная армия под командованием испытанного пролетарского полководца маршала Советского Союза товарища Блюхера.

Пусть враги помнят «штурмовые ночи Спасска и волочаевские дни». Советский народ, когда ударит грозный час борьбы с обезумевшими провокаторами, повторит эти исторические подвиги, но с неизмеримо большей силой и отнюдь не на своей территории.

ЭР03019

А. Фадеев

Сергей Лазо

Воспоминания

В январе или феврале 1919 года мне поручили проводить большевика Дельвига с квартиры в рабочей слободке, где он скрывался, на Первую речку, где жил железнодорожный рабочий большевик по кличке «Дядя Митя».

Дельвиг был работником Центросибири и расположения Владивостока не знал. Я был тогда очень молодым членом партии, работавшим, главным образом, по всяким техническим поручениям. Провожал я Дельвига уже поздно вечером. Было очень холодно.

У дяди Мити мы застали довольно много народа. Это был пленум Дальневосточного краевого комитета большевиков.

Я обратил внимание на одно совершенно примечательное лицо. Представьте себе молодого человека лет 23-х, ростом выше всех на голову, с лицом поразительной интеллектуальной красоты. Овальное смуглое лицо, крылатые брови, волосы черные, густые, глаза темные, поблескивающие, черная вьющаяся бородка. И необыкновенно умное лицо. А в движениях какая-то угловатость, характерная для людей застенчивых. Все были оживлены, давно не виделись друг с другом, а он чувствовал себя, как мне сначала показалось, неловко среди всего этого оживления. Но это впечатление рассеялось, когда он заговорил; голос у него был очень решительный, громкий, он чуть картавил — приятной такой картавостью.

Я обратил внимание на него не только потому, что у него была такая незаурядная внешность, а и потому, что заметил, что многие из присутствующих относятся к нему по-особенному, — нежно и уважительно.

К великому моему огорчению, мне нельзя было остаться на этом ответственном заседании. И уйти я не мог: я должен был после заседания отвести Дельвига обратно. Все стали шутить надо мной. Игорь Сибирцев, двоюродный брат мой, предложил мне выйти на улицу и ждать там «на свежем воздухе».

Тут одна добрая душа сказала:

— А что, если мы уложим его на постель дяди Мити и заставим в порядке партийной дисциплины спать?

Это предложение всем очень понравилось. Уложили меня спать. Разумеется, никто не думал, что я усну на самом деле. Я

Перепечатано из журнала „Красная новь" № 11, 1937 г.

ЭР03019

лег лицом к стене и, конечно, не уснул ни на одну минуту и прослушал все заседание.

Здесь я услышал доклад Сергея Лазо. Нужно сказать, что этот доклад меня поразил. Я много слышал до этого всяких докладов. Но доклад Лазо поразил меня своей необычной логикой. Лазо говорил точно, сжато, тезисно. У меня было такое представление, будто он читает.

Я лежал лицом к стене, не мог видеть жестов, слышал только его твердый, приятный картавый голос. Меня, тогда человека политически малограмотного, но все же относительно «образованного», поскольку я имел за спиной почти среднее образование, просто захватило содержание доклада Лазо. Я и сейчас хорошо помню тот анализ противоречий на Тихом океане, который он сделал. Этот анализ, в основе своей, сохраняет силу и до сих пор. Учтите, что Лазо не были известны относящиеся к 1918-1919 годам высказывания Ленина по этому вопросу.

Примерно часа в три или четыре ночи меня «разбудили». Я отвел Дельвига обратно, а потом вернулся к себе на квартиру, где жил вместе со своим двоюродным братом Игорем Сибирцевым. Он меня хотел проверить и все острил: проспал, мол, такое заседание! Я упорно утверждал, что я действительно спал. Тогда он достал из кармана несколько листков бумаги и сказал:

— Посмотри, какие тезисы!

Я взглянул. Эти листочки были исписаны очень ровным, четким, почти каллиграфическим почерком, химическим карандашом. Я начал читать и понял, что это — тезисы доклада Лазо. Они были так написаны, чтобы любой человек мог и без автора разобрать каждое слово. Тезисы были точные, ясные, сжатые. Я еще не знал, чей доклад слышал, и чьи это тезисы. Я не удержался и спросил: кто их написал. И тут я впервые услышал о Сергее Лазо.

— Какая логика, — сказал я брату, — как точно все сформулировано!

Он мне ответил:

— Это же изумительный человек: прекрасный математик, блестящий шахматист. И это, очевидно, у него сказывается во всем. Это один из крупнейших наших работников в Забайкалье. Он был командующим Забайкальским фронтом и проявил себя как исключительно талантливый полководец в борьбе с атаманом Семеновым...

Более близко я познакомился с Лазо уже во время партизанского движения на Сучане.

Был конец мая или начало июня того же 1919 года. Почти весь Ольгинский уезд был очищен от белых. Я только что вернулся из агитационного похода на Север под Ольгу и Тетюхе, в село Фроловку, где был штаб партизанских отрядов, и застал здесь большую группу работников владивостокского подполья. Среди них был и Лазо.

Сергей Лазо был прислан комитетом как главнокомандующий. Впервые за все время партизанского движения революционный

ДВГНБ

ЭР03019

штаб назначил главнокомандующего. До тех пор все командиры выбирались. Главнокомандующего, по существу, не было. Был председатель революционного штаба, начальник штаба и командиры отрядов, такие же выборные, как и ротные, и взводные командиры.

Когда прошел слух, что приехал какой-то неизвестный человек, которого назначают главнокомандующим, наиболее отсталые из партизан, в том числе и некоторые командиры отрядов, заволновались, зашумели. Прямо с седла я попал на большой партизанский митинг, который происходил перед зданием революционного штаба, во Фроловке. Митинг был такой, какой сейчас трудно себе представить. Все было, как будто, по правилам: был и председатель, и секретарь. Но вокруг них ревело и бушевало море. Страсти разгорелись до того, что люди угрожали друг другу винтовками, шашками. На протяжении двух-трех часов шла борьба между организованным началом и этой стихией.

Здесь я познакомился с некоторыми удивительными качествами Лазо. Мало сказать, что ему присущи были удивительное хладнокровие и спокойствие, поражало то, что, будучи главным «виновником» всего этого переполоха, он совершенно не заботился о том, как все это может повернуться лично к нему. Чувствовалось, что он совершенно не беспокоится о своей судьбе. Как я убедился потом, это качество было присуще ему и в боевой обстановке.

Ему свойственна была глубочайшая убежденность в том, что он говорит, убежденность такого рода, которая действует магически на массу. Кроме того, он обладал незаурядным ораторским дарованием, умел находить простые слова, доходящие до сознания трудящихся людей. Несмотря на невероятное обострение отношений, он сумел заставить массу слушать себя. Иногда отдельные партизанские вожаки начинали понимать, что он старается подчинить их себе, взять их в руки, и снова поднимали крик, но он стоял спокойно, ждал пока они выкричатся и не уходил с трибуны. Когда они переставали кричать, он продолжал свою речь.

Этот митинг закончился нашей победой. Впервые широкие массы партизан узнали, кто такой Лазо.

После того он с группой товарищей выехал в наиболее беспокойные партизанские районы. Там ему пришлось еще выдержать большую борьбу. Никакой вооруженной силы за ним не было, он действовал только авторитетом партии и своим личным именем. Были даже попытки его арестовать, но так как это происходило в боевой обстановке, он храбростью своей и умелым руководством в бою завоевал доверие партизан. Когда он вернулся во Фроловку, он был уже человеком признанным, авторитетным в массах, его слушались, как старшего товарища.

Не помню, в июне или в июле созвали мы повстанческий съезд трудящихся Ольгинского уезда. Это был очень интересный съезд. Во-первых, он был многонациональным: в Ольгинском уезде жили не только русские и украинцы, а и корейцы, китай-

ЭР03019

цы, латыши, эстонцы, финны, молдаване и многие другие народности. Во-вторых, на этом съезде стояли такие сложные вопросы, как земельный и как регулирование цен на хлеб, рыбу, мясо, пушнину. Выхода на городской рынок не было, цены складывались неблагоприятно для той части населения, которая не занималась хлебопашеством.

Особенно сложно стоял вопрос о ценах на рыбу и на хлеб: значительная часть населения Ольгинского уезда — это рыбаки, но большая часть все-таки — хлеборобы. Естественно, хлеборобы могли обойтись без рыбы. А рыбаки не могли обойтись без хлеба. Поэтому цены на хлеб были очень высоки, а на рыбу ничтожные. Этот вопрос на съезде приобрел огромное политическое значение. Грозил раскол между двумя большими группами населения.

Кроме того, на этот съезд прибыл представитель правых эсеров. Известно, что когда Колчак немножко прижал эсеров, они делали неоднократные попытки заигрывать с партизанским движением.

Наконец, особенностью этого съезда было и то, что он происходил в условиях, когда против нас действовали уже не только колчаковцы, а и интервенты. Съезд происходил в деревне Сергеевке, а в двадцати километрах от нее, в деревне Казанке, уже шли бои с американцами и вот-вот ожидался японский десант.

Здесь я узнал Сергея Лазо как страстного политического бойца и умного, практического политика. Несомненно, по своему теоретическому багажу и по складу ума он был одним из самых крупных людей среди всех наших работников. Очень хорошо помню выступление Лазо против представителя эсеров. Буквально в несколько минут Лазо превратил его в ничто — в предмет всеобщего презрения, во всеобщее посмешище.

И в то же время насколько тактичен был он, когда встал вопрос о ценах на хлеб и на рыбу. Надо сказать, что хлеборобы так уперлись, что долгое время мы ничего не могли с ними поделать. Нужно было поднять цены на рыбу и снизить на хлеб, и никак это нам не удавалось. Лазо агитировал спокойно, неутомимо.

Настолько разгорелись страсти, что я, будучи человеком молодым и горячим, выступил и сказал, что, упорствуя в этом жизненном для рыбаков вопросе, хлеборобы ведут себя не как трудящиеся люди, а как кулаки. Можете себе представить, как это было глупо и нетактично! Поднялось такое возмущение, что пришлось объявить перерыв.

Во время перерыва Лазо подошел ко мне, посмотрел на меня довольно выразительно своими умными глазами, ничего не сказал, только головой покачал. Я готов был уйти под землю. В это время подошла к нам одна из видных деятельниц партизанского движения — она была тогда левой эсеркой, но эволюционировала в нашу сторону. Лазо посмотрел на нее вдруг, хитро улыбнулся и сказал:

— Вот, ваши-то мужички! Что вы на это скажете?

Он ясно видел «две души» у крестьянина-середняка и,

ЭР03019

осуждая меня за мой «загиб», в то же время использовал конфликт о ценах, чтобы окончательно выбить из этой женщины эсеровский дух.

В конце концов мы провели те цены, какие наметили.

На этом съезде Сергей Лазо был, так сказать, всем народом утвержден как главнокомандующий партизанскими силами Приморья.

Расскажу, как выглядел Лазо в боевой обстановке. Один забавный штрих: он был очень высок, а лошадь у него была почему-то маленькая. Стремена едва не касались земли, а он возвышался над крупом лошади, как каланча. Внешне он напоминал Дон-Кихота. Но это совершенно не соответствовало внутреннему его облику. В бою Лазо всегда умел найти неожиданные, смелые, стремительные ходы, но в то же время был расчетлив, распорядителен и абсолютно бесстрашен.

Мне много приходилось видеть смелых командиров. Я видел людей азартных, отчаянных, которые бросаются в бой первыми, полные страсти и боевого темперамента. Я видел просто хладнокровных, спокойно-храбрых людей. Но по поведению даже этих людей всегда можно видеть, что они находятся в бою, что их спокойствие не обычное, не такое, как дома, в нормальной обстановке: это спокойствие мужественного человека, который привык к боям и знает, что он должен быть хладнокровным. Сергей Лазо в бою оставался таким же, как всегда, — со своими приподнятыми бровями, с обычным внимательным и точно несколько удивленным выражением лица, безразличный к тому, что может лично с ним случиться, и что о нем могут подумать. Он делал только то, что необходимо было для решения поставленной им боевой задачи.

Я тогда был рядовым бойцом и поэтому не был посвящен в план партизанской кампании, разработанный Сергеем Лазо. Знаю, однако, по личному опыту, что с его приходом мы развили такую деятельность на железной дороге, — мы буквально отрезали Сучанский рудник от города, — что против нас были брошены намного превосходящие нас численностью и, конечно, вооружением японские части. Японские силы были так велики, что мы не могли с ними справиться и, отступая с боями, вынуждены были очистить Сучанскую долину.

Я остался с той группой партизан, которая не ушла с Сучана, а сделала попытку закрепиться здесь, в Сучанской тайге. Лазо с другими товарищами ушел в район села Анучино. Вскоре и нас выбили из Сучанской тайги, и мы попали в тот же район, в родное мое село Чугуевку, где сколачивались партизанские силы для новой борьбы. Но Лазо уже там не было. Он тогда сильно болел и был где-то спрятан в тайге.

Встретился я с ним уже после падения колчаковщины, в феврале или марте 1920 года, на дальневосточной конференции большевиков в городе Никольск-Уссурийском, куда был послан делегатом от партийной организации Спасско-Иманского военного района. Лазо был председателем военного совета армии.

ЭР03019

В это время в армии создавался институт политических комиссаров или, как они у нас назывались, политических уполномоченных. Лазо обсуждал с нами, военными делегатами, кого назначить к нам в район политическим уполномоченным. Я при всяком удобном и неудобном случае бубнил, что надо назначить комиссаром Игоря Сибирцева. Это был мой первый партийный воспитатель и учитель, и я очень любил его, так же, как и его старшего брата Всеволода.

Лазо вдруг на меня посмотрел, засмеялся и сказал:

— А что, если мы назначим политическим уполномоченным Булыгу?

Булыга — это была моя партизанская фамилия. Я очень растерялся, замахал руками, стал говорить, что считаю себя слишком молодым для этой должности. А он все смеялся:

— Нет, мы обязательно назначим Булыгу!

И вдруг завел со мной разговор о том, какое значение теперь, когда мы реформируем партизанские отряды в регулярную армию, имеет правильно поставленная политико-просветительная работа. Он развил передо мной целый план этой работы. Я и не подозревал, что он учит меня. Когда мы вернулись в свой район, оказалось, что политическим уполномоченным назначен Игорь Сибирцев, а я — его помощником по просветительной части. Сейчас Игоря Сибирцева уже нет в живых: в 1922 году, в бою с каппелевцами, он был ранен в обе ноги и застрелился, не желая сдаваться в плен.

Последняя моя встреча с Лазо была уже недели за две до японского выступления, — я говорю о японском выступлении против наших гарнизонов в ночь с 4 на 5 апреля 1920 года. По каким-то делам я был командирован во Владивосток и встретился с Лазо в частной обстановке: не помню, на чьей квартире собрались друзья по владивостокскому подполью времен колчаковщины. Было очень весело, многие из нас не видели друг друга около года, некоторые из нас успели уже переженить. Была исключительно любовная и дружеская атмосфера. Лазо был центром этого общества, много смеялся, поблескивая своими красивыми, темными, умными глазами. Никто из нас и не думал, как скоро мы лишимся его.

Эта встреча осталась мне особенно памятной потому, что здесь Лазо не только признал, а и разобрал по косточкам неправильность той позиции, которую он одно время занимал в вопросе о создании на Дальнем Востоке так называемого «демократического буфера» (вначале он был против создания этого буфера, так блестяще себя впоследствии оправдавшего).

Я думаю, не будет преувеличением сказать, что по всем своим данным Лазо принадлежал к очень незаурядным людям, и, если бы он остался жив, он был бы сейчас очень крупным работником — и политическим, и военным.

Какие качества ему это обеспечивали? Он был прежде всего пролетарским революционером, революционером до последней капли крови и, в то же время, — человеком лично одаренным,

ЭР03019

всесторонне талантливым. Кроме того, он обладал исключительным трудолюбием и работоспособностью, любой вопрос изучал всесторонне и до конца. При этом, он был на редкость скромен и лишен ложного самолюбия. Это был человек высокой рыцарской чести и благородства.

Когда произошло японское выступление, наш Спасский гарнизон был выбит из города и на несколько месяцев отрезан от Владивостока. Прошло много времени пока мы услышали, что Лазо, а с ним Всеволод Сибирцев и Луцкий захвачены японцами. Не хотелось верить, что они убиты. Когда после перемирия я снова попал во Владивосток, — это было в августе, — еще все газеты выходили с аншлагом: «где Лазо, Сибирцев, Луцкий?» Японское командование «официально» заявило, что ничего не знает об этих людях. Но все мы знали, что это — неправда: в первые дни японского плена Сибирцева навещал его отец, а к Лазо приходила его жена. Мы были бессильны сделать хоть что-нибудь. И все-таки никому не хотелось верить, что они погибли.

Лишь много лет спустя, собирая каплю по капле показания некоторых свидетелей и сопоставляя документы, удалось выяснить всю правду о трагической гибели Лазо и его товарищей.

А было это так.

Глухой темной ночью к станции Уссури подошел воинский состав с японцами. Его встретила на перроне группа белогвардейцев. Из одной теплушки японские солдаты с трудом выволокли три больших мешка и передали их в руки белобандитам из остатков армии Колчака. В мешках что-то шевелилось. Белогвардейцы потащили мешки к железнодорожному тупику, где стоял паровоз под всеми парами.

Они грубо приказали паровозной бригаде удалиться. Машинист, почуяв недоброе, притаился за будкой стрелочника, откуда ему видна была внутренность паровоза.

Белые втащили мешки в паровозную будку. Начальник группы шашкой распорол один мешок, который держали крепко остальные белогвардейцы. И, когда мешок распался, при свете огня из паровозной топки машинист узнал Сергея Лазо.

Сергей Лазо со связанными ногами и кистями рук вступил в последнюю борьбу с подлыми убийцами. Схватив его за ноги и поперек туловища, они стали толкать его в паровозную топку, но Лазо связанными руками упирался в края топки. Белые ничего не могли поделать с этим богатырем.

Тогда один из них несколько раз ударил Лазо наганом по голове. Лазо лишился сознания, и его сунули в топку.

Борьба с Лазо утомила палачей. Других товарищей, в которых мы можем предполагать Сибирцева и Луцкого, они пристрелили в мешках и тоже бросили в топку.

Машинист в ужасе, шатаясь, побежал от страшного места казни.

Так погиб любимый герой дальневосточных партизан Сергей Лазо.

ЭР03019

Ольга Лазо

В отряде Сергея Лазо

Записки бойца

Отброшенный к Манчжурии, атаман Семенов начинает свои вылазки против лазовцев. Крепостью его стала станция Мациевская.

У лазовцев нет воды. Ее приходится подвозить паровозом за двенадцать километров, под обстрелом неприятельского бронепоезда. Нехватает ее не только для бойцов и лошадей, но иногда и раненым и больным. Между двумя лагерями находится источник Урубудук. Вода там бьет ключом, но добраться до нее невозможно. Бронепоезд белых день и ночь обстреливает местность. А у нас броневика нет.

Лазо решил во что бы то ни стало ликвидировать бронепоезд. Зная хорошо всех рабочих Оловянниковских мастерских, он вызвал к себе в вагон молодого бойкого машиниста Агеева

— Хорошо ездишь на паровозе? — спросил Лазо.

— Шесть лет работаю, — был ответ.

— А прыгать с паровоза можешь?

— Этим не занимался, но если надо, — прыгну.

На другой день Лазо вместе с машинистом уже колесил по линии. Он сам вел паровоз, когда Агеев сначала на медленном, потом на быстром ходу соскакивал на полотно.

Дня через три к полотну железной дороги стали подвозить камни, щебень, плитки разрушенных домов.

Никто не мог понять, для чего это делается.

К вечеру подвезли большую американскую платформу, нагрузили ее камнем и установили возле поворота железнодорожного пути. За поворотом был большой уклон к станции Мациевской. Обыкновенно броневик не доходил до поворота, ограничиваясь обстрелом местности вокруг источника Урубудук, но иногда, обогнув поворот, он поливал снарядами позиции красных.

В этот день семеновский броневик начал свой обычный обстрел. Группа семеновских офицеров наблюдала с броневика, как тщетно пытались некоторые смельчаки под обстрелом добраться до воды. Вот маленький худенький красногвардеец, надев на себя несколько фляг, ползет к источнику. Он осторожно пробирается между жалким высохшим кустарником. Его маленькая

ЭР03019

фигурка то прижимается к земле, то снова движется дальше. Это — комсомолец Женька. Уже не первый день проделывает он эту операцию. Наполняя фляги водой, он возвращается в лощинку, где в стороне от дороги, в китайских землянках укрылся полевой лазарет. Там на нарах и на земляном полу лежат раненые. Слышатся крики и стоны, пересохшие губы просят воды. Принесенные фляги быстро осушаются.

***

— Прошу проверить меткость нашей стрельбы по движущейся мишени, — говорит белогвардейский поручик, учтиво передавая бинокль щуплому японскому офицеру. Несколько дней назад этот японец был прикомандирован к семеновскому штабу. Быстрыми раскосыми глазами он смотрит в бинокль.

— Большевика, — говорит он ломаным русским языком и улыбается.

Вчера он получил приглашение от поручика семеновского штаба проехаться на броневике, чтобы посмотреть позиции красных, которыми командует большевик Лазо.

— Вы можете быть вполне спокойны, — говорит поручик, — красные плохо вооружены, мы чувствуем себя на бронепоезде господами положения.

Поручик передает японцу карабин и предлагает выстрелить по цели. Оба стреляют. Пули сыпятся вокруг Женьки. Вот он немного приподнял голову, потом затих и уже не шевелится больше.

— Кажется готов, — потирая руки говорит поручик, — мы сейчас вам покажем все позиции красных, — и он передает приказ пустить броневик полным ходом.

В это время машинист Агеев стоял с платформой у поворота. Вот с ближней сопки дали знак: семеновский броневик подходит к повороту. Быстрым, умелым движением Агеев дает полный ход паровозу. Бешено мчится паровоз, гоня американскую платформу. На ней балласт, динамит, баллоны с газами. Проходит секунда, другая. Пора соскакивать. Платформа уже отделилась от паровоза и по склону мчится на семеновский броневик. Врезалась в состав. Адский взрыв потрясает воздух.

Лазо с отрядом бежит к разрушенному броневику. Красногвардейцы быстро взбираются внутрь и через несколько минут докладывают Лазо: шесть офицеров убито, среди них один японец. Четверо взято в плен.

— Агеев? Где машинист Агеев? — спрашивает Лазо.

— Агеев! — кричат бойцы.

— Здесь! — отвечает Агеев и поднимается из-за насыпи, куда он свалился, спрыгнув с паровоза. Он подбегает к Лазо. Лицо у него все исцарапано, но он не замечает этого. Бойцы окружают его.

— Взять Мациевскую! Выбить пьяное офицерье! Пусть катится в Манчжурию! — раздаются голоса лазовцев.

ЭР03019

— Лазовцы себя покажут. Не сидеть Семенову под японским крылышком в Мациевской!

И Лазо отдает приказ готовиться к бою. Теперь надо хорошенько отдохнуть бойцам, подкрепить лошадей. Каждый осматривает свою лошадь — нет ли ссадин, не хромает ли, не нужно ли ее подковать. Затем лошадей пускают в степь на подножный корм. Ежедневно к вечеру их поят, купают и чистят. И через несколько дней кожа на лошадях становится блестящей, грива и хвосты пушистыми. Они резво бегут на свист к своим хозяевам, немного одичавшие в степи, упрямо задирая головы.

В штабе в эти дни Лазо и командиры, склонив головы, изучают карту местности и расположения противника, обсуждают, каким образом повести наступление на Мациевскую, чтобы там прикончить врага.

Наконец план выработан. Аргунский кавполк должен итти в тыл неприятеля через монгольскую степь. Если конница удачно совершит эту операцию, пехота должна двинуться по линии, помогая ей.

***

Монгольская степь тяжела для передвижения. Растительность здесь скудная, местами степь переходит в пустыню. Если и попадаются озера, то вода в них соленая, пить нельзя.

Июль. Солнце печет нестерпимо. У каждого бойца фляга с водой, но пить не приказано. Лишь в сильную жару можно смачивать рот, чтобы утолить жажду.

Перед самым походом бойцам передают приказ Лазо:

«Снять все красные значки. Не выявлять себя. Пусть, кочевники, попадающиеся вам в пути, не знают, что вы красные, чтобы не было доноса Семенову».

Выступаем на рассвете. Нужно до жары пройти как можно больше. В полдень солнце делается нестерпимым. Ветер не дает прохлады. Он обдает жарким, палящим дыханием, засыпает песком глаза. Лишь изредка бескрайнюю равнину пересекает небольшой хребет, цепь голых сопок. Между сопками в лощинках попадаются иногда глиняные ямы, наполненные нездоровой, вонючей водой. Бойцы, закутав морды лошадей тряпками, пускают их в яму, чтобы хоть немножко освежить. Пить эту воду человеку нельзя. Люди от нее болеют, мучаются и умирают.

Аргунцы хорошо знают местность. Встречаем на пути бурятские юрты. Стараемся объезжать их, чтобы не вступать в лишние разговоры. В этой местности красных не ждут, она занята Семеновым, который чувствует себя здесь хозяином. Вскоре отряду попадается монгол в тюбитейке на бритой голове, в синем халате и таких же штанах. Он едет верхом на монгольской лошадке. Внешне он мало чем отличается от мирных, бродящих по степи бурят и монголов, но за спиной у него винтовка японского образца. Увидя вооруженный отряд, он останавливается. Лицо его

РГБ

ЭР03019

расплывается в улыбке, он кланяется и ломаным русским языком говорит:

— А, ваша приехал! А, наша вас ожидает!

Молчаливо окружают его бойцы, обезоруживают и ведут на допрос. Местные забайкальцы знают монгольский язык. На допросе выясняется, что всадник — вестовой Семенова. Он вез письмо генералу Золотухину, который должен был со стороны Монголии итти на помощь Семенову. Из допроса и письма узнаем, что Семенову наш план неизвестен.

После полудня делаем первый привал. Нужно переждать жару, но трудно найти здесь тень. На песчаной каменистой почве лишь изредка выглядывают жалкие стебельки травы. С помощью палаток, шомполов и шашек кое-как загораживаемся от солнца. Полощем рты водой и ложимся. Лошади в поисках тени тычут головы всадникам и те заботливо накрывают их. Некоторые наливают на ладонь несколько капель воды и мочат лошадям губы. Есть не хочется.

Заснуть трудно.

Только к десяти часам вечера температура воздуха резко меняется.

Становится даже холодно. Лошади идут быстрее. Всю ночь мы идем. На утро — короткий привал, и снова томительный день в однообразной монгольской степи. Вдали показывается голубое озеро Буянор, но вода в нем соленая. Под вечер — последний привал. На рассвете предстоит бой. Люди и лошади проголодались. Дойдет ли сюда обоз с пищей? Воды уже ни у кого нет.

Часть бойцов пошла искать воду. Удалось набрать немного воды в стоячем болоте. Надо развести костер, прокипятить ее, но где взять хворост, когда вокруг голая степь? Люди ползают по земле, собирая куски аргала (высохший лошадиный и овечий помет). Долго раздувают огонь и, наконец, загорается маленький костер. Разостлав на земле палатки, ужинаем: хлеб режут на небольшие куски, чтобы ни одна крошка не пропала зря.

Внутри хлеб бел от плесени.

Ни единого слова ропота. У всех одно желание — выбить бандита Семенова, показать себя лазовцами, успешно закончить операцию. Процеженную и прокипяченую воду дают понемногу каждому.

Солнце садится, и в степи из нор вылезают тарбаганы — сибирские сурки. Они играют: становятся на задние лапки и перебирают передними, но они очень чутки, и человека близко к себе не подпускают. Все-таки убили несколько тарбаганов и поджарили кусочки мяса. Местное население считает это мясо поганым, и несмотря на голод многие бойцы не соглашаются его есть.

Между тем, разбив отряд на группы, политбойцы ведут беседы, стараясь поддержать боевой дух. Женька весело шутит, вспоминает разные истории из своей жизни. Бойцы смеются. Женька маленький, худой, недавно пришел в отряд со школьной

ЭР03019

скамьи. Он быстро освоился с обстановкой и приобрел любовь бойцов. В тяжелые минуты он умеет развлечь, приободрить людей. И сейчас, лежа в палатке, он громко декламирует:

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют...

— Эх, кабы нам сейчас эту реку! Шатры-то у нас такие же изодранные. Выпили бы мы всю ее, выкупались бы... — вздыхают бойцы.

В это время невдалеке слышится дружное «ура» и показывается двуколка. Это из обоза нам прислали еду и питье. Не легко было двуколке проезжать по степи, но все-таки стоянку нашу нашли. На двуколке — котел с водой, консервы, немного хлеба. Выстраиваемся в очередь за получением пайка. Подкрепившись, бойцы начинают разговоры о завтрашнем бое.

**
*

Станция Мациевская взята красными. Семеновские укрепления теперь уже почти у самой Манчжурии. Это пять высоких сопок, расположенных довольно симметрично, наподобие дуги. Удобная позиция. Но Семенов укрепил ее еще искусственно. Тавынь-тологой (по-манчжурски: «пять голов») огражден колючей проволокой. В сопках вырыты окопы, подземные ходы.

Мы должны выбить Семенова с Тавынь-тологоя. Положение трудное — близка манчжурская граница. Обстрел укреплений из орудий может дать японцам повод открыто начать войну против нас. Лазо вынужден, учитывая это обстоятельство, предостерегать бойцов. А Семенов, пользуясь своим положением, поливает нас снарядами.

Лазо решает действовать внезапной атакой. Нужно зайти в тыл к Семенову, минуя проволочные заграждения.

Операцию эту Лазо поручает отряду Кларка.

В самый темный час ночи одна из трех групп, на которые разбился отряд, тихо подкрадывается к семеновским палаткам. В большинстве палаток не спят. Слышится пение, разговоры, женские голоса. Семеновцы кутят. С криками «ура» красные бойцы бросают гранаты. Другая группа окружает обоз, рубит поводья, и семеновские кони разбегаются по степи. Офицеры мечутся в панике, срывают с себя погоны. Полуодетые бегут к станции Манчжурия.

С другого фланга идет наша подрывная команда. Бесшумно сняв семеновского постового, они подошли к мосту, и скоро в ответ на сигнал отряда Кларка раздаются гулкие взрывы.

К утру мы взяли последнюю сопку.

Убито много семеновских офицеров. Солдаты перешли на нашу сторону. Мы захватили шесть пулеметов, много патронов,

ЭР03019

обмундирование и целый день вылавливали в степи испуганных семеновских лошадей.

Комсомолец Женька рассказывает свои впечатления группе казаков. Он первый раз был в атаке. Над ним подтрунивают, говорят, что он отсиживался в пади. Женька горячится, доказывает, что он был в атаке.

— Расскажи, где ты был в атаке? — добродушно посмеиваются над ним казаки.

И Женька рассказывает:

— Кричал я «ура», бросал бомбы, потом выхватил шашку и уж не помню что было. Рубил направо и налево. Подскочил к палатке, тут немножко опомнился и думаю: заходить или не заходить. В палатке тихо. Рискнул я, заскочил, шашку держу наголо. И стоит там в палатке женщина. Волосы у нее распущены. Испугалась она меня, посмотрела и говорит: «Не тронь меня, не тронь, я нейтральная».

— Ну, ну, что же ты сделал с этой нейтральной? — подтрунивают казаки.

Свел ее в штаб, и все тут.

ДВГНБ

ЭР03019

А. Шурыгин, З. Карпенко

Гражданская война в Дальневосточном крае

Краткий очерк

Великая Октябрьская революция, установившая диктатуру пролетариата, встретила ожесточенное сопротивление со стороны внутренней и международной контрреволюции. Международный империализм, поддерживая внутреннюю контрреволюцию, развернул всеобщее наступление на советскую республику с целью разгрома ее, как очага мировой пролетарской революции. Империалистические хищники пытались превратить нашу страну в свою колонию.

Гражданская война была «продолжением политики революции, политики свержения эксплоататоров, капиталистов и помещиков».* Развернулась обостренная классовая борьба пролетариата и беднейшего крестьянства в союзе с основными массами крестьянства, под руководством коммунистической партии и при поддержке международного пролетариата против внутренней и международной контрреволюции, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Гражданская война на Дальнем Востоке, являясь неразрывной частью борьбы трудящихся советской страны за социалистическую родину, проходила в крайне сложной международной и внутренней обстановке. Отдаленность края от промышленных центров, концентрация на Дальнем Востоке (в основном в Манчжурии) контрреволюционных сил, разбитых Великой Октябрьской революцией, наличие вооруженного кулачества в лице верхних слоев амурского, уссурийского и забайкальского казачества, а также пограничное положение края — все это создавало благоприятные условия для похода международного империализма с востока в момент, когда в крае недостаточно еще окрепла советская власть, когда только создавалась Красная армия.

С падением Советов в сентябре 1918 года Дальний Восток превратился в тыл колчаковского фронта, правда относительный тыл, и, главным образом, в зону японской оккупации. Гражданская война 1918—1920 годов в условиях белого тыла имела форму партизанской войны.

---

* Ленин, т. XXIV, стр. 605.

ЭР03019

Партизанское движение являлось подсобной силой Красной армии и сыграло огромную роль в дезорганизации белого тыла, способствуя разгрому фронтов международной и внутренней контрреволюции.

Активнейшее участие в борьбе с контрреволюцией принимали также национальные меньшинства ДВК. «Революция в России не победила бы, и Колчак, Деникин не были бы разбиты, если русский пролетариат не имел бы сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи» (Сталин).

В отличие от других частей Советского Союза гражданская война на Дальнем Востоке затянулась до октября 1922 года. Японский империализм, борясь с советской страной, упорно стремился превратить ДВК в свою колонию. Численность японских войск в крае к 1 октября 1918 года была доведена до 73 тысяч солдат.

Японский империализм понимал, что белогвардейщина одна не может бороться с Советской Россией, и поэтому японский военный министр Танака (автор известного «Меморандума Танака») в речи, произнесенной им в верхней палате 26 марта 1919 года, открыто заявил, что многочисленные японские войска посланы в Сибирь «ввиду того, что силы, которыми располагают русские власти, ни в коем случае не в состоянии подавить движения большевиков».*

Опорой японской интервенции в крае являлась белогвардейщина в лице атаманов: Калмыкова, Семенова, Гамова, Кузнецова и других.

Одной из особенностей гражданской войны на Дальнем Востоке является еще то, что в крае было создано буферное государство — Дальневосточная республика, формально буржуазно-демократическая, а по существу проводившая интересы пролетариата советской страны.

За годы гражданской войны дальневосточная большевистская организация окрепла в беспощадной борьбе как с врагами рабочего класса — меньшевиками и эсерами, так и в борьбе на два фронта внутри своих рядов, против оппортунизма всех мастей.

Дальневосточные большевики под руководством ЦК РКП(б) и вождей партии Ленина и Сталина возглавили героическую борьбу рабочих и крестьян против бело-интервентов и обеспечили победу диктатуры пролетариата на берегах Тихого океана.

Историю гражданской войны на Дальнем Востоке можно разбить на три основных периода:

I. Первый период советской власти на Дальнем Востоке (ноябрь 1917 — сентябрь 1918 года), длившийся от Великой пролетарской революции до временного падения Советов в ДВК, прекративших свое существование в сентябре 1918 года под напором войск интервентов. Этот период имел огромное политическое значение для трудящихся всех национальностей края. Большевики за это время прочно закрепили за собой влияние в рабоче-крестьянских

* Газета „Приамурье".

ЭР03019

массах, для которых Советы являлись единственным лозунгом борьбы с бело-интервентами.

II. Период партизанской войны (октябрь 1918—февраль 1920 года). ДВК был оккупирован главным образом японскими интервентами. Этот период характеризуется разгулом интервентов и белогвардейщины и развертыванием массового партизанского движения, руководимого партией большевиков. Второй период неразрывно связан с первым походом антанты, — «центр тяжести похода лежал в районе Колчака» (Сталин). Период завершился крахом союзнической интервенции, разгромом колчаковщины и атамановщины Красной армией и партизанами и занятием партизанами городов Приморья и Приамурья.

III. Период Дальневосточной республики (апрель 1920 — октябрь 1922 года). На территории края остались только японские интервенты, продолжавшие политику захвата ДВК. В этот период Япония вела войну главным образом при помощи остатков колчаковской армии (каппелевцы) и других белогвардейцев. В 1921 году Япония создала в Приморье «черный буфер» и организовала белогвардейское наступление в Приморье и пограничных районах края.

Создание ДВР являлось тактическим маневром коммунистической партии с целью закрепления ДВК за Советской Россией, разгрома белогвардейских сил и изгнания японских интервентов из края.

Период ДВР завершился разгромом белогвардейщины, позорным поражением японской интервенции и установлением советской власти в ДВК. К этому периоду относятся героические бои Народно-революционной армии под Волочаевкой и Спасском.

I

27 декабря 1917 года третий краевой съезд советов в Хабаровске по предложению большевистской фракции объявил о переходе власти к Советам на всем Дальнем Востоке.

Рабочие и трудящееся крестьянство во главе с большевиками утверждали свою кровную власть, устанавливали рабочий контроль над приисками, копями, заводами, создавали новые отряды Красной гвардии. Тем временем между Японией, Англией, Францией и США велись оживленные закулисные переговоры по вопросу об интервенции на Дальнем Востоке. Не договорившись окончательно с союзниками, Япония сделала первый шаг.

12 января 1918 года, через две недели после провозглашения власти Советов на берегах Тихого океана, во владивостокской бухте Золотой Рог бросил якорь японский крейсер «Ивами», а через несколько дней прибыл крейсер «Асахи». За ними появились другие военные суда — японские, английские и американские. В порту собралась целая эскадра интервентов. Тяжелые дула орудий уставились на город.

ЭР03019

ДВГНБ

**
*

Северная Манчжурия была превращена империалистами в базу для подготовки к захвату советского Дальнего Востока. В конце декабря 1917 года с помощью китайских войск на КВжд были разгромлены Советы, высланы из ее пределов революционные русские войска и восстановлены дореволюционные порядки.

С января 1918 года харбинский консульский корпус организовал экономическую блокаду Дальневосточного края, распорядившись закрыть манчжурскую границу. Благодаря этому остались невывезенными 200 000 пудов зерна, закупленного для Приморья, и край стал испытывать недостаток хлеба, соли и других товаров.

На КВжд стали стягиваться белые эмигранты из ДВК и Сибири: буржуазия, офицерство, меньшевики и эсеры, контрреволюционная интеллигенция. Стали создаваться белые политические организации и военные отряды: «Особый манчжурский отряд» Семенова на западной линии КВжд, отряды Орлова и Калмыкова на восточной линии КВжд.

Белогвардейцы, собравшиеся в Манчжурии, чувствуя свое бессилие в борьбе с Советами, готовы были отдать империалистам целые области Сибири за уничтожение советской власти. 16 марта 1918 года в Пекине состоялось совещание с участием Колчака, Путилова, Гучкова, японских и китайских генералов. Совещание разработало план оккупации ДВК, для чего японские представители обещали перебросить в край корпус своих войск. Активность японского империализма в подготовке интервенции, щедрое финансирование эмигрантских организаций и белых газет привели к тому, что в среде манчжурской эмиграции стала преобладать японская ориентация. Захватнические стремления японского империализма встретили полную поддержку со стороны Англии, но зато натолкнулись на сопротивление американского империализма, не заинтересованного в усилении японских позиций на Тихом океане.

4 апреля 1918 года открывается цепь кровавых провокаций японского империализма на Дальнем Востоке. В этот день японская военщина спровоцировала убийство японских служащих во владивостокской торговой конторе «Исидо».

5 апреля 1918 года во Владивостоке был высажен японский десант под предлогом охраны японских резидентов. В этот же день был высажен и английский десант.

7 апреля 1918 года Ленин и Сталин послали Владивостокскому совету телеграмму, в которой давалась четкая оценка обстановки, создавшейся на Дальнем Востоке, и намечалась тактика подготовки к серьезной и длительной борьбе с бело-интервентами. «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать

ЭР03019

готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил».*

Оценка событий, данная в директиве вождей большевистской партии, подтвердилась в ближайшие же месяцы. Вскоре на Дальний Восток была брошена 100-тысячная армия интервентов.

***

Установившаяся на Дальнем Востоке советская власть вскоре же была вынуждена вступить в борьбу с многочисленными врагами, получившими поддержку и руководство от Японии, Англии и других империалистических держав.

6 марта 1918 года в Благовещенске подняли восстание белогвардейцы во главе с атаманом амурского казачьего войска правым эсером Гамовым. В восстании участвовали японские резиденты. К 14 марта восстание было подавлено силами рабочих-красногвардейцев и трудящихся крестьян Амурской области. Город был взят с боя. Белые, ограбив банк, бежали в китайский город Сахалян.

В Забайкалье развернулась борьба с белобандитом Семеновым, получившим крупные средства от представителей союзных держав, увеличившим свой отряд за счет офицеров, кулацкой части казачества, японских инструкторов, наемных китайских и монгольских солдат. 29 января 1918 года семеновцы перешли границу и начали наступать в читинском направлении. К середине марта красные части вытеснили семеновцев в Манчжурию. 5 апреля 1918 года Семенов выступил снова, значительно усилив свой отряд в численном и техническом отношении. Против Семенова выступили красногвардейские отряды под общим командованием Сергея Лазо. Вначале малочисленная и плохо вооруженная Красная гвардия терпела поражения. В первых числах мая прибыли красногвардейские отряды из Сибири и Приамурья. Соединенными силами Красной гвардии и партизан семеновцы были разгромлены. 27 июля красногвардейцы заняли ст. Манчжурию, остатки семеновцев убежали за границу.

Союзные державы, сговорившиеся к июню 1918 года об условиях интервенции (достижение соглашения тормозилось противоречиями между Америкой и Японией), организовали контрреволюционное выступление чехословаков по всей Сибирской ж.-д. магистрали (чехословацкий корпус, организованный из бывших военнопленных чехословаков, перебрасывался по Сибирской ж. д. якобы для перевозки морем во Францию).

29 июня 1918 года во Владивостоке выступили чехи, разоружили Красную гвардию и арестовали членов Совета.

Союзное командование интервентов бросило на север, к Хабаровску, чешские части и банду Калмыкова. Красная гвардия, возглавляемая большевиками, героически билась на уссурийском фронте, пока на выручку чехам, уже покатившимся назад к Вла-

* В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. 1934 г.

4* ЭР03019

дивостоку, не были брошены части 12-й японской дивизии, английские и французские войска. Красный фронт, державшийся плохо обученными и слабо вооруженными отрядами Красной гвардии, был прорван. 4 сентября японцами и белыми был взят Хабаровск, 1 сентября — Чита, 18 сентября — Благовещенск.

II

В связи с вторжением многочисленных полчищ интервентов в наш край в момент, когда Красной армии здесь еще по существу не было, дальневосточные рабочие и трудящиеся крестьяне были вынуждены прекратить фронтовую борьбу и перейти к партизанской борьбе с интервентами. К этому призывали их дальневосточные большевики перед своим уходом в подполье.

V съезд трудящихся Дальнего Востока, собравшийся 26—28 августа 1918 года, заявил: «Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя. Если же под напором огромных сил мы должны отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это лишь в последнюю минуту с проклятием на устах для того, чтобы, собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов».*

Решения V краевого съезда трудящихся и Урульгинской конференции (28 августа 1918 г.) подчеркивали, что в связи с временным падением советской власти в крае борьба не прекращается, а, наоборот, обостряется и принимает формы партизанской войны.

Первые Советы сыграли огромную роль в последующем развитии революционной борьбы. Советы стали знаменем трудящихся края в борьбе против бело-интервентов. Большевики стали первыми организаторами партизанской войны.

Парадами, пышными банкетами и обильными кутежами отметило японское командование захват богатейшего края, а меньшевики, эсеры, белые офицеры, золотопромышленники, пароходовладельцы, рыбопромышленники падение Советов отметили отменой всех декретов советской власти, возвращением национализированных приисков, пароходов, рудников и других предприятий.

Бешено заработала белая контрразведка. В несколько дней тюрьмы переполнились тысячами заключенных. Начались массовые расстрелы без суда и следствия. На смену расстрелянным, умершим от тифа и замученным в застенках («вагон смерти» в Хабаровске, застенок барона Унгерна в Макавеево и другие) к тюремным воротам пригонялись все новые партии арестованных.

В 1918—1920 годах в крае воцарился кошмарный бело-японский террор. Японцы держали себя как победители в только что завоеванной колонии.

В Свиягино, Спасского района, японцы установили правила

---

* „Дальневосточные известия" № 160, 1918 г.

ЭР03019

поведения русских при встрече с японцами, согласно которых: «русский гражданин, проходя мимо японцев, обязательно должен приветствовать под козырек, либо снятием головного убора и при проезде русских граждан верхом или на санях по селу, где расположены японцы, русский обязан снимать головной убор и сказать «здравствуйте».*

Японские карательные отряды памятны трудящимся как разбойничьи шайки. Они жгли дома, грабили имущество, насиловали женщин, избивали и расстреливали рабочих и крестьян без суда и следствия.

В борьбе с партизанским движением японские интервенты проявили особую жестокость, применяя средневековые пытки и массовые расстрелы трудящихся. Японские интервенты живьем жгли людей на кострах (как это было в с. Жариково, Амурской области, в сентябре 1919 г.), сжигали людей в сараях (Ивановка-на-Амуре), в топках миноносцев и паровозов.

Для борьбы против империалистических разбойников и белогвардейщины дальневосточные большевики организовали сотни партизанских отрядов, объединявших десятки тысяч рабочих и трудящихся крестьян Дальнего Востока.

Большевистская партия во главе с ее вождями Лениным и Сталиным сплотила миллионные массы трудящихся для борьбы за победу социалистической родины. В условиях оккупации края японцами центральной задачей дальневосточных большевиков в 1918—1920 годах было — организация и руководство партизанской войной, направленной против международной и внутренней контрреволюции.

Партизанское движение являлось неразрывной частью общей борьбы трудящихся советских республик. Партизанские отряды в то время составляли подсобную силу Красной армии, победоносно продвигавшейся на Дальний Восток.

Уничтожая карательные отряды белояпонцев, приводя в негодность железные дороги, сбрасывая под откос военные эшелоны и японские бронепоезда, партизаны тем самым оказывали большую помощь Красной армии, боровшейся с Колчаком.

Весь край поднялся против японских интервентов и белогвардейцев. Борьба шла под лозунгом «за власть Советов».

***

В Приморье политическим центром партизанского движения был подпольный Дальневосточный областной комитет РКП(б), находившийся во Владивостоке. Партийный комитет бросил на организацию восстания в области свои лучшие силы: Лазо, И. Сибирцева, Губельмана, Баборыкина, Фадеева (ныне известный писатель) и других товарищей. В июне 1919 года приморские партизаны под командованием талантливого полководца партизан Сергея Лазо провели крупную операцию против японских, американ-

* „Дальневосточный путь" № 101, 1922 г.

ЭР03019

ских, китайских и белогвардейских гарнизонов Сучанского угольного рудника и железнодорожной ветки. Боевые действия сочетались с забастовками сучанских шахтеров и железнодорожников Уссурийской и КВжд.

**
*

На Амуре в феврале 1919 года разгорелось массовое восстание, известное под именем мухинского. Большевик Мухин, бывший в 1918 году председателем Амурского исполкома, руководил организацией восстания. Быстро выросла повстанческая армия, насчитывавшая до 9 тысяч бойцов.

Командующий японскими войсками в Амурской области генерал-майор Ямада бросил на подавление восстания всю свою бригаду. Около двух месяцев происходили ожесточенные бои амурских партизан с японцами.

Первое серьезное столкновение — бой японо-казачьего отряда майора Хори с 2 тысячами повстанцев под Виноградовской заимкой 17 февраля 1919 года. В этом бою японцы были вынуждены отступить, потеряв убитыми командира Хори, 5 офицеров и свыше 400 солдат.

В бою под Чудиновкой 26 февраля 1919 года был разгромлен японский батальон во главе с командиром Танака. Из всего батальона остались в живых лишь несколько солдат. В этом бою партизаны захватили два орудия, два пулемета и много боеприпасов. С величайшим напряжением, при помощи подкреплений, прибывших из-под Хабаровска, японскому командованию удалось временно подавить восстание в марте 1919 года.

Части 12-й японской дивизии в боях с партизанами потеряли около 3 тысяч солдат убитыми и ранеными.

Японское командование зверски расправлялось с рабочими и крестьянами Амура. Были расстреляны и замучены тысячи лучших борцов за власть Советов, в их числе и тов. Мухин. Свыше 20 сел были разгромлены и сожжены. Громадное село Ивановка, насчитывавшее до десяти тысяч жителей, 22 марта 1919 года было чуть ли не до основания уничтожено карательной экспедицией. После орудийного обстрела село было занято крупным бело-японским отрядом при четырех орудиях и нескольких пулеметах. Японцы согнали на площадь толпу крестьян и перестреляли их из пулеметов. Часть крестьян японцы заперли в амбары, которые потом подожгли. Всего было убито и сожжено 257 человек, среди которых были женщины и дети. Генерал Ямада в своем обращении к населению заявлял, что «японское командование и впредь будет поступать так же беспощадно, как с Ивановкой, с теми деревнями, кои окажут гостеприимство и сочувствие большевикам».

**
*

В Забайкалье с осени 1918 года начали формироваться «лесные коммуны» — группы большевиков и революционного актива,

ЭР03019

скрывавшиеся в тайге и сыгравшие большую роль в подготовке восстаний. С весны 1919 года поднялась волна восстаний. Лето и осень 1919 года отмечены широким размахом партизанского движения и оживленными боевыми действиями против белых и японцев. Кратковременное затишье после сентябрьского наступления белояпонцев, завершившегося трехсуточным богатским боем, сменилось новым оживлением партизанских действий в тылу противника.

Небывалый террор, развитый японо-белогвардейской военщиной, не мог задушить партизанского движения в ДВК, неразрывно связанного с борьбой трудящихся всей Советской России против белоинтервентов.

Осенью 1919 года Красная армия в Сибири завершает разгром Колчака. В это же время с новой силой разгорается восстание в глубоком колчаковском тылу — на Дальнем Востоке. После разгрома Колчака Красной армией в январе — феврале 1920 года рушится призрачная власть белых атаманов и колчаковских наместников на Дальнем Востоке.

Войска интервентов под влиянием большевистской пропаганды быстро разлагались. «Союзное» командование стремилось как можно скорее эвакуировать свои войска. При занятии городов партизанами «союзники», а вслед за ними и японцы были вынуждены объявить нейтралитет. 31 января 1920 года партизанами был взят Владивосток, 5 февраля — Благовещенск и 16 февраля — Хабаровск.

Атаман Семенов при помощи остатков разбитой колчаковской армии (каппелевцев), отступивших из Сибири, и японских войск удержался в Забайкалье лишь до осени 1920 года.

К 1 апреля 1920 года все союзные державы, кроме Японии, эвакуировали свои войска из Сибири и ДВК.

Позиции японских интервентов в ДВК в это время были значительно поколеблены. Партизанские отряды успешно разбивали не только белогвардейцев, но и части японской экспедиционной армии. Японское командование не смогло предотвратить падения белой власти на Амуре, откуда оно было вынуждено эвакуировать свои войска в Приморье. Американское правительство, извещая Японию об уводе своих солдат с Дальнего Востока, в ноте от 10 января 1920 года, высказало недвусмысленное пожелание, чтобы Япония последовала его примеру. Антияпонские революционные организации в Китае и Корее выражали свою солидарность с борьбой трудящихся ДВК против японского империализма. Появились явные признаки революционного брожения в японской экспедиционной армии: случаи братания солдат с партизанами, восстание японской роты в феврале 1920 года на Первой речке под Владивостоком. В самой Японии возрастала оппозиция против сибирской интервенции.

Учитывая все это, японское командование начало лихорадочно готовить новые провокационные выступления, стремясь во что бы то ни стало удержаться в ДВК.

В ночь с 11 на 12 марта 1920 года японский гарнизон Ни-

ЭР03019

колаевска-на-Амуре неожиданно напал на партизанские отряды, разместившиеся в городе. Благодаря успешному сопротивлению партизан это выступление окончилось поражением японцев. Впоследствии Япония пыталась оправдать оккупацию Николаевска и Северного Сахалина тем, что эта оккупация проводится в возмещение жертв и убытков, понесенных Японией в Николаевске, хотя николаевские события были спровоцированы самим японским командованием.

Японское правительство ничего не ответило на предложение советского правительства от 26 февраля 1920 года начать мирные переговоры. В то же время во Владивосток прибывали японские суда со свежими войсками и боеприпасами, лихорадочно рылись окопы и возводились укрепления во Владивостоке и других городах Приморья. Японцы захватили форты и военные склады владивостокской крепости. Для маскировки своих действий японское командование открыло переговоры с Приморским революционным правительством. 4 апреля 1920 года переговоры были успешно закончены. Приморское правительство шло на уступки, стремясь избежать вооруженного столкновения. 5 апреля оставалось подписать соглашение. Но в ночь с 4 на 5 апреля во Владивостоке японцы неожиданно открыли артиллерийскую и пулеметную стрельбу по революционным войскам, врывались в учреждения и частные дома, грабили и убивали мирных жителей.

Японцами были арестованы члены военного совета Лазо, Сибирцев и Луцкий. В конце мая японцы выдали арестованных товарищей белогвардейцам-бочкаревцам, которые сожгли этих отважных борцов в топке паровоза на ст. Муравьев-Амурской, ныне ст. Лазо. Так трагически погиб на двадцать шестом году жизни пламенный большевик и талантливый партизанский командир Сергей Георгиевич Лазо и его боевые товарищи Сибирцев и Луцкий.

Японцы выступили также в Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Спасске, Шкотово и других населенных пунктах Приморья. В Хабаровске японцы выступили утром 5 апреля. Партизаны, героически сопротивляясь японцам, покинули город. Вскоре красные части сконцентрировались на левом берегу Амура, против Хабаровска. Здесь выросла амурская Красная армия, отбившая попытки японцев продвинуться в Амурскую область.

Коварное японское выступление вызвало единодушный отпор трудящихся края захватническим стремлениям Японии, а также обострило противоречия между Японией и США, не заинтересованными в укреплении позиций Японии на Дальнем Востоке. Все это привело к тому, что японское командование вынуждено было передать власть прежнему временному Приморскому правительству.

Основным результатом японского провокационного выступления был уход революционных войск из городов Приморья и зоны железной дороги, благодаря чему японское командование получило возможность концентрировать в Приморье силы белогвардейцев.

РЕПОЗИТОРИЙ ДВГУ

ЭР03019

III

В начале 1920 года коммунистическая партия и советское правительство в связи с создавшейся международной и внутренней обстановкой (подготовка третьего похода Антанты против Советской России, небывалая разруха, как следствие империалистической и гражданской войн) пошли на временное образование в ДВК особого буферного государства — Дальневосточной республики.

При наличии всеобщего избирательного права и свободного существования мелкобуржуазных партий дальневосточный пролетариат, руководимый большевиками, сохранил свою гегемонию в ДВР. В ДВР существовало рабоче-крестьянское правительство, причем правящей партией являлась коммунистическая партия.

В 1920 году ЦК РКП(б) в решении о ДВР подчеркивал, что «буржуазно-демократический характер буфера является чисто формальным».

Образование ДВР было тактическим маневром коммунистической партии, целью которого было: закрепление ДВК за советской республикой, разгром остатков белогвардейщины и изгнание японских интервентов из края.

В годы существования ДВР происходила ожесточенная борьба большевиков с меньшевиками и эсерами, пытавшимися перестроить ДВР по образцу буржуазных государств и превратить ее в плацдарм для борьбы с советской республикой.

Одновременно внутри дальневосточной партийной организации происходила борьба с «левыми», выступавшими против создания ДВР и толкавшими советскую страну на авантюрный путь войны с Японией, а также правыми, стремившимися к обособлению ДВР от РСФСР, к образованию правительства ДВР на принципах «последовательного демократизма».

Партизанская война в ДВК велась под лозунгом «вся власть Советам». Народно-революционная армия, сформированная из партизанских отрядов и частей 5-й Краснознаменной армии, в октябре 1920 года ликвидировала так называемую «читинскую пробку», очистила от белогвардейцев территорию Забайкалья. Чита стала столицей ДВР.

**
*

В противовес красному буферу — ДВР, японская военщина организовала в Приморье «черный буфер».

26 мая 1921 года белогвардейцы, сосредоточенные японским командованием в Приморье, произвели там контрреволюционный переворот. Организовалось бутафорское правительство братьев Меркуловых, которых в 1922 году сменил некий «воевода земской рати» Дитерихс.

Кроме Приморья японское командование держало в своих руках Северный Сахалин и низовья Амура, оккупированные якобы в возмещение за николаевские события.

ЭР03019

Японский империализм не прекращал организации военных авантюр, стремясь завладеть ДВК и Внешней Монголией. Одновременно с проведением белогвардейского переворота в Приморье японская военщина организует наступление банд барона Унгерна из Монголии на Забайкалье (Унгерн под покровительством и при помощи той же Японии еще в феврале 1921 года захватил столицу Внешней Монголии Ургу). Объединенными силами монгольских партизан, Красной армии и Народно-революционной армии Унгерн был разбит и взят в плен в августе 1921 года. Во Внешней Монголии образовалось революционное правительство. В конце 1921 года японские интервенты организовали выступление приморских белогвардейцев-каппелевцев против ДВР.

Правительство США отрицательно относилось к продолжению японской интервенции в ДВК, опасаясь укрепления позиций японских империалистов в Азии, и намеревалось поставить «сибирский вопрос» на обсуждение Вашингтонской конференции.

Японское правительство повело двойную игру. Япония начала дипломатические переговоры с ДВР в Дайрене (Дайренская конференция), демонстрируя стремление договориться с ДВР без вмешательства США. Японская военщина предъявила ДВР «17 требований», принятие которых означало бы превращение ДВР в колонию Японии. Одновременно японские интервенты организовали каппелевское выступление, которое должно было показать неустойчивость положения в ДВК и необходимость оставления японских войск на территории края «для поддержания порядка».

Первоначально каппелевской армии, состоявшей на одну треть из белого кадрового офицерства, отлично вооруженной и снабженной японским командованием, удалось в декабре 1921 года одержать временные победы над малочисленными частями Народно-революционной армии, находившимися на фронте в начале каппелевского наступления. Оказывая сопротивление в упорных боях под Иманом, Бикином и Казакевичево, части НРА были вынуждены 22 декабря 1921 года сдать Хабаровск и отступить к ст. Ин.

Ленинский ЦК РКП(б) направил на Дальний Восток одного из талантливейших полководцев Красной армии, товарища Блюхера, ставшего главкомом НРА и военным министром ДВР.

28 декабря 1921 года в бою под Ином Народно-революционная армия нанесла крупное поражение каппелевцам, которые отступили к Волочаевке.

Пользуясь активной поддержкой японских интервентов, армия генерала Молчанова стремилась разгромить здесь НРА и приступила к укреплению волочаевских позиций.

Для непосредственного руководства боевыми действиями на фронт из Читы 28 января 1922 года прибыл товарищ Блюхер. Народно-революционная армия по плану товарища Блюхера начала готовиться к решающей операции — к штурму Волочаевки. Белая армия занимала выгодные позиции, укрепленные пулеметными гнездами, окопами и проволочными заграждениями в несколько рядов. Условия для бойцов Народно-революционной ар-

ЭР03019

мии были крайне тяжелыми. Отсутствие населенных пунктов в районе боевых действий заставило бойцов ночевать под открытым небом при сильных морозах, доходивших до 40 градусов. Бойцы питались впроголодь.

10 февраля 1922 года части Народно-революционной армии пошли на штурм Волочаевки. 12 февраля, разрывая своими телами колючую проволоку, проявляя беспримерное мужество и героизм, бойцы Народно-революционной армии штурмом взяли Волочаевку.

Тов. Блюхер в своей статье «О волочаевском бое» пишет:

«В снегу на морозе, полуголодные, после шести дней, проведенных под открытым небом, залегли наши цепи перед искусно построенными заграждениями противника у Волочаевки, и движимые единым желанием победить или умереть — победили... По занятии Волочаевки из осмотра проволочных заграждений, окружавших деревню, выяснилось, что действительно нужны были крайняя доблесть и беспримерное мужество для того, чтобы прорваться через них, и те трупы наших бойцов, что повисли на проволоке, наглядно говорили о том, чего нам стоило это. Без ножниц, без каких бы то ни было приспособлений для резки проволоки наши бойцы собственными телами наваливались на проволоку и перекидывались через нее; комсостав под бешеным огнем противника пробивал себе дорогу среди заграждений, разрубая проволоку и колья шашками.

Даже противник был восхищен подвигом наших частей. Полковник Аргунов, командовавший белоповстанческими частями района Волочаевки, убегая к Иману, сказал, что он всем этим красным героям Волочаевки дал бы по георгиевскому кресту».*

Волочаевский бой вошел в историю под названием Дальневосточного Перекопа. Победа НРА под Волочаевкой нанесла сокрушительный удар по белогвардейщине и японской интервенции.

Народно-революционная армия преследовала каппелевцев, стремительно катившихся на юг. 14 февраля 1922 года был освобожден Хабаровск. 18 марта был взят Иман. Японское командование выслало навстречу авангарду НРА свои части, чтобы предотвратить окончательный разгром белых. В начале апреля 1922 года наступление НРА было приостановлено, чтобы не давать повода для новых японских провокаций на Дальнем Востоке. Разгром белогвардейцев затянулся до осени 1922 года.

***

Победы Красной армии, укрепление экономического и внешнеполитического положения Страны Советов, обострение противоречий между Японией и США, экономический кризис и рост рево-

* В. Блюхер „О волочаевском бое". Сборник „И на Тихом океане свой закончили поход...", стр. 139—140.

ЭР03019

люционного движения в Японии привели к полному краху японской интервенции в ДВК.

В июле 1922 года японское правительство вынуждено было заявить об эвакуации своих войск из Приморья. Одновременно японское командование организовало последнюю авантюру — выступление «земской рати» полусумасшедшего воеводы Дитерихса под громким лозунгом — «поход на Москву». В действительности этот «поход» преследовал несравненно более скромные цели: оказание давления на делегации ДВР и РСФСР на происходившей тогда конференции в Чаньчуне, получение максимальных политических и экономических выгод для Японии на Дальнем Востоке.

НРА решительным натиском отбросила «земскую рать» к югу по железной дороге. К началу октября 1922 года главные силы белых находились на спасских укрепленных позициях, созданных до этого японскими войсками.

Спасский укрепленный район представлял собой замкнутую круговую оборону. На семи сопках, окружающих Спасск, были созданы капитально оборудованные форты, соединенные между собой окопами и опутанные проволочными заграждениями в 3—5 рядов. Белогвардейцы и японцы считали спасские позиции неприступными. Здесь белые пытались приостановить победоносное шествие НРА и нанести ей сокрушительный удар. Ударная группа НРА, под командованием тов. Покуса, утром 8 октября 1922 года пошла на штурм спасских позиций.

В момент героических боев под Спасском открылась IV Дальневосточная краевая конференция большевиков, призвавшая бойцов НРА к окончательному разгрому белогвардейщины и японской интервенции.

Призыв большевистской партии еще больше вдохновил бойцов НРА на штурм спасских фортов.

В ночь с 8 на 9 октября части НРА атаковали и захватили форт № 3, что было крайне важно для дальнейшего развития операции. Кровопролитный бой за Спасск шел всю ночь. 9 октября в 7 часов утра НРА возобновила штурмовую атаку спасских позиций и в 14 часов 25 минут заняла Спасск, захватив штаб ген. Молчанова, знамя, принадлежавшее бывшему корпусу ген. Каппеля, две батареи, бронепоезд и 284 пленных. Белые потеряли убитыми и ранеными свыше 1000 человек.

Последняя ставка японских интервентов на закрепление за собой Приморья в бою под Спасском была бита. Разгромленная под Спасском «земская рать» панически бежала к югу. Народно-революционная армия, покрывшая себя неувядаемой славой в боях под Волочаевкой и Спасском, победоносно продвигалась к Владивостоку.

Чаньчунская конференция была сорвана благодаря непримиримой позиции японских делегатов, настаивавших на закреплении за Японией Северного Сахалина.

Тем не менее о продолжении интервенции не могло быть и речи. Последняя авантюра японских интервентов окончилась по-

ЭР03019

зорным провалом. Остатки «земской рати» панически бежали к манчжурской и корейской границе, спешно грузились на суда во владивостокском порту. Японцы перед уходом взорвали форты Владивостокской крепости и передали своему ставленнику — правителю Манчжурии Чжан Цзо-лину крупные партии оружия из военных складов Владивостока.

Наконец, 25 октября 1922 года были, по выражению Ленина, «сброшены в море последние силы белогвардейцев». Народно-революционная армия заняла Владивосток. В этот же день из Приморья были изгнаны и японские интервенты.

***

За тысячи километров от Дальнего Востока, в залитом огнями зале Московского совета, 20 ноября 1922 года выступал Ленин. Сообщая радостно взволнованной аудитории весть о взятии Владивостока, Владимир Ильич подчеркнул неразрывность связей далекого тихоокеанского форпоста РСФСР со всей советской страной.

«Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенский), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии».*

***

Агенты японо-германского фашизма — троцкисты, бухаринцы хотели с помощью японских штыков превратить ДВК в колонию Японии, хотели возродить кровавые времена японской интервенции.

Этому никогда не бывать!

Японская военщина потратившая на интервенцию свыше одного миллиарда иен, потерявшая тысячи солдат убитыми неохотно вспоминает уроки интервенции, когда плохо вооруженные, полуголодные партизаны и бойцы НРА с позором изгнали стотысячную японскую армию из Дальневосточного края.

Ушли в безвозвратное прошлое те времена, когда империалистические разбойники могли топтать нашу землю. Теперь, в случае нападения на нас врага, непобедимая Красная армия будет бить его на его же территории.

За годы, истекшие со времени краха японской интервенции, Дальневосточный край, благодаря исключительному и повседневному вниманию ЦК ВКП(б) и лично мудрого вождя народов

---

* Ленин, т. XXVII, стр. 362.

ЭР03019

товарища Сталина, превратился в неприступный оплот социализма на берегах Тихого океана.

Японский империализм до настоящих дней не оставляет планов захвата советского Дальнего Востока. Но всякая попытка реализовать эти планы будет пресечена в самом начале, каждая попытка нарушения границ нашей родины встретит сокрушительный отпор Особой Краснознаменной Дальневосточной армии во главе с маршалом Советского Союза В. К. Блюхером.

ДВГНБ

ЭР03019

Документы о разбойничьих действиях японских интервентов в ДВК в 1918—1922 годах

ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

МАТЕРИАЛЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЯПОНСКИХ ЗВЕРСТВ

По Рухловскому и прилегающему к нему районам (1918—1919 годы)

Материалы сведены Амурским отделом Дальневосточного телеграфного агентства «Амдальта» по протоколам и показаниям потерпевших, засвидетельствованным правительственными агентами.

ДВГНБ

Станция Уруша

24 сентября следовал поезд с Уруши в Рухлово. На 646-й версте поезд был остановлен и выведены четыре арестованных китайца. Трое из них были выведены и тут же расстреляны, а последнего привязали к пню и саблей отрубили голову. По прибытии поезда на ст. Ольдой японцами был открыт по поселку огонь, подожжено несколько домов. Жители поселка разбежались, оставшихся двух стариков японцы забрали на поезд, одного из них японцы расстреляли, а другого сожгли.

3 октября 1919 года в вагоне был избит до полусмерти неизвестный старик, а на другой день его уже полуживого расстреляли на железнодорожном мосту, а труп был брошен к реку Урушу.

На ст. Уруша японцами производились обыски, во время которых они забирали различные вещи, каковые владельцам возвращены не были.

На той же станции только по одному подозрению они забрали поселкового жителя Фролова, избили его и выпустили без объяснения причин.

На ст. Артеушка японцы, останавливаясь, расквартировывались в частных домах и забирали там все, что им хотелось.

В сентябре житель поселка ст. Ольдой Аносов разыскивал свою лошадь на пастбище. Со следовавшего японского броневика он был замечен, взят на броневик, — на 666-й версте он был вывезен в чащу и подверг-

ЭР03019

нут жестокой смерти. У него был отрублен нос, уши, руки. По прошествии часа, уже мертвый, он был сожжен.

На ст. Сковородино в августе 1919 года были зарублены и расстреляны 6 ремонтных рабочих.

Разъезд № 37

На разъезде № 37 прибывшим японским карательным поездом был избит машинист водокачки. Затем забрали без всякого повода шедшего по линии рабочего и, довезя до реки Уруша, расстреляли и бросили в реку. На этом же разъезде ими было забрано имущество служащих включительно до белья.

Здесь же японцами были произведены насилия над женщинами и девушками, даже в возрасте 10 лет.

Ограбления японцы сопровождали угрозами «убить», и маленькая попытка остановить грабеж вызвала избиение. Согнали всех жителей разъезда № 37, не исключая и беременных женщин, заставляя грузить на паровоз дрова и воду, подгоняя ударами палок.

На ст. Чичатка японцы заставили двух китайцев сцеплять вагоны, а тем временем дали задний ход. Китайцы были раздавлены в лепешку.

Японцы жестоко избивали всех, не отвечавших на вопрос, «где большевики», а в некоторых случаях сжигали их имущество.

Заставляли женщину выгребать из плиты руками горячие угли. Больную старуху шестидесяти пяти лет подняли с постели под угрозой сжечь дом, посылая ее грузить дрова на поезд.

Кочегара водокачки, поставив к расстрелу, начали избивать и оставили его только тогда, когда он упал без сознания.

Станция Ольдой

В сентябре 1919 года были арестованы японцами трое поселковых жителей. Дом одного был облит керосином и сожжен до основания. Арестованные были приведены на японский броневик. На улигирском мосту, одному из них отрубили голову, а труп сожгли на мосту.

На 26-й версте от Дамбуки японцами был убит мадьяр.

Жительница поселка была арестована японцами за то, что в ее доме были большевики. Ее привели на броневик и заставили есть землю, били проволокой и шомполами, продержали сутки стоящей на коленях. Сына ее, допрашивая, так избили, что он оглох. Дочерей ее били плетьми.

29 августа 1919 года около 806-й версты японцы пришли в сторожку, где остались только одни женщины и дети. Забрали из дома и кладовых все, что им было нужно, а оставшееся уничтожили. Случайно проходивший житель был японцами ранен. Восьмилетнего мальчика, который убежал, было, с испугу, убили и ранили одну старуху и мальчика.

Японцами в сентябре 1918 года был избит прикладами и поленами один житель ст. Сковородино так, что челюсти были свернуты, левый бок

ЭР03019

почернел, как земля, и после таких истязаний был выведен на расстрел.

В августе 1919 года на 724-й версте партизанами было сожжено три моста. В это время подошел японский броневик и обстрелял их. После обстрела японцы зашли в полуказарму и арестовали всех рабочих, которые никакого участия в сожжении мостов не принимали. В числе рабочих было четыре китайца. Последних японцы заперли в баню и сожгли живыми. Остальные рабочие были избиты.

1 февраля 1920 года в поселке Рухлово японцами был убит председатель Рухловского исполкома Афанасий Сковородин. После него осталась жена с пятью малолетними детьми без всяких средств к существованию.

(Далькрайархив, ф. 1086, д. I, стр. 130)

О СОЖЖЕНИИ ЯПОНЦАМИ СЕЛА ИВАНОВКИ

(22 марта 1919 года.)

(Из сообщения «Дальта»)

Японский отряд охватывает цепью село с северо-западной и восточной стороны. Бомбардировка села, продолжавшаяся всего около двух часов, останавливается, но село со всех сторон окружено кольцом, и ведется наступление на мирных тружеников, беззащитных и невооруженных.

Заняв в бою мирное село, отряд начал зажигать дома и постройки, обкладывая их соломой. Начали сгонять мужское население со всех концов села в центр, а тех, кто не хотел итти, убивали на месте и сжигали вместе с постройками. Многие думали, что их ведут на сход, ибо к этому времени первый испуг, вызванный орудийной стрельбой, прошел. Но когда несчастные увидели, что центр села превратился в общую огненную пасть, пожиравшую все без разбора, и когда согнанных повели за село на площадь, все время угоняя прикладами, многие поняли ожидавшую их участь, но лишены были возможности спасти жизнь бегством.

Приведя на «лобное место» толпу, не торопясь, чинно и со смехом палачи расставили крестьян в ряды против пулемета. Раздалась команда, затрещал пулемет, и невинные жертвы повалились на землю.

Вторую толпу в тридцать человек палачи не довели до места казни, а устроили новое, более ужасное зрелище. Их загнали в пустой амбар, заперли дверь и зажгли амбар снаружи.

Пытавшиеся выбраться через крышу пристреливались из винтовок японцами и русскими офицерами, которые во время мучения невинных жертв стояли тут же, вели между собой веселый разговор, раскуривали папиросы.

Между тем часть отряда шарила по домам, искали что-то в сундуках, интересовалась каждым уголком и забирала все ценности. Насиловались оставшиеся женщины и девушки.

В результате бывших в селе Ивановке ужасных зверств — 257

ЭР03019

жертв, из них женщин — 10, детей — 4, 1 глухонемой, 2 психически больных, 1 старик 96 лет, несколько китайцев и нищих. До 15 человек было убито за селом на городской дороге и кроме того ранено 17 человек, из которых многие умерли. Убито и погибло много скота, сожжены дома, амбары и другие постройки, сожжен хлеб и сельскохозяйственные машины и другое имущество. Кроме этого сожжены вполне оборудованная сельскохозяйственная мастерская, стоимостью 100 000 золотых рублей и прочие здания. В общем из 800 сельских домохозяев получили полнейший погром 196. Центр села, застроенный лучшими постройками городского типа, превратился в громадную пустыню. 160 семейств остались без трудоспособных и около 1000 детей сделались сиротами.

Да разве одни ивановцы пережили этот террор и лишения, разве одной Ивановки коснулось оружие японцев, разве одна Ивановка пылала огнем в угоду атамановщине!.. Такая же участь постигла и другие деревни Амурской области: Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловку, Васильевку, Тамбовку, Андрияновку, все деревни Рождественской волости и другие.

(„Дальневосточная правда" от 31 марта 1921 г. № 63)

УБИЙЦЫ ДЕТЕЙ

(Из акта дознания)

1920 года января 8 дня милиционер 11-го участка охраны Амурской ж. д. произвел дознание об убийстве японскими солдатами Иосифа Иосифовича Мельникова, причем оказалось: что 8 января сего года по прибытии из Хабаровска на ст. Волочаевку поезда № 101 (броневик), по времянке на расстоянии 20 саж. от ст. Волочаевка, проезжало на лошади в санях семейство дорожного мастера 7-го околодка 12-го участка службы пути Иосифа Фомича Мельникова, в числе четырех человек мальчиков. В это время японские солдаты высадились из броневика и стали стрелять по проезжающим и тут же смертельно ранили в голову выше левого виска 15-летнего Иосифа Иосифовича Мельникова и убили лошадь, принадлежащую гражданину деревни Волочаевки Михаилу Кузьмичу Акимову.

По окончании стрельбы тяжело раненый Иосиф Мельников был принесен в квартиру станционного сторожа.

Опрошенный по сему делу отец убитого, дорожный мастер 7-го околодка 12-го участка службы пути Иосиф Фомич Мельников, объяснил, что он, идя по пути к ст. Волочаевка, услышал выстрелы, плач и стоны. Мельников бросился бежать к месту плачущих. В это время японские солдаты стали задерживать Мельникова, не пуская бежать к плачущим, угрожая оружием. Мельников стал объяснять, что плачут его дети и почти насильно вырвался к плачущим. Прибежав к месту происшествия, он увидел, что сын его Иосиф без сознания лежал в санях, раненный в голову, а остальные дети заползли под мост, находящийся вблизи. Мельни-

ЭР03019

ков взял раненого сына на себя и понес в квартиру станционного сторожа для оказания медицинской помощи раненому сыну, и тут же были приглашены японские фельдшера для оказания помощи раненому. Последние не оказали никакой помощи, а сказали, что сын его умрет.

(Далькрайархив, ф. 1086, д. I, стр. 64—66)

ЯПОНСКИЙ ШТАБ
с. ПЕСЧАНО-ОЗЕРСКОЕ
ПЕСЧАНО-ОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ
ЯНВАРЯ 25 ДНЯ 1920 г

ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ СТАРОСТЕ

Я, комендант японского штаба села Песчано-Озерского, настоящим требую вторично о высылке двух дежурных подвод ежедневно для японского штаба, каковые должны нести дежурство по 24 часа. Если же ваше общество отказывается от означенного дежурства добровольно, то я заставлю вас принудительным образом, а именно: запрещу размолку зерна для жителей вашего общества, а также буду внезапно ловить ваших деревенцев и, арестовавши, держать при штабе вплоть до высылки заместителей подвод. На-днях ожидаю из Благовещенска большой отряд с оружием и бомбометами, с которым приду в поход и приму самые суровые меры наказания.

Требую беспрекословного исполнения.

Комендант японского штаба
капитан КОМИЯМА

(Крайархив, ф. 737, д. 36)

ЗВЕРСТВА ЯПОНЦЕВ

Благовещенск, 2 (Дальта). В ответ на разосланные облуправлением анкеты об убытках, причиненных японской интервенцией, сельский комитет дер. Круглой, Рождественской вол., ответил: цель посещения японских отрядов — разорение мирного населения и грабеж; расстреляно японцами 25 человек, после которых осталось 25 душ семейства. Японскими отрядами деревня была посещена два раза: 17 февраля 1919 года было сожжено 23 двора, 25 октября 1919 года сожжено 67 дворов, имущество разграблено. Общий убыток от пожара и грабежей выражается в 201 315 руб. зол.

В начале октября 1918 года японцами в Зее зарублено 5 человек, трупы которых брошены в воду. 1 октября того же года японцами на прииске Золотая Гора расстреляно 5 человек рабочих, у которых отобрано более 5 фун. золота.

(„Дальневосточный путь" № 203
от 5 августа 1922 г.)

ДВГНБ

ОСИРОТЕВШИЕ ДЕТИ

Благовещенск, 3 (Дальта). По данным Собеса число сирот, оставшихся после убитых японцами отцов и матерей, насчитывается в Амурской области: круглых — от 1 до 5 лет — 5, от 5 до 14 лет — 3; полусирот — от 1 до 5 лет — 309 и от 5 до 14 — 642.

РАССТРЕЛЫ И ГРАБЕЖИ

Зея, 3 (Дальта). В начале октября 1918 года японцами арестовано 10 рабочих Золотой Горы, в том числе члены коллектива. Трое из арестованных зарублены. Из кассы коллектива взято японцами 1 фунт 32 зол. золота и 12 000 руб. денежными знаками. В Дамбуках расстреляно 14 чел., в районе Владимирского приска — 17 чел., на Улангинских приисках — 5 чел. Повсюду убийства сопровождались присвоением ценностей, принадлежащих рабочим, сумма каковых не поддается учету.

В январе 1920 года в дер. Усть-Умлекане японцами замучено трое крестьян и сожжена пшеница в снопах до 5 000 пудов.

(„Дальневосточный путь" № 204 от 6 августа 1922 г.)

ЖЕРТВЫ ИНТЕРВЕНЦИИ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ УБЫТКИ

Свободный, 4 (Дальта). Ольгинский волостной комитет по выяснению убытков, причиненных интервенцией, установил, что японцами убито: мужчин — 189, женщин — 6, детей 7, ранено — мужчин — 16, уведено лошадей — 36, имущества — на сумму 2 150 руб. зол. Сожжено: жилых домов 23, нежилых — 24, ограблено 70 домов. Стоимость убытков выясняется.

(„Дальневосточный путь" № 205 от 8 августа 1922 г.)

ПОДЖОГИ И УБИЙСТВА

Благовещенск, 8 (Дальта). В Собес до сих пор продолжают поступать сведения о колоссальных убытках, причиненных японцами населению. Указывается на большое количество фактов расстрелов, избиений и поджогов, учиненных японцами. Комитет по выяснению убытков с. Белоногова документальными данными подтверждает убийство японцами граждан села Троегуба, Даниленкова, Пивоваренко, Афанасия Даниленко, Тимофея Волошина, Строкача, Судака, Ивана Судака, Гавриленко и Гирилева. Всего убито японцами 12 человек из общего числа убитых в этом селе во время гражданской войны — 16 человек.

В июне 1918 года отрядом японских солдат в поселке Бомнак, Зейского уезда, зарублен русский рабочий и избито шомполами двое рабо-

ДВГНБ

ЭР03019

чих. Японской карательной экспедицией в тайге убито 6 русских и 1 кореец. В пос. Тыгда в феврале 1919 года убит крестьянин, имущество которого расхищено под видом конфискации. При каждом убийстве ценности отбирались.

(„Дальневосточный путь" № 208
от 11 августа 1922 г.)

ПО ПРИАМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

РАСПРАВА ЯПОНЦЕВ В СЕЛЕ КНЯЗЕ-ВОЛКОНКЕ

(Акт Хабаровской уездной земской управы)

1920 года февраля 6 дня, с. Князе-Волконское.

27 января с. г. экспедиционный японский отряд, подойдя к селению Князе-Волконке со стороны деревни Константиновки, открыл орудийный огонь с расстояния приблизительно одной версты, каковым разрушено здание волостной земской управы.

Прекратив орудийную стрельбу, японский отряд, войдя в самое селение, произвел пулеметный обстрел первой, второй и третьей улиц, а затем произвел поголовный обыск у мирных граждан, насилуя женщин и девушек, а также грабя имущество мирных граждан.

Впоследствии приступили к поджиганию жилых домов и строений, принадлежащих мирным гражданам села, а также некоторые здания правительственных организаций.

Японские солдаты сожгли: кузницу, принадлежащую Дорожному отделу переселенческого управления, жилые дома и постройки у десяти крестьян, а также разгромили здание школы.

Таким образом убыток от поджога японскими солдатами жилых домов и холодных построек с имуществом в общем итоге выражается в сумме два миллиона шестьдесят две тысячи восемьсот рублей (2 062 800 руб.), за исключением имущества, разграбленного японскими солдатами, список коего при сем прилагается отдельно. Что касается насилия, бесчинства и зверства, проявленных японскими солдатами, все это перечислено подробно в отдельном списке, который также прилагается.

О чем записали в настоящий акт.

Подлинный подписали: член управы, сельский староста, председатель волостной земской управы и граждане.

(Далькрайархив, ф. 1096, д. 1, стр. 68—72)

ЖЕРТВЫ ИНТЕРВЕНЦИИ

Хабаровск, 8 (Дальта). Убытки, причиненные области, следующие: 1) убито: мужчин — 954, женщин — 41, детей — 14; 2) сирот осталось — 1494; 3) угнано 303 лошади; 4) ограблено 5775 хозяйств; 5) сожжено 688 жилых построек, 929 нежилых, 597 сельских хозяйств.

Общая сумма убытков определяется в 25 000 000 руб. зол. кроме водного транспорта, убытки которого достигают 70 000 000 руб. зол.

ЭР03019

Во время пребывания японцев на базе ими причинены убытки на сумму 8 391 576 руб., кроме того уничтожено пловучих средств на сумму 240 000 руб. зол.

(„Дальневосточный путь" № 208 от 11 августа 1922 г.)

МИЛЛИОННЫЕ УБЫТКИ

Хабаровск, 9 (Дальта). По 8 августа зафиксировано претензий за убытки, причиненные японской интервенцией Приамурской области: убытки города, военного ведомства и железной дороги на сумму 9 017 184 руб. зол., убытки граждан города и селений — 24 385 719 руб. Всего убытков заявлено на сумму 33 403 903 руб. зол. В счет этой суммы не входят убытки от уничтоженного артиллерийского инженерного имущества, а также убытки, нанесенные хабаровскому Кадетскому корпусу. Заявления об убытках продолжают поступать в обл. управление.

(„Дальневосточный путь" № 210 от 13 августа 1922 г.)

Нижне-Тамбовск, 4 (Дальта). Убытки, причиненные Удскому уезду японской интервенцией, настолько колоссальны, что показать их в цифрах, без обследования специальной комиссией, трудно. Они выражаются в вывозе, разрушении рыбалок и хозяйств, в разграблении военных и гражданских складов и в тысячах погибших жизней.

(„Дальневосточный путь" № 205 от 8 августа 1922 г.)

ПО ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

Иман, 8 (Дальта). Японцами в Иманском районе сожжено: в с. Крыловке — 48 хозяйств, Степановке — 18 хозяйств, Церкви Белой — школа, Василькове — 27 хозяйств и лесопильный завод, Хвалынке — 10 хозяйств, в Краштатке — 6 хозяйств, Руслановке — 8 хозяйств. По линии Уссурийской дороги сожжено: на разъезде Дроздов — железнодорожное здание, на ст. Свиягино — железнодорожное здание и лесопильный завод, на ст. Шмаковка — железнодорожное здание, на разъезде Краевский — железнодорожное здание.

Всего сожжено частных хозяйств и железнодорожных зданий на сумму 2 955 000 руб. зол.

На Уссурийской дороге убытки выражаются следующими цифрами: 55 сгоревших вагонов — 141 150 руб. зол., инвентаря станции испорчено на сумму 9418 руб., порчи пути на сумму 27 230 руб. 40 коп., грузов и товаров на сумму — 2 214 433 руб. 34 коп. — всего на сумму 2 382 231 руб. 75 коп. зол.

(„Дальневосточный путь" № 209 от 12 августа 1922 г.)

ЭР03019
ДВГНБ

ПО ПРИБАЙКАЛЬЮ

ГРАБЕЖИ И НАСИЛИЯ

Верхнеудинск, 2 (Дальта). Общим собранием жителей села Новый Заган Мухор-Шибирской волости составлен протокол о разграблении имущества японскими военными отрядами во время их пребывания в селе в декабре 1919 года. Общая сумма убытков — 2 199 руб. 40 коп. зол. Цель прихода японских отрядов — преследование крестьян за восстание против Колчака и Семенова. Японцами при этом убито три человека из местных жителей.

Село Старый Заган в 1919 и 1920 гг. посетили отряды японцев, чехов и семеновцев, которыми были произведены массовые истязания невинных граждан.

(„Дальневосточный путь" № 203
от 5 августа 1922 г.)

ПОРКИ И РАССТРЕЛЫ

Верхнеудинск, 3 (Дальта). 52 домохозяина с. Мухор-Шибири, Верхнеудинского уезда, письменно удостоверяют, что в 1918 году в село приходили японские отряды, коими производились массовые порки граждан. Разграблено имущества и взято фуража на 20 574 руб. 64 коп. зол. Карательным отрядом Измайлова в марте 1919 года был казнен секретарь сельского управления Степной. Расстреляны японскими отрядами Ефимов, Екимов и Федоров. Сожжено дотла три усадьбы. Убыток исчисляется в 2 000 руб. зол.

Из селений Байхарской волости уведено в период интервенции 7 лошадей стоимостью 750 руб. зол. Шероладайскую волость японские вооруженные отряды посетили в январе 1920 года с целью подавления восстания крестьян против Семенова. От произведенных поджогов и захвата имущества население понесло убытков на 30 000 руб. зол.

(„Дальневосточный путь" № 204
от 6 августа 1922 г.)

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ

Верхнеудинск, 4 (Дальта). В период семеновщины Бичурскую волость посетили карательные японо-семеновские отряды под командой капитана Малкова и есаулов Корниева и Макаренко. Цель прихода отрядов — отобрание оружия и вылавливание лиц, сочувствующих советской власти. Пребывание отрядов в Бичуре очень сильно отразилось на хозяйстве: всюду остались следы опустошений, причиненных отрядами. Расстреляны из местных жителей — Утенков Савва и Петров Василий.

25 декабря 1919 года в с. Никольское из Петровского завода пришел японский отряд, причинивший населению значительные убытки, отобрав много лошадей. Во время посещения расстреляны: Брилев Платон, Кравцов и Сивцев.

(„Дальневосточный путь" № 205
от 8 августа 1922 г.)

ЭР03019

УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

Верхнеудинск, 9 (Дальта). Малетинским волостным комитетом по выяснению убытков, причиненных интервенцией, составлена подробная опись сожженного и разграбленного имущества. Японскими отрядами в январе 1920 года в ряде сел Малетинской волости сожжено 70 домов, 68 амбаров, 42 сарая и много др. хозяйственных построек. Отобрано хлеба: ярицы — 7 309 пудов, пшеницы — 986 пудов, овса — 1 645 пуд., муки — 682 пуда; лошадей — 4, коров — 2, мелкого скота — 44 головы. Общая сумма причиненных убытков исчисляется на колчаковские бумажные знаки в 1 457 787 руб.

В с. Старая Зардама сожжено и разрушено 42 дома, 40 амбаров и 21 сарай, отобрано ярицы 11 800 пуд., пшеницы — 584 пуд., овса — 802 пуд., муки — 2 352 пуд., лошадей — 4, коров — 1, мелкого скота — 25 голов, всего на сумму 3 399 733 руб. 50 коп. колчаковскими знаками.

(„Дальневосточный путь" № 210
от 15 августа 1922 г.)

ДВГНБ

ЭР03019

Документы из истории борьбы за Советы на Дальнем Востоке

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ О ПЕРЕДАЧЕ ВСЕЙ ВЛАСТИ СОВЕТАМ, ПРИНЯТАЯ 3-м ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ КРАЕВЫМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

27/14 декабря 1917 г.

1. О Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов страны.

Организованность и солидарность между собой порабощенных всего мира являются самым могучим оружием за улучшение своего экономического и политического положения, за полную победу труда над капиталом и освобождение от векового гнета и зависимости. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов есть новейшее орудие борьбы в арсенале трудовых масс.

Зародившись в горниле революции 1905 г., Советы рабочих депутатов развились и окрепли под гром настоящей революции, обратившись в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, опирающиеся на сплоченную революционную армию истинного трудового народа всей страны в лице рабочих, крестьянства, армии и флота.

Поэтому 3-й съезд Советов, объявляя Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными революционными представителями реальной активной силы трудящихся масс, выражающими и защищающими их экономические и политические интересы, призывает всех угнетенных объединиться под знаменем Советов, для немедленного создания в лице их действительной рабочей и крестьянской власти, как здесь на местах, так и в центре страны, для конечной цели уничтожения частной собственности и создания социалистической демократии.

2. О Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах.

Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов несокрушимым оплотом защиты завоеваний революции и борьбы против контрреволюционных попыток, 3-й краевой съезд Дальнего Востока провозглашает единственным представителем центральной власти — краевой исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет должен проводить неуклонно и немедленно в жизнь все декреты, постановления и распоряжения рабоче-крестьянского правительства в лице его Совета народных комиссаров, бороться имеющимися в его руках мерами с контрреволюцией, продовольственной, жел. дор., почтово-телеграфной и финансовой разрухами и установить твердую власть, опирающуюся на широкие массы трудового народа.

ЭР03019

Все местные Советы, входящие в состав нашей краевой организации, объявляются правомочными органами центральной власти на местах.

3. О центральной власти.

Принимая во внимание, что правительство Керенского, выполняя волю контрреволюционной буржуазии, подготовляло позорное предательство всех завоеваний революции, что и вызвало выступление с оружием в руках петроградского революционного пролетариата, солдат и матросов, — 3-й краевой съезд, стоя на страже интересов рабочего класса, революционного крестьянства и армии, приветствует постановление 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, передавшего всю власть в стране Совету народных комиссаров, и считает Совет народных комиссаров, выделенный Всероссийским съездом Советов, единственной центральной властью, ответственной перед Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

(Протокол 3-го с'езда Советов ДВ, стр. 43)

ПРИВЕТСТВИЕ ЧЕТВЕРТОГО АМУРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СЪЕЗДА ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ ЛЕНИНУ.

Шлем крепкое рукопожатие мужика-переселенца далекой окраины вождю Всемирного пролетариата Владимиру Ильичу Ленину.

25 (12) февраля 1918 г.
г. Благовещенск.

ДИРЕКТИВЫ ВЛАДИВОСТОКСКОМУ СОВЕТУ

В Иркутск (для Владивостока) надо телеграфировать по прямому проводу*

7 апреля 1918 г.

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел. дор. материалов.

Не задавайтесь неосуществимыми целями.

Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалии. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем ве-

* И. В. Сталин заменил эти слова следующими: „Срочно, вне очереди. Иркутск Центросибирь для Владивостокского Совдепа"— (Ред.).

ЭР03019
ДВГНБ

рить ничему. Денежных знаков у нас теперь нет, но со второй половины апреля будет много, но помощь нашу мы обусловим вашими практическими успехами в деле вывоза из Владивостока вагонов и паровозов, в деле подготовки взрыва мостов и прочее.

ЛЕНИН *

ДОКЛАД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РКП(б) НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КРАЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Март 1920 года)

Из доклада т. Сахьяновой

Делая доклад от имени областного комитета, я вместе с тем коснусь деятельности Владивостокской организации, так тесно связанной с областным комитетом.

Деятельность нашу можно разделить на три периода: первый — это в 1918 году, когда вся работа была направлена на помощь пострадавшим товарищам через организованный нами красный крест, второй — при развитии в крае партизанского движения мы снабжали оружием партизан и посылали своих руководителей и третий — с конца августа 1919 года, когда шаг за шагом наступала советская армия на Сибирь, нами начата большая работа по подготовке всеобщего восстания.

Дальневосточный областной комитет сконструировался в январе 1919 года. До этого времени работала Владивостокская организация, которая помимо работы в красном кресте и профессиональных союзах провела выборы в Городскую думу, не утвержденные властью. Дальневосточный областной комитет организован группой работников с запада совместно с владивостокскими.

В комитете были две точки зрения на партизанское движение. Одна — отстаивающая недопустимость чрезмерного движения, могущего вызвать усиление десантных войск на Дальнем Востоке, и вторая — защитники которой указывали на то, что партизанское движение сыграет громадную роль, дезорганизуя тыл колчаковских армий.

Для концентрации всей работы по снабжению партизанских отрядов был создан революционный комитет. В 20-х числах апреля состоялась Дальневосточная краевая конференция партии по инициативе Благовещенской организации, на которой Владивостокский комитет был утвержден в качестве Дальневосточного комитета.

В июле 1919 года состоялась конференция с участием представителей порта, временных мастерских, Латышского полка и активных работников, на которой был избран новый состав комитета, который по преемственности также стал называться областным.

Новому комитету вскоре после избрания пришлось стать перед фактом организации стачки; стачка была экономическая и имела большое значение.

---

* В. И. Ленин. „Из эпохи гражданской войны", Партиздат, 1934 г.

ЭР03019

В Ольгинский уезд в качестве руководителей были отправлены товарищи Лазо и Губельман. Партизанское движение было тогда на высшей точке своего развития.

Большинство работников были отозваны в город для работы по организации восстания. В это время наступала советская армия и началось сильное разложение в войсках Колчака.

В это время начинается третий период.

(Дальпартархив, ДВ конферен. РКП, д. 2., 1920 г.)

БОЛЬШЕВИКИ В ПОДПОЛЬЕ

Из информации Центральному комитету РКП(б) о деятельности Дальневосточного подпольного комитета РКП(б)

С зимы 1919 года начал налаживаться партийный аппарат. Была создана небольшая типография. Выпускались листовки. Создавались партийные ячейки среди рабочих. Комитет руководил рабочими организациями. С начавшимся в январе — феврале 1919 года партизанским движением в Приморской области сразу была установлена тесная связь, продолжавшаяся и до настоящего времени. Работа в отношении партизанского движения выразилась в непрерывной информации, снабжении отрядов оружием, снаряжением и медикаментами, организацией и отправлением рабочих партизан. Кроме того, активные работники были командированы в область, где ими сделана большая работа.

Своей основной задачей организации РКП считали и считают ведение вооруженной борьбы как против внутренней реакции, так и против интервентов. Военная работа поглощала большую часть партийных работников и составляла главную задачу организации. С одной стороны, часть партийных сил ушла работать в область, с другой стороны, работники городских организаций уделяли большую часть своих сил на поддержку партизанского движения.

Подводя итоги партизанскому движению, мы должны сказать, что оно сделало многое. Оно в корне расстроило ж.-д. движение по Уссурийской ж. д. и поставило вне сферы влияния правительственной власти почти всю территорию области. Население смотрит на партизан как на своих защитников. Во всех без исключения местах движение проходило под советскими лозунгами. Во все отряды партией командированы работники, которые работали и продолжают работать там. Представители партии успели за это время завоевать доверие населения и партизан. Некоторые из них геройски погибли в борьбе. Все это, конечно, способствовало распространению и укреплению влияния коммунистической партии, связав ее крепкими нитями с партизанами и крестьянами (даже новое название партии стало обычным словом в крестьянском обиходе, и партизаны называют свои колонии в тайге коммунами).

(Дальпартархив, ф. 8.)

ЭР03019

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО СЪЕЗДА ТРУДЯЩИХСЯ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

(23 мая 1919 г.)

Из докладов с мест

Отчет временного революционного штаба Ольгинского уезда

В Ольгинском уезде военные организации начались в октябре 1918 года. Активные выступления начаты с 1 января 1919 года. Впервые организовались небольшие группы. О материальном положении групп партизан заботились крестьяне. После начала репрессий со стороны Колчака: массовых порок, расстрелов, сжигания сел и т. д. — население начало выступать более активно. Милиция частью расстреляна, а частью перешла в ряды партизан. По мере роста восстания начали приниматься шаги к организации временного революционного штаба Ольгинского уезда, который в свои руки взял всю власть в уезде как военную, так и гражданскую. Всякая вывозка из деревни в город прекратилась. Успеху нашей борьбы способствовала связь с Владивостокским комитетом большевиков-коммунистов. К 1 мая 1919 года у нас было вооруженных партизан около 1 000 человек, а в настоящее время — около полутора тысяч. Работа между командным составом и штабом велась дружно и согласованно...

Рабочие Сучана принимают самое активное участие в борьбе. В настоящее время в отряде находится около 400 рабочих. С восставшими тетюхинцами и ольгинцами связь не очень крепка. В будущем предполагается мобилизация призывных годов 1898 и 1897. В тылу создаются резервные силы из крестьян в возрасте до 35 лет. С дезертирами борьба ведется. К пресечению дезертирства приняты самые суровые меры. Оружие доставляется как крестьянами, так и из города Владивостока. Вопрос об обмундировании после организации своих мастерских стоит хорошо. Из Владивостока было доставлено 2000 пудов муки. Существует тесная связь с Владивостокской городской организацией коммунистов.

(Далькрайпартархив, протоколы I приморского повстанческого с'езда).

ПАМЯТКА ПАРТИЗАНА*

Дисциплинарный устав партизанского отряда Приморья (1919 г.)

Борьба требует соблюдения известных законов, и ради успеха борьбы необходимо.** Комитет обороны предлагает на рассмотрение и утверждение следующий дисциплинарный устав отряда.

1. Командный состав являет из себя образцом исполнения дисципли-

---

* Памятка утверждена 6 мая 1919 года общим собранием партизан Сучанского отряда.

** В подлиннике отсутствует окончание предложения.

ЭР03019

мы и честного отношения к долгу, и все то, что спрашивается с рядового партизана, то же втрое с командного состава.

2. Каждый партизан обязан точно и беспрекословно исполнять все боевые приказания своего командного состава, за невыполнение данного постановления партизан будет предан военно-революционному трибуналу.

3. Каждый партизан обязан быть честен и вежлив по отношению к местному населению; какой-либо произвол, воровство и насилие терпимо быть не может — для подобного рода лиц место не в среде партизан, а в среде колчаковцев; всякий, кто будет замечен в указанных преступлениях, будет предан военно-революционному трибуналу.

4. Между партизанами недопустимы какие-либо драки, ссоры, а должно быть чувство глубокого, искреннего уважения во всех взаимоотношениях; наша сила в нашей спайке и товариществе.

5. Каждый партизан должен быть осторожен в разговорах с кем бы то ни было и ни в коем случае не касаться вопросов боевого характера, так или иначе выясняющего наши силы, передвижения, планы и т. д. Болтливых баб нам не нужно, виновные будут подвергаться в случаях маловажных, нарядам не в очередь и на работы, а в случаях более важных, предаваться военно-революционному трибуналу.

6. Какие-либо самочинные обыски, аресты также недопустимы. Мы боремся за право и ни в коем случае не должны являть собою пример бесправия. Обыски и аресты производятся по мандатам штаба и командного состава, причем, если мандат выдан кем-либо из командного состава, то лицо, выдавшее мандат, должно, по возможности, немедленно поставить штаб в известность о причинах ареста или обыска. Виновные предаются военно-революционному трибуналу.

7. Самовольные отлучки из отряда безусловно недопустимы. Молодые товарищи должны в самом непродолжительном времени пополнить пробелы из боевого обучения, а старики-партизаны поделиться опытом и познаниями. Виновные в нарушении сего передаются военно-революционному трибуналу и караются высшей мерой наказания.

8. Партизан должен беречь и держать в чистоте свое оружие, так как достается оно нам с большим трудом и представляет собою в настоящий момент огромную ценность. Виновные в порче оружия и небрежном к нему отношении и в неоправдываемой трате патронов будут предаваться военно-революционному трибуналу.

9. Партизан, находящийся в строю, беспрекословно, точно и немедленно выполняет все команды, отданные отделенным, взводным и ротным командиром, и ни в коем случае не имеет права без разрешения выходить из строя. В рассыпном строю, где наблюдение за строем ослабевает в силу его растянутости, а особенно в бою, наблюдение за этим возлагается на каждого партизана; всякий, кто заметит, что товарищ его почему-либо струсил и убегает из строя, обязан немедленно окликнуть его, и если оклик не подействует, — пристрелить, так как таким трусам нет места среди партизан.

10. Часовой, уснувший или покинувший свой пост при мирной об-

ЭР03019

становке, будет наказан в полной мере дисциплинарного взыскания, а боевой же — предан военно-революционному трибуналу.

11. Плена для партизан не существует, для него есть только лишь победа или смерть, а потому в случае, если случайно партизан попадается в руки колчаковцев, пусть не надеется вымолить и выпросить себе пощады путем разглашения и выдачи сведений, касающихся отряда. Смерти все равно не избежать, так лучше умереть честным бойцом с высоко поднятой головой, нежели Иудой.

12. Пьянства, картежной, денежной игры, хулиганства в отряде быть не должно. Замеченные в этом в первый раз наказываются в дисциплинарном порядке, вторично — предаются военно-революционному трибуналу.

«Памятка партизана» утверждена общим собранием отряда и является в настоящее время дисциплинарным уставом отряда.

Комиссар штаба.

(Далькрайархив, ф. 534, д. 1)

ОТВЕТ КОМАНДИРУ ЯПОНСКИХ ВОЙСК ТОКИОНАГА НА ЕГО ОБРАЩЕНИЕ ОТ 1 ЯНВАРЯ 1920 г. К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ КРАСНОЙ АРМИИ*

Вы, как человек, заявляющий в своем воззвании так самоуверенно, как бы из стана ученого, грамотного и государственно-правового мира, вы, отмеченный японской сворой империализма чином «майора», не могли и не можете не знать, что у нас творилось и творится в России вообще и в Сибири в частности, а поэтому ваше заявление: «с прибытием в Сибирь мы увидели» совершенно излишне. Вы отлично понимали, что большевики — это трудящийся народ, борющийся за свое светлое будущее счастье в ущерб буржуазии — бесчисленной своры паразитов, членом которой состоите вы сами.

Вы с ловкостью подлой, хитрой и хищной лисицы стараетесь закрыть свою хищную, окровавленную тысячами крестьянских жизней морду своими воззваниями от крестьян, надеясь на ихнюю темноту и неразвитость. Вы замазываете свои хищные цели — защиту русской буржуазии за захват Дальнего Востока — своей, якобы, добродетелью, словами «грамотными и учеными», но безграмотно выраженной вами в обращении «принципа нарушения общественного спокойствия и беспорядка». Вы обзываете нас неумелыми создать государство и безграмотными, молодыми и несостоятельными осуществить «своих теорем» и пугаете отсутствием денег, ученых и пр., а в действительности во всем этом больны вы с вашими войсками и поганым правительством Колчака.

Что вами и правительством Колчака создано за время появления вас

* Ответ составлен большевистской фракцией совета 2-го отделения рабоче-крестьянской армии 4-го района Амурской области.

ЭР03019

в Сибири? То, что в первую очередь ваши топографы сняли планы географического и других расположений по всему Дальнему Востоку, что обирали золото и другие ценности, где это было возможно, примером чего может служить Угловая, где вашим отрядом насильно отнято золото в количестве 14 пудов, бесследно пропавшее. Что сожгли несколько деревень, тысячи отдельных домов и хозяйств, принадлежащих трудовому крестьянству, что перебили с добрый десяток тысяч крестьян и рабочих, ихних жен и детей, что при появлении ваших и белогвардейских отрядов добрая половина населения разбегается, а остающиеся трепещут от страха, терпя ваши издевательства, насилия и грабежи. Да, это по-вашему способ водворения порядка, в этом ваш секрет и умелость управления государством. Или, выражаясь по-вашему, «принцип нарушения общественного спокойствия и беспорядка». Ваши запугивания, что у нас нет для управления государством денег и ученых людей, — наглы, подлы и глупы. У нас есть трудовая производственная сила, которая может создать все, что угодно, и привлекать все истинно ученые силы, но не ваших прихвостней, отмеченных разными знаками ненужного величия не по способностям, а по протекциям, зачастую ученый отброс.

Наше трудовое крестьянство, обманутое русской и иностранной буржуазией, уже разгадало и поняло все ваши поганые цели и по всей Сибири восстало еще с прошлого года чуть ли не с дубьем в руках и в настоящее время совместно с уссурийскими советскими войсками разбивает вконец жалкие остатки колчаковских банд, начиная с Забайкалья на запад, восстановив советскую власть до Иркутска. Итак, «майор» Токионага, у нас с вами разговоров будет мало: слаживать оружие мы не намерены, разрушения железнодорожной линии мы не бросим, ибо этим мы парализуем движение ваших банд и даем возможность вести успешнее борьбу нашим советским войскам. Если мы здесь разрушаем, то за это на занятой территории в Сибири создается в 10 раз больше. Наше мнение по поводу находящихся японских войск в Сибири изложено в резолюции по текущему моменту областного комитета революционного съезда трудящихся крестьян и рабочих Амурской области, которая вручена паразиту Ямада, а поэтому излагать наше мнение на особицу вам мы считаем излишним. Мы находим, что политический момент заставляет вас невольно отказаться от империалистических замыслов и вывести из Дальнего Востока свои войска, ибо всякая затяжка времени ведет лишь к роковой неминуемой гибели всех ваших войск...

Если мы намерены вести переговоры с японскими войсками, то только с солдатами, которых считаем своими братьями по труду, обманутыми вами.

Но наше советское правительство эту преграду уже разбивает и ведет пропаганду среди трудового народа Японии, благодаря чему наши идеи великолепно распространились и в вашей отсталой политически Японии. Японские рабочие и трудовое крестьянство также подняли красное знамя революционной борьбы, ежедневно выбивая вас, паразитов, с насиженных позиций, расшатывая подмостки японской подлой государ-

ЭР03019

ственности и всего капиталистического строя, и недалек тот день, когда восстановится советская власть, власть трудового народа в Японии.

Наша задача, задача большевиков, разбить все преграды и всю паутину, в которые запутано и загнано человечество капиталистическим и империалистическим строем во всем мире. Эти задачи наше российское советское правительство с большим успехом проводит в жизнь, все расширяя территорию своей деятельности, приобретая ценную практику к жизнеспособности и пролагая путь к счастью и светлому будущему для трудового народа всего мира с такой быстротой, что вы, паразиты во всем мире, не сможете опомниться, как все ваши поганые планы и позиции рушатся тысячами враз, несмотря на ваш пресловутый опыт, ученость и денежность, которыми вы так кичитесь. В настоящее время нет ни одного государства, где бы не велась революционная борьба трудового народа с буржуазией. Под напором революционной борьбы трещат стены капиталистического строя во всем мире и восстанавливается власть трудового народа. Итак, ответом вашему правительству могут служить лозунги: Долой японские войска из Сибири! Долой капиталистический строй!

Да здравствует советская власть во всем мире!

Совет 2-го отделения рабоче-крестьянской армии 4-го района Амурской области. 19 января 1920 г.

(Далькрайпартархив, ф. 534, д. 1)

ДВГНБ

РЕЗОЛЮЦИЯ ДВ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ), ПРИНЯТАЯ 22 ИЮНЯ 1919 ГОДА ПРИ ОДНОМ ВОЗДЕРЖАВШЕМСЯ ВСЕМИ ГОЛОСАМИ КОМИТЕТА

Резолюция по текущему моменту и тактике

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

1. Что в результате экономических последствий мировой империалистической войны и последующей за ней крайне агрессивной политики, упоенной победой великой пятерки, мы видим, с одной стороны, чрезвычайно быстрый рост классового революционного движения пролетариата во всех странах и нового света, и, с другой стороны, — рост революционно-национального движения в опекаемых и угнетенных нациях, как Ирландия, Индия, Китай, Афганистан, Египет, Корея и т. д.

2. Что силы этого революционного движения начинают оттягивать часть сил, действующих в России, международной реакции, заставляют великую пятерку разговаривать с Венгерским Коммунистическим Советским Правительством и, наконец, готовы в недалеком будущем превратить ныне враждующий мир в друзей и помощников российского и вен-

ЭР03019

герского пролетариата и крестьянства, борющихся с мировой международной реакцией за власть Советов.

3. Что охватившее всю Сибирь революционно-повстанческое движение, прервавшее связь колчаковского правительства с Востоком, а, следовательно, и доступ к нему необходимой помощи от международных империалистов; непрерывное наступление советских войск на Уральском фронте, приведшее, так называемую, сибирскую армию к состоянию дезорганизации и развала, и, наконец, внутреннее разложение колчаковского правительства, выразившееся в беспрерывных сдвигах и переворотах в сторону черносотенных групп (атамановщина), сделали свержение правительства Колчака вопросом ближайшего времени.

Принимая все это во внимание, ДВ Комитет Российской Коммунистической партии считает неотложной задачей партии напряжение всех сил, всемерную поддержку происходящей борьбы против реакции, вовлечение новых масс трудящихся в ряды восставших, доведение происходящих разрозненных выступлений рабочих и крестьян до размера всеобщего вооруженного восстания трудящихся всей Сибири.

Тактика коммунистов на Дальнем Востоке

Принимая во внимание, во-первых: продолжающуюся с прежней силой интервенцию Сибири международной реакцией, всей своей силой сказывающейся на Дальнем Востоке, своим географическим положением поставленным в особо-благоприятные условия для иностранного вмешательства, в особенности гор. Владивосток, во-вторых: констатируя отрадный для революционной коммунистической партии факт развивающегося единодушного крестьянско-рабочего повстанческого движения, поставившего своей мощностью в тупик как Колчаковские, так и иностранные банды, ДВ Комитет Российской Коммунистической партии считает:

1. Что повстанческие районы должны служить базой организации революционных сил области. Там должна формироваться и обучаться армия — сила всеобщего восстания рабочих и крестьян в области в недалеком будущем.

2. Что вся наличная действующая энергия организации должна быть направлена на укрепление и организационное естественное расширение повстанческих районов, согласно стратегическим и материальным соображениям революционной силы.

3. Что все свободные от революционной работы в городах организаторские и боевые силы партии должны быть направлены в повстанческий район.

4. Что в силу наличия значительных сил иностранных штыков и некоторых других условий, восстание рабочих городов и железнодорожной магистрали Дальнего Востока в данный момент преждевременно и гибельно для сил революции.

ЭР03019

5. Что рабочие рудников, копей и казенных заводов, находящихся в районе восстания, должны примкнуть к восставшим.

6. Что особое внимание организации и повстанческих отрядов должно быть направлено на разрушение транспорта, военной промышленности и всего аппарата государственной власти Колчака.

7. Что агитация среди иностранных войск и восточных народов должна занять одно из первых мест в работе организации.

(Далькрайпартархив, ф. 29, оп. 101, д. 2)

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ДВ КОМИТЕТА РКП(б) К ЯПОНСКИМ СОЛДАТАМ

Товарищи! Вы изолированы от родины, матерей, отцов, братьев, сестер и знакомых, вы высланы в далекую чужую страну. Уже два года стараетесь для богачей сохранить необходимый порядок, но вам нетерпим тот гнет, под которым находился рабочий класс.

Товарищи! Русский народ вырвал власть из рук богачей, и, захватив ее себе, начал строить свою новую жизнь, об этом вы, как-будто, не знаете. Для богачей не только было неудобно, но и ненужно, чтобы они захватывали то, что принадлежит по праву многим людям. Эта масса людей, которая называется русским народом, захотела жить по-новому, она трудилась раньше на других, теперь же русский народ захотел работать для себя, а совсем не для богачей. Ваше правительство послало вас для того, чтобы дальше силой оружия сохранить угнетение пролетариата, для того, чтобы мы продолжали находиться под пятой богачей и продолжали бы трудиться на них, они хотят, чтобы мы вели такую же нищенскую жизнь, какая была у нас до сих пор.

Солдаты! Большинство вас выходцы из рабочих и крестьян, это всем очевидно. Поэтому для того, чтобы создать легкую жизнь рабочим и крестьянам Японии, нужно оказывать этому возможную поддержку. Вы разве не пролетарии? Разве вы не находитесь на положении рабов, разве в вашей совести не проявляются моменты, когда вы хотите отстоять себя, поддержать себя. Вы все равным образом влачите на родине нищенскую жизнь, вы жалкие нищие. Вас всех угнетают правительство и капиталисты. Стремитесь, по возвращении домой, противодействовать военным действиям, к которым стремятся ваши эксплоататоры.

Бросайте воевать, стремитесь к миру! Необходимо братское сплочение людей между собой. Создайте комитет солдатских депутатов и приходите к нам. Мы взаимно с вами оценим ход событий. Мы всегда вам будем братьями, поэтому заключим братский союз. Только люди, не имеющие ничего за собой, могут понять рабочих, которые не имеют никаких капиталов. Будучи японскими рабочими, вы можете легко найти общий язык с русским пролетариатом, мир для русского народа ничем не отличается от мира для японского народа. Для кого нужно проливать кровь ручьями, в чьих это интересах? Только враги рабочего класса этого хо-

ЭБ НБ

тят. Необходим дух единомыслия, нужно сплотиться между собой, при наличии этого рабочие смогут захватить власть в свои руки. Нужно добиться, чтобы солдаты, среди которых большинство рабочие и крестьяне, создали свои комитеты и примкнули к нам.

Да здравствует союз японских и русских рабочих!

Да будет всеобщий мир!

Уничтожим притеснителей! Захватим власть и построим социализм!

Да будет социалистическая революция!

(Далькрайпартархив, д. 9.)

ПРИВЕТСТВИЕ ДАЛЬБЮРО ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С ПОБЕДАМИ НРА В ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЯХ

(Телеграмма главкому НРА тов. Блюхеру)

Дальбюро ЦК РКП большевиков в момент славных побед над белогвардейцами под Хабаровском шлет свой братский привет мужественной Народно-революционной армии, в кровавых битвах завоевывающей свободную жизнь для рабочих и крестьян Дальнего Востока, отстаивающей города и села от разгрома и насилий белогвардейских разбойников.

Народно-революционная армия мужественно бьется с полчищами белогвардейцев — этих японских наемников, бесстыдно продающих нашу страну интервентам, желающих воскресить старые царские порядки, вернуть господство чиновников, капиталистов и помещиков.

Народно-революционная армия, защищающая интересы бедноты, стоит неприступной твердыней на пути движения белогвардейцев, разрушая их предательские планы.

Славные, бесстрашные революционные герои солдаты, командиры и комиссары Народно-революционной армии!

Знайте, что вашу борьбу рабочие и крестьяне Дальнего Востока, Сибири и России считают своим кровным делом, помогают ей всем, чем только могут, и на смену павшим бойцам посылают новых. Живущие в тылу ваши братья не забывают о ваших нуждах и работают не покладая рук, чтобы обеспечить нашу общую победу на фронте, освободить Приморье от контрреволюционных насильников, обезопасить себя от дальнейшего нападения с их стороны, отвоевать право на мирный свободный труд.

Стойте твердо на славном посту воина-революционера! Окончательная победа над нашими врагами, над прислужниками интервентов, над буржуазией принадлежит только вам.

Слава умирающим в битве!

ГВГНБ

ЭР03019

Братский привет борющимся!
Да здравствует Народно-революционная армия и ее вожди!
Да здравствует победа над белыми бандитами и интервентами!

14 февраля 1922 года.

Дальбюро ЦК РКП(б)

(„Дальневосточный путь" № 61
от 16 февраля 1922 г.)

ГРАМОТА*

Председателю Военного совета Народно-революционной армии и флота, главнокомандующему всеми вооруженными силами и военному министру Дальневосточной республики гражданину

Василию Константиновичу БЛЮХЕРУ

По поручению правительства совет министров считает своим долгом отметить Ваши труды, энергию, опыт и заслуги на поприще создания нашей военно-государственной мощи за период Вашего управления всеми вооруженными силами Народно-Революционной Армии и Флота, в тяжелое время утверждения трудовой власти на русском Дальнем Востоке.

Работа, проведенная Вами по организации и укреплению наших вооруженных сил на строго регулярных началах из разрозненных партизанских отрядов, дала возможность нам к настоящему моменту иметь на территории республики надежный оплот, достаточно сильный для того, чтобы обезопасить ее от покушений врагов.

Ваши труды по военному строительству и Ваши боевые заслуги будут ценным вкладом в историю нашей армии.

Вы были не только главкомом — начальником, но и трибуном, товарищем, за которым массы шли не только по приказу, но и по призыву.

Когда трудовому правительству потребовались Ваши познания в качестве дипломата, оно делегировало Вас в Дайрен для ведения переговоров с представителями Японии.

Когда же для поддержки своих милитаристических посягательств правительство Японии прибегло к вооруженному давлению на нашу территорию при помощи меркуло-каппелевцев, Вы как солдат Революции, вооруженной рукой, в невероятно тяжелых условиях зимних операций, отразили натиск врагов, штурмом взяв второй Перекоп — укрепленный плацдарм Волочаевки.

За Вашу работу на пользу Революции и трудового народа Дальне-

* Вручена 7 июля 1922 г. на торжественном заседании Совета министров.

ЭР03019

восточной Республики совет министров **постановляет:** зачислить Вас навсегда **почетным бойцом** Народно-Революционной Армии с занесением в списки **первой роты шестого Волочаевского ордена Красного знамени полка.**

(„Дальневосточный путь" № 179, от 9 июля 1922 г.)

ПРИВЕТСТВИЕ 4-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КРАЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) НРА и ФЛОТУ ДВР

(Принято 8 октября 1922 года)

Накануне неизбежного и последнего столкновения в Приморье Народно-революционной армии и флота с бандами так называемого «воеводы земской рати» Дитерихса, собравшего остатки реакционных шаек Дальнего Востока, 4-я краевая Дальневосточная конференция РКП(б) шлет свой горячий братский привет Народно-революционной армии и флоту.

Славные, бесстрашные революционные бойцы и матросы, командиры, комиссары и политработники Народно-революционной армии и флота!

Приморье — это последнее убежище контрреволюции на русской территории. Очищайте же его твердой, вооруженной рукой от остатков черносотенной реакции. Конференция уверена в близкой и полной победе Народно-революционной армии и флота над белогвардейской ратью. Дальневосточная организация РКП(б) всегда бывшая в первых рядах борьбы рабочих и крестьян за освобождение, уже имеет в ваших рядах своих членов, плечом к плечу с вами борющихся с врагом, и готова в нужный момент влить новые силы из своих рядов в Народно-революционную армию и флот, наносящие последний удар черной реакции на Дальнем Востоке.

Да здравствует Народно-революционная армия и флот и их вожди!

Да здравствует полная победа над остатками контрреволюции и пятающей ее интервенции!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

(„Дальневосточный путь" № 258, от 11 октября 1922 г.)

ПРИВЕТСТВИЕ 4-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) В СВЯЗИ С ЗАНЯТИЕМ НРА г. СПАССКА

Товарищи революционные бойцы, командиры и комиссары!

4-я Дальневосточная краевая конференция РКП(б) с глубоким восхищением узнала о вашей героической победе под Спасском и шлет вам свой горячий братский привет в момент этих крупных успехов в борьбе. Конференция уверена, что эта победа откроет нам путь во Влади-

ЭР03019

восток и даст возможность скоро водрузить там красное знамя рабоче-крестьянской власти.

Да здравствуют красные революционные полки!

Слава павшим в борьбе!

Да здравствует окончательная победа над всеми нашими врагами!

(„Дальневосточный путь" № 260 от 13 октября 1922 г.)

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА 4-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) ОТ ПРИАМУРСКОЙ ДИВИЗИИ

(Получена 9 октября 1922 года)

От имени парторганизации, политработников, комсостава и бойцов Приамурской дивизии, бьющихся в передовых рядах Народно-революционной армии против последних остатков контрреволюции, приветствуем 4-ю конференцию пролетарского авангарда на Дальнем Востоке.

Считая, что важнейшая задача момента — восстановление нашего разрушенного войной и интервенцией хозяйства немыслимо без освобождения Приморья, парторганизация дивизии клянется довести начатое дело до конца.

Приморье будет красным!

Да здравствует РКП(б)!

(„Дальневосточный путь" № 261 от 14 октября 1922 г.)

ПРИВЕТ ОСВОБОЖДЕННОМУ ПРИМОРЬЮ

Чита. Председателю Совета министров Дальневосточной республики

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных ей республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие Народно-Революционной армией Д. В. Р. Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную армию, прошу правительство Д. В. Р. передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР—УЛЬЯНОВ (Ленин.)

26. X. 1922 г.

(Ленин, т. XXVII, стр. 310)

ЭР03019

ДВГНБ

В. И. ЛЕНИН О ЗАНЯТИИ ВЛАДИВОСТОКА

Из речи на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 года

Товарищи! Позвольте мне ограничиться лишь небольшими словами приветствия. Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие нашей Красной армии, которая на-днях оказала еще раз свою доблесть и, взявши Владивосток, очистила всю территорию последней из республик, связанных с советской республикой. Я уверен, что выражу общее мнение, когда скажу, что мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной армии и приветствуем также то, что к окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев. Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более менее отдаленно с нами связанных.*

Из речи В. И. Ленина на пленуме Московского совета 20 ноября 1922 г.

Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенский), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии.**

Ответ рабочих Черновских копей на приветственную телеграмму В. И. Ленина

Заслушав телеграмму тов. **Ленина**, рабочие Черновских копей шлют свой горячий привет вождю рабочего класса — тов. Ленину и требуют от лица рабочих Дальнего Востока, чтобы Дальний Восток скорее перешел под Ваше непосредственное и твердое руководство.

(„Дальневосточный путь" № 275 от 31 октября 1922 г.)

Ответ В. И. Ленину

Митинг рабочих, революционных бойцов и служащих гор. Читы, заслушав приветственную телеграмму тов. **Ленина** к трудящимся Дальнего Востока, приветствует вождя мирового пролетариата и настаивает на объединении всего русского Дальнего Востока в Советской Федерации трудящихся.

(„Дальневосточный путь" № 275 от 31 октября 1922 г.)

---

* Ленин, т. XXVII, стр. 317.
** Ленин, т. XXVII, стр. 362.

ЭР03019

Москва, Кремль—Ленину

Общегородская конференция профорганизаций города Хабаровска, предъявляя требование Дальневосточному Нарсобу о немедленном введении советской власти на освобожденном от интервенции Дальнем Востоке, выражает непоколебимую решимость воссоединения революционной окраины с советской рабоче-крестьянской Россией и в вашем лице приветствует руководителя, бессменно стоящего на защите интересов трудящихся пролетарской республики.

Президиум конференции

(„Путь" № 29 от 5 ноября 1922 г.)

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДОБЛЕСТНАЯ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ!

Резолюция, вынесенная на митинге трудящихся города Владивостока 26 октября 1922 г.

Мы, трудящиеся г. Владивостока, с восторгом приветствуем доблестную Народно-Революционную армию, освободившую нас своим неудержимым порывом и героизмом от темной и продажной клики наемников и иностранных хищников.

Мы никогда не забудем тот великий исторический день, когда мы, оторванные от родного революционного народа силой иностранных жандармов и отечественных палачей, мы, задыхавшиеся в тисках реакции, когда вся революционная Россия шла по тернистому пути нового строительства власти рабочих и крестьян, — мы ныне вновь соединились с Россией, чтобы единым усилием творить и укреплять рабоче-крестьянскую власть первой в мире свободной страны.

Приветствуя геройскую Народно-Революционную армию, мы не можем забыть великих жертв, понесенных ею на ее победоносном пути.

Вечная память погибшим красным воинам Народно-Революционной армии, свою кровь пролившим за наше освобождение!

Слава неустрашимым героям, разбившим последнюю черную рать, приобщившим нас к пути и завоеваниям Октябрьской революции!

Да здравствует РКП(б) — революционный авангард, истинный вождь и друг рабочих и крестьян всего мира!

Да здравствует свободная от капиталистов и интервентов революционная Россия!

Да здравствует непобедимая, мощная и доблестная Народно-Революционная армия!

(„Японская интервенция 1918-1922 г.г. в документах", стр. 197)

ЭР03019

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Дальбюро ЦК РКП(б) Приморскому облбюро РКП(б)

Героической борьбой, железной настойчивостью, проявленной пролетариатом ДВ, последний оплот контрреволюции — Владивосток превращен в красную крепость рабоче-крестьянской России и стал маяком коммунистической революции на Востоке.

Дальбюро ЦК РКП(б) от имени дальневосточных коммунистических организаций приветствует Приморскую организацию — один из славных отрядов пролетарской революции, стойко борющийся с контрреволюцией.

Очищение Приморья от японо-белогвардейщины ставит перед компартией задачу окончательного закрепления своего влияния на ДВ, переход от демократических условий к диктатуре пролетариата, выполнение которой требует стойкости и напряженности работы, требует сплоченности и централизации действий. Дальбюро выражает надежду, что дальневосточные организации справятся со всеми задачами, выдвинутыми переживаемым моментом, и укрепят пролетарскую диктатуру.

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует РКП(б)!

(„Красное знамя" № 35, от 5 ноября 1922 г.)

ДВГНБ

ЭР03019

Хроника событий гражданской войны на Дальнем Востоке*

1917 год

2—8 ноября. Во Владивостоке состоялся первый краевой съезд профсоюзов, проходивший под руководством большевиков. Съезд отверг предложение меньшевиков о поддержке Временного правительства и призвал рабочих края сплотиться вокруг партии большевиков для борьбы с контрреволюционным Временным правительством. Съезд приветствовал созываемый в Петрограде II Всероссийский съезд Советов, обещав ему полную поддержку в деле создания власти Советов.

7 ноября. На II Всероссийском съезде Советов дальневосточные делегаты от Владивостокского и Никольск-Уссурийского Советов, а также делегаты от Амурской и Сибирской военных флотилий явились с большевистскими наказами о передаче власти Советам.

25 декабря 1917 г.—2 января 1918 г. В Хабаровске состоялся 3-й Дальневосточный краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По предложению большевиков, съезд провозгласил власть Советов на всей территории Дальневосточного края.

1918 год

12 января. Под предлогом «защиты японских подданных» во Владивостокский порт вошел японский крейсер «Ивами».

14 января. Во Владивостокский порт прибыл английский крейсер «Суффольк».

Январь. На ст. Манчжурия японский наймит белобандит Семенов при помощи японцев создал «Особый Манчжурский отряд», который, перейдя границу, терроризировал местное население и повел наступление на Читу вдоль железной дороги.

---

* Даты даны по новому стилю.

ЭР03019

Январь. По требованию Харбинского консульского корпуса была объявлена экономическая блокада советского Дальнего Востока. Вывоз продовольствия из Манчжурии в край был прекращен. 200 000 пудов зерна, закупленного в Манчжурии для Приморья, были задержаны, что создало большие трудности в снабжении населения хлебом.

6—14 марта. В Благовещенске, во главе с правым эсером Гамовым, было организовано контрреволюционное вооруженное выступление против Советской власти. В этом выступлении приняли участие японские резиденты, образовавшие специальный отряд. Белогвардейцам удалось арестовать членов Совдепа и вытеснить отряды красной гвардии из города. Дальневосточные большевики организовали красногвардейские отряды численностью до 12 000 бойцов, которые к 14 марта подавили восстание и очистили Благовещенск от белогвардейцев. Ограбив банк, остатки белых бежали в китайский город Сахалян.

7 марта. В Забайкалье красногвардейские отряды под общим командованием Сергея Лазо разгромили банды Семенова, остатки которых скрылись в Манчжурии.

16 марта. В Пекине состоялось совещание с участием Колчака, Путилова, Гучкова и японских генералов. На совещании был разработан план оккупации Сибири и Дальнего Востока.

4 апреля. Японской военщиной было организовано провокационное нападение на Владивостокскую торговую контору «Исидо», во время которого были убиты два японца.

5 апреля. Под предлогом «охраны японских резидентов» утром во Владивостоке был высажен десант японских войск. В тот же день был также высажен десант английских войск.

От имени краевого бюро большевиков, краевого комитета Советов и Владивостокского Совдепа были выпущены воззвания — протесты против высадки десантов во Владивостоке. В обращении к трудящимся краевое бюро большевиков и Совдепы разоблачили предательство меньшевиков и эсеров, способствовавших высадке японского и английского десантов.

Получив финансовую и вооруженную помощь японцев, белобандит Семенов с крупным отрядом, в котором находились и японцы, вторично повел наступление на советское Забайкалье.

7 апреля. В связи с высадкой японского десанта во Владивостоке вожди большевистской партии Ленин и Сталин послали дальневосточным большевикам директиву о подготовке к серьезной и длительной борьбе против белогвардейщины и интервенции.

ДВГНБ

ЭР03019

18 мая. На Забайкальском фронте красногвардейские отряды под общим командованием Сергея Лазо разбили семеновские банды и заняли ст. Оловянную.

Май—июнь. Сформированные в Манчжурии при помощи японцев белогвардейские отряды Орлова и Калмыкова начали производить налеты на советские границы в районе ст. Пограничной. Здесь образовался так называемый Гродековский фронт, где красногвардейцы успешно отражали наступление белых банд.

29 июня. Во Владивостоке чехословацкие войска, при участии меньшевиков и эсеров произвели контрреволюционный переворот. Местный совет во главе с председателем тов. Сухановым был арестован. В городе образовалось эсеровское так называемое «правительство автономной Сибири», которое отменило все декреты Советской власти и приступило к массовым арестам и избиениям рабочих.

3 июля. Чехословацкие войска из Владивостока повели наступление по линии железной дороги в сторону Никольск-Уссурийска. Образовался Уссурийский фронт.

10 августа. Японский генерал Отани, командовавший экспедиционным корпусом союзных войск на Дальнем Востоке, приказал 12-й японской дивизии спешно двигаться на Хабаровск и занять важные пункты по Уссурийской и Амурской ж. д.

12—30 августа. Во Владивостоке происходила всеобщая политическая забастовка, организованная большевиками. Бастующие требовали эвакуации интервентских войск с Дальнего Востока и освобождения арестованных членов Совета.

23—24 августа. Части 12-й японской дивизии, три батальона чехословаков, один французский, один английский и отряд Калмыкова у разъезда Краевского прорвали Уссурийский фронт, державшийся плохо вооруженными и слабо обученными отрядами красной гвардии.

25—28 августа. В Хабаровске состоялся V съезд трудящихся Дальнего Востока. Съезд заявил резкий протест против разбойнического нападения империалистов на Советскую Россию. Съезд заявил, что «ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя».

28 августа. На станции Урульга, Забайкальской ж. д., состоялась конференция партийных, советских и военных работников Забайкалья и Центросибири. Конференция постановила прекратить фронтовую борьбу и перейти к партизанским формам борьбы. Красногвардейские отряды отступили в Амурскую область.

Сентябрь. Дальневосточный край был оккупирован многочисленными полчищами интервентских войск. Белоинтервенты 1 сентября заняли Читу, 4 сентября — Хабаровск, 18 сентября — Благовещенск и 19 сентя-

ЭР03019

бря — Зею. Трудящиеся Дальнего Востока под руководством большевиков перешли к партизанской войне против белоинтервентов.

Октябрь—декабрь. В оккупированном интервентами крае был установлен кошмарный белояпонский режим. Дальневосточные большевики, перейдя на нелегальное положение, создали партизанские отряды, которые повели ожесточенную борьбу против японцев и белогвардейцев.

1919 год

7—9 января. В с. Мазаново, Амурской области, вспыхнуло восстание крестьян. Восставшие перебили местный белояпонский гарнизон и провозгласили Советскую власть. Восстание быстро охватило всю волость. Для подавления восстания японцы отправили крупные части, которые и заняли Мазаново 9 января. На пути в Мазаново японцы жгли села и чинили свирепую расправу над крестьянами.

Мазановское восстание положило начало бурному подъему партизанского движения в Амурской области.

17 февраля. Вблизи с. Ивановка-на-Амуре, около Виноградовской заимки, амурские партизаны разгромили крупный японский карательный отряд. Японцы потеряли убитыми свыше 400 человек.

23 февраля. Партизаны заняли рудник Тетюхэ.

26 февраля. Амурская партизанская армия в бою под деревней Чудиновкой целиком уничтожила крупный японский карательный отряд под командой майора Танака. Партизаны захватили все вооружение японцев, в том числе 2 орудия, 2 пулемета, до 1000 винтовок и другие трофеи. 5 марта партизаны заняли г. Ольгу.

Февраль. В конце февраля около с. Белогорки амурские партизаны разгромили японский батальон, захватив траншейное орудие, 2 пулемета и все вооружение японцев.

Март. В начале марта около деревни Павловка происходил кровопролитный бой амурских партизан с японцами. В этом бою японцы потеряли около 600 человек убитыми.

22 марта. Японский карательный отряд учинил свирепую расправу над безоружным населением с. Ивановки, Амурской области. Японцы убили и сожгли живьем 257 человек, в том числе и детей, кроме того японцами было сожжено до 200 строений. В марте японцы сожгли и разгромили также следующие села Амурской области: Сохатино, Круглая, Заливка, Черновская, Красный Яр, Павловка, Васильевка, Андриановка и все села Рождественской волости.

ЭР03019

5 апреля. Партизаны заняли Императорскую (ныне Советскую) гавань.

Апрель. В 20 числах апреля во Владивостоке состоялась подпольная Дальневосточная конференция большевиков. Конференция разработала конкретные мероприятия по руководству партизанским движением. Владивостокский комитет был утвержден конференцией в качестве Дальневосточного областного комитета РКП(б).

21 мая. Под руководством большевиков началась политическая забастовка рабочих Сучанских копей и Сучанской ж.-д. ветки. Забастовка, продолжавшаяся около двух месяцев, проходила под лозунгом борьбы против белогвардейщины и интервентов. Бастующие рабочие уходили в партизанские отряды и в повстанческие села.

22—25 мая. В урочище Анучино состоялся первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области. К этому времени значительная часть районов Приморья была захвачена партизанами, восстановившими Советскую власть. Съезд обсудил вопросы борьбы против белогвардейщины и интервенции и избрал временный военно-революционный комитет Приморской области, руководимый большевиками.

Май. Для руководства партизанским движением Дальневосточный комитет РКП(б) командировал в районы Приморья большую группу партийного актива, в том числе товарищей Сергея Лазо, М. Губельмана, И. Сибирцева и других.

5 июня. На ст. Ипполитовка Уссурийской ж. д. партизаны уничтожили японский отряд, захватив большое количество оружия и снаряжения.

22 июня. Дальневосточный комитет РКП(б) принял решение «О тактике коммунистов на Дальнем Востоке» (см. стр. 82).

27 июня. В с. Сергеевка открылся 1-й съезд трудящихся Ольгинского уезда. Съезд постановил: «Правительство (Омское) считать врагом народа и беспощадно бороться с ним. Единственной властью в России признать ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совет народных комиссаров — власть, служащую интересам трудящихся всего мира и находящуюся в Москве... Восстановить во всем Ольгинском уезде Советы крестьянских, рабочих и партизанских депутатов. Командующим партизанскими отрядами Приморья съезд избрал Сергея Лазо.

Июнь. Партизаны активно разрушают Уссурийскую жел. дор., спускают под откос японские и белые бронепоезда и эшелоны.

1 июля. Во Владивостоке началась забастовка железнодорожников, превратившаяся во всеобщую забастовку. Забастовка быстро перенеслась в Никольск-Уссурийск и оттуда на КВжд. Забастовка, руководимая

ЭР03019

большевиками, сыграла большую роль в подрыве колчаковского тыла. Срочные воинские грузы для колчаковского фронта стояли без движения. Забастовка, длившаяся около месяца, была жестоко подавлена белогвардейцами.

19 июля. ЦК РКП(б) принял специальное решение о развертывании партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Июль. Из Владивостока в повстанческие районы Приморья были отправлены крупные отряды интервентов и белогвардейцев численностью до 8000 человек. Оказывая ожесточенное сопротивление интервентам, партизанские отряды Приморья были вынуждены отойти в отдаленные таежные районы. В селах, где была установлена Советская власть, белоинтервенты жестоко расправлялись с населением.

Июль. Во Владивостоке состоялась подпольная городская конференция большевиков.

12—13 августа. В д. Албазинке состоялся съезд партизанских отрядов Амурской области. Съезд обсудил вопрос о развертывании партизанского движения в области и разработал план оперативных действий партизанских отрядов. Для руководства борьбой съезд избрал «Областной военно-полевой коллектив народной армии».

Август—сентябрь. Чтобы помешать подвозу военных грузов для колчаковского фронта, амурские партизаны разрушали ряд участков Амурской ж. д.

17 сентября. Во Владивостоке состоялась нелегальная городская конференция большевиков. Конференция призвала трудящихся края к беспощадной борьбе с белоинтервентами, за установление Советской власти.

26 сентября. Между деревнями Беляковкой и Борисовкой (Амурской области) партизаны целиком уничтожили японский карательный отряд.

Сентябрь. В селе Жариково, Амурской области, японцы живьем на кострах сожгли 7 крестьян.

Октябрь. У д. Ерковцы (Амурской обл.) происходил ожесточенный бой партизан с японцами, окончившийся поражением последних. Партизаны захватили пулемет и траншейное орудие.

7 ноября. Годовщину Великой Октябрьской революции рабочие Владивостока отметили однодневной забастовкой.

16—20 декабря. В таежном селе Ромны состоялся 7-й областной съезд трудящихся Амурской области. К этому времени большинство районов области были заняты партизанами, установившими Советскую власть. Съезд вынес решения: 1) о дисциплине в войсках рабоче-крестьянской армии, 2) о структуре местных органов Советской власти и дру-

ДВГНБ

ЭР03019

гие. Вся власть в повстанческих районах была передана областному исполнительному комитету Советов («таежному исполкому»).

Декабрь. На разъезде Гедике, Уссурийской жел. дор., партизаны, уничтожив японский отряд, захватили японский военный транспорт. Партизанам достались крупные трофеи: 6 бомбометов, 4 пулемета, 400 винтовок, патроны, гранаты и обмундирование.

1920 год

24 января. Ввиду наличия крупных интервентских сил во Владивостоке Дальневосточный областной комитет РКП(б) постановил поднять восстание против белогвардейцев, под лозунгом временной передачи власти Земской управе, с условием сохранения в ней большевистского руководства. Подготовку к восстанию проводил военный отдел Дальневосточного комитета РКП(б) во главе с Сергеем Лазо.

24—26 января. Восстание солдат Егерского батальона во Владивостоке.

26 января. В ночь на 26 января партизаны заняли ст. Никольск-Уссурийск. Солдаты гарнизона восстали против колчаковщины. К утру весь город был в руках партизан и присоединившихся к ним восставших солдат.

31 января. Наместник колчаковского правительства генерал Розанов и его приближенные при помощи японцев бежали из Владивостока. Утром Владивосток был занят партизанами и восставшими солдатами гарнизона. Власть перешла к Приморской Земской управе, которая ставила задачу скорейшей ликвидации интервенции на Дальнем Востоке и соединение края с Советской Россией.

4 февраля. Атаман Кузнецов бежал из Благовещенска, окруженного партизанами. Через день власть перешла в руки временного исполкома Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов.

7 февраля. В Иркутске по приказу военно-революционного комитета расстреляны Колчак и его премьер-министр Пепеляев.

13 февраля. Белобандит Калмыков со своим отрядом бежал из Хабаровска.

16 февраля. Революционные войска и партизаны заняли город Хабаровск.

29 февраля. Партизаны заняли Николаевск-на-Амуре.

Февраль. Во второй половине февраля началась эвакуация японских войск из Амурской области в пределы Забайкалья и Приморской области.

ЭР03019 РГИБ

Во Владивостоке на Первой речке восстала рота японских солдат. Солдаты срезали погоны и выкинули красный флаг.

1 марта. Революционные войска и партизаны заняли Верхнеудинск.

12 марта. В Верхнеудинске при Земском правительстве была образована Народно-революционная армия, в которую влились части 5-й Краснознаменной армии и партизанские отряды.

12—15 марта. Нарушив мирный договор с партизанами, японские войска произвели в Николаевске-на-Амуре провокационное нападение на партизанские отряды, расположенные в городе. После трехдневного ожесточенного боя партизаны разгромили японский гарнизон.

16—19 марта. В Никольск-Уссурийске состоялась краевая конференция РКП(б).

31 марта. Японское правительство официально сообщило о продлении интервенции на Дальнем Востоке.

1 апреля. Закончилась эвакуация американских войск из Владивостока.

4—5 апреля. В ночь с 4 на 5 апреля, во время мирных переговоров японского командования с Временным Приморским правительством японцы во Владивостоке неожиданно открыли орудийную и пулеметную стрельбу по революционным войскам и арестовали членов Военного совета Лазо, Сибирцева и Луцкого. Такие же провокационные нападения с целью разгрома революционных войск японцы организовали в Хабаровске, Спасске, Никольск-Уссурийске и Шкотово. Партизанские отряды оставили города Приморья.

6 апреля. В Верхнеудинске на съезде трудящихся Прибайкалья образована Дальневосточная республика (ДВР).

7 апреля. В связи с упорным сопротивлением трудящихся Приморья японским интервентам японское командование вынуждено было передать власть прежнему Приморскому временному правительству.

29 апреля. Японское командование силой оружия навязало Приморскому правительству договор о «нейтральной зоне», согласно которому Приморское правительство в районе расположения японских войск (от Владивостока до ст. Уссури и по Сучанской ж. д.) не могло содержать революционные войска, кроме милиции.

1 мая. В Токио на первомайских митингах рабочие требовали немедленной эвакуации японских войск из Сибири.

25 мая. На ст. Муравьев-Амурский (ныне ст. Лазо) японские палачи и белогвардейцы сожгли в паровозной топке Сергея Лазо, Всеволода Сибирцева и Алексея Луцкого.

ЭР03019

14 июля. Японское командование объявило, что с 25 июля оно будет управлять Северным Сахалином.

28 июля. США послали японскому правительству ноту протеста против оккупации Сахалина.

21 октября. Японские войска эвакуировали Хабаровский район.

22 октября. НРА и партизаны заняли Читу. Чита стала столицей ДВР.

28 октября—11 ноября. После разгрома семеновско-каппелевских войск, остатки которых бежали в Манчжурию, в Чите состоялась объединенная конференция областей Дальнего Востока, на которой было избрано правительство ДВР.

22—28 ноября. В Чите состоялась I Дальневосточная краевая конференция РКП(б). Конференция одобрила деятельность Дальбюро ЦК РКП(б), под руководством которого была создана Дальневосточная республика и ликвидирована «читинская пробка». Конференция обратила особое внимание на необходимость укрепления НРА, перед которой стояли задачи добить остатки белогвардейщины и изгнать японских интервентов из края.

1921 год

9—11 января. По ДВР проходили выборы в Учредительное собрание ДВР.

Январь. Японским командованием были переброшены из Манчжурии в Приморье крупные белогвардейские силы.

8—14 февраля. В Чите состоялась II Дальневосточная краевая конференция РКП(б). Конференция указала, что правительство ДВР должно проводить интересы рабочих и трудящихся крестьян края.

12 февраля — 27 февраля. В Чите проходило Учредительное собрание ДВР, которое избрало правительство ДВР, в большинстве состоящее из коммунистов. Две трети состава депутатов поддерживали коммунистов.

2—6 марта. В Порт-Артуре состоялось совещание русских белогвардейцев и представителей Японии и Франции. На совещании было принято решение о походе белогвардейцев против ДВР.

20—31 марта. Во Владивостоке под покровительством японцев состоялся съезд представителей «несоциалистического населения» (белогвардейских организаций), принявший решение о борьбе против ДВР.

Март. Около Владивостока, на Второй речке, японские жандармы произвели обыск солдат одного из японских полков. При обыске у солдат

ДВГНБ

ЭР03019

была обнаружена большевистская литература. При попытке произвести аресты солдаты схватились за оружие и вынудили жандармерию покинуть казармы.

26 мая. Во Владивостоке под руководством японской военщины был совершен контрреволюционный переворот. Власть перешла к белогвардейскому правительству во главе с японским наймитом — спекулянтом Меркуловым.

9—17 июня. В Чите состоялась III Дальневосточная краевая конференция РКП(б), на которой основное внимание было уделено вопросам обороны ДВР. Тов. Молотов от имени ЦК РКП(б) прислал конференции телеграмму, в которой подчеркивал необходимость быстрейшей ликвидации белогвардейщины и указал, что укрепление НРА является первостепенной задачей большевиков на Дальнем Востоке.

Июнь. ЦК РКП(б) направил на Дальний Восток одного из лучших полководцев Красной армии — товарища Блюхера, ставшего главнокомандующим войсками НРА и военным министром ДВР.

24 июля. Американское правительство пригласило Японию на Вашингтонскую конференцию, на которой был поставлен «Сибирский вопрос».

21—24 августа. Части Красной, Народно-революционной армии и монгольские партизаны окончательно разгромили японского наймита барона Унгерна. Унгерн был взят в плен и после суда расстрелян.

26 августа. Открылась Дайренская конференция представителей ДВР и Японии. На конференции присутствовал товарищ Блюхер. Япония предъявила «17 требований», принятие которых означало бы превращение ДВР в колонию Японии. Делегация ДВР резко отвергла наглые требования японской делегации.

Ноябрь—декабрь. Белогвардейским войскам, вооруженным японцами, удалось нанести поражение партизанским отрядам Приморья. Началось наступление белогвардейцев вдоль железной дороги к Хабаровску. Немногочисленные части НРА с боями вынуждены были отходить. Белогвардейцы, заняв 22 декабря Хабаровск, продвинулись до ст. Ин.

28 декабря. Народно-революционная армия разгромила наступающие части белогвардейцев на ст. Ин.

1922 год

28 января. Для непосредственного руководства боевыми действиями НРА на фронт прибыл главком товарищ Блюхер.

ЭР03019

5 февраля. Части НРА заняли разъезд Ольгохта и начали усиленную подготовку к овладению волочаевскими позициями.

7 февраля. Части НРА нанесли сокрушительный контрудар по белым, пытавшимся завладеть разъездом Ольгохта.

10—12 февраля. Под ураганным огнем артиллерии и пулеметов противника, преодолев многочисленные ряды проволочных заграждений и линии окопов, доблестные части НРА, возглавляемые товарищем Блюхером, после трехдневного боя, штурмом взяли хорошо укрепленные позиции Волочаевки.

14 февраля. Части НРА вступили в Хабаровск. Трудящиеся города устроили бойцам торжественную встречу.

27—28 февраля. После двухдневного ожесточенного боя НРА, разбив белых, заняла поселок Васильевский.

18 марта. Части НРА заняли Иман.

2 апреля. С целью спасти белогвардейцев от разгрома японские войска открыли огонь по авангарду НРА в районе Бусьевка—Хвалынка. Чтобы не давать повод для новых японских провокаций, части НРА приостановили преследование каппелевцев.

Май—июнь. Партизаны Приморья активно действуют против белоинтервентов. Забастовки рабочих на Сучане и во Владивостоке.

7 июля. Правительство ДВР вручило главкому НРА товарищу Блюхеру грамоту с указанием его заслуг в организации борьбы за освобождение края от белоинтервентов.

19 июля. Япония объявила об эвакуации своих войск из Приморья.

Август. Обанкротившееся меркуловское правительство было заменено новым. Правителем «Приамурского края» стал генерал Дитерихс, переименовавший белые банды в «земскую рать» и провозгласивший себя «воеводой земской рати».

4—25 сентября. В Чаньчуне проходила советско-японская конференция, на которой Япония пыталась закрепить за собой Северный Сахалин. Делегации РСФСР и ДВР категорически отвергли японские требования.

6 сентября. «Земская рать» генерала Дитерихса по указанию японской военщины двинулась в «поход на Москву».

11 сентября. Части НРА, отбросив наступление «земской рати», заняли села Успенку и Уссурийку.

6 октября. Наступающие части НРА после ожесточенного боя заняли станцию Свиягино. В этом бою НРА разгромила корниловское военное училище, захватив 2 орудия и 12 станковых пулеметов.

ДВГНБ

ЭР03019

6—12 октября. В Чите проходила IV Дальневосточная краевая к ференция РКП(б). Конференция обратилась к НРА с призывом быст очистить Приморье от белогвардейцев и японских интервентов.

7 октября. Левая колонна НРА под командой тов. Вострецова в р оне Бусьевка—Хвалынка захватила бронепоезд белых. Артиллерия Н открыла артеллерийский огонь по спасским укрепленным позициям.

8—9 октября. После двухдневных ожесточенных боев под Спасск ударная группа НРА под командованием товарища Покуса 9 октября в часов 25 минут штурмом взяла спасские форты и г. Спасск.

11 октября. НРА заняла станцию Мучную.

12 октября. Части НРА с боем заняли деревни Халкидон и Монаст рище, захватив бронепоезд белых, 2 орудия и другие трофеи.

13 октября. «Земская рать» генерала Дитерихса перешла в контрат ку в районе Манзовка—Монастырище. Геройская школа комсостава 2-й Пр амурской дивизии в течение 5 часов выдержала 4 атаки белых. Проявл исключительное мужество, курсанты отбросили численно превосходящ части белых, которые потеряли 620 человек убитыми.

15 октября. Части НРА заняли г. Никольск-Уссурийск.

16 октября. Части НРА заняли ст. Гродеково.

18 октября. Части НРА заняли ст. Угольную.

25 октября. Сбросив в море белогвардейцев и японских интервентов части НРА заняли г. Владивосток.

26 октября. В связи с занятием Владивостока НРА В. И. Ленин по слал трудящимся ДВК приветственную телеграмму — «Привет освобож денному Приморью».

7 ноября. Демонстрации и митинги трудящихся по всему краю тре буют ликвидировать буферную республику и восстановить Советы.

13—14 ноября. Народное собрание ДВР 2-го созыва, по требовани трудящихся Дальнего Востока, объявило о ликвидации буферного прави тельства ДВР и провозгласило на всем русском Дальнем Востоке власть Советов. 14 ноября правительство ДВР передало свои полномочия вновь созданному Дальревкому.

ДВГНБ

ЭР03019

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 3

В. К. Блюхер—Волочаевские дни 5

Главком НРА В. К. Блюхер 14

Я. З. Покус—Штурм Спасска 26

А. Фадеев—Сергей Лазо (воспоминания) 34

Ольга Лазо—В отряде Сергея Лазо (записки бойца) 41

А. Шурыгин, З. Карпенко—Гражданская война в ДВК (краткий очерк) 47

Документы о разбойничьих действиях японских интервентов в ДВК в 1918—1922 годах 63

Документы из истории борьбы за Советы на Дальнем Востоке 73

Хроника событий гражданской войны на Дальнем Востоке . 91

ДВГНБ

Редакторы *А. Шурыгин, Б. Фейгин*

Техредактор Ф. Мачнев. Сдано в производство 1 февраля 1938 г. Подписано к печати 3 и 4 февраля 1938 г. Крайлит № 268. Инд. Эк-3-б. Дальгиз № 5. Бумага 60x92¹/₁₆, 50000 зн. в печ. л. 3,3 бум. л. 6,625 печ. л. 6,963 авт. л. Тираж 25000. Цена 80 коп.

Типо-литография Облместпрома, Хабаровск, ул. Л. Толстого, 45. Заказ № 444.

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019

ДВГНБ

ЭР03019